

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Решение № 5/23-8 Совета АПМО

от 22 апреля 2015 г.

СЛУШАЛИ:

Информационное письмо о порядке представления адвокатов Московской области к поощрению - награждению наградами Московской области и знаками отличия Губернатора Московской области.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

В соответствии с Законом Московской области "О наградах Московской области" №104/2014-ОЗ от 24.07.2014 г. (в редакции законов Московской области от 03.10.2014 г. №118/2014-ОЗ, 21.01.2015 г. №1/2015-ОЗ), наградами Московской области за личные заслуги и достижения являются:

1. почетное звание "Почетный гражданин Московской области";
2. знак князя Ивана Калиты;
3. знак "За заслуги перед Московской областью" трех степеней;
4. знак "Материнская слава";
5. знак Преподобного Сергия Радонежского;
6. знак "За доблесть и мужество".

Постановлением Губернатора Московской области от 26.09.2014 г. №185-ПГ учреждены знаки отличия Губернатора Московской области: Почетная грамота Губернатора МО, Благодарность Губернатора МО, Благодарственное письмо Губернатора МО, и утверждены прилагаемые к Постановлению Положения о знаках отличия Губернатора МО и формы наградного листа.

РЕШИЛИ:

1. Информационное письмо о порядке представления адвокатов Московской области к поощрению - награждению наградами Московской области и знаками отличия Губернатора Московской области принять к сведению.
2. Вышеуказанное информационное письмо разместить на сайте АПМО.

Президент АПМО А.П. Галоганов

В Совет Адвокатской палаты
Московской области

Информационное письмо

*о порядке представления адвокатов Московской области
к поощрению – награждению наградами Московской области
и знаками отличия Губернатора Московской области*

В соответствии с Законом Московской области «О наградах Московской области» №104/2014-ОЗ от 24.07.2014 г. (в редакции законов МО от 03.10.2014 г. №118/2014-ОЗ, от 21.01.2015 г. №1/2015-ОЗ) наградами Московской области за личные заслуги и достижения являются:

1. почетное звание «Почетный гражданин Московской области»;
2. знак князя Ивана Калиты;
3. знак «За заслуги перед Московской областью» трех степеней;
4. знак «Материнская слава»;
5. знак Преподобного Сергия Радонежского;
6. знак «За доблесть и мужество».

Пунктом 3 названного Закона утверждены приложения №№1, 2, 3, 4, 5 и 6 об указанных наградах. Очередное награждение наградой МО производится за новые заслуги не ранее, чем через три года после предыдущего награждения.

Согласно приложению №1, почетное звание «Почетный гражданин Московской области» присваивается за **исключительные** заслуги в социально-экономическом развитии Московской области, **в деле защиты прав человека**, охраны жизни и здоровья людей, в укреплении мира и согласия в обществе, за деятельность, способствующую процветанию Московской области, повышению ее авторитета в Российской Федерации и за пределами Российской Федерации.

Согласно приложению №2, знаком князя Ивана Калиты награждаются граждане за **особые** заслуги в социально-экономическом развитии Московской области.

Согласно приложению №3, знаком «За заслуги перед Московской областью» награждаются лица за заслуги в социально-экономическом развитии Московской области, культурной, **общественной** и благотворительной деятельности, направленной на улучшение условий жизни населения, а также за исключительные спортивные достижения.

Знак имеет три степени, высшей степенью знака является первая степень. Награждение знаком производится последовательно: третья, вторая, первая степени.

Согласно приложению №4, знаком "Материнская слава" награждаются женщины, имеющие место жительства и постоянно **проживающие в Московской области не менее пяти лет**, родившие (усыновившие, удочерившие) и достойно воспитывающие **пять и более несовершеннолетних детей, местом жительства которых является Московская область**.

Согласно приложению №5, знаком Преподобного Сергия Радонежского награждаются **лица, замещающие государственные и муниципальные должности, должности государственной гражданской и муниципальной службы**, за заслуги в государственном управлении, развитии местного самоуправления, в сфере экономики, науки, культуры, образования, здравоохранения, в развитии спорта, укреплении законности на территории Московской области и иные заслуги перед Московской областью.

Согласно приложению №6, Знаком «За доблесть и мужество» награждаются лица за смелые и решительные действия, совершенные на территории Московской области при выполнении воинского, гражданского, служебного долга, а также при спасении людей во время стихийных бедствий, пожаров, катастроф и других чрезвычайных ситуаций.

Законом Московской области от 21.01.2015 г. №1/2015-ОЗ внесены изменения в Закон Московской области «О наградах Московской области» №104/2014-ОЗ от 24.07.2014 г., которым к

наградам Московской области отнесены почетные звания, в том числе почетное звание «Заслуженный юрист Московской области».

Почетное звание «Заслуженный юрист Московской области» присваивается **юристам за заслуги** в укреплении законности и правопорядка, **защите прав и законных интересов граждан**, развитии юридических наук, подготовке юридических кадров, совершенствовании законодательства Московской области и законотворчестве, **безупречно проработавшим** в органах государственной власти Московской области, государственных органах Московской области, в судебных органах, органах прокуратуры, юстиции, внутренних дел, **адвокатуры**, в органах местного самоуправления Московской области, в организациях в Московской области **по специальности не менее 10 лет**.

Ходатайство о награждении наградами Московской области возбуждается по месту основной работы лица, представляемого к награждению коллективами организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Московской области. К ходатайству о награждении прилагается согласованный наградной лист, утвержденный Постановлением Губернатора Московской области 29.08.2014 г. №163-ПГ «Об утверждении Порядка представления к наградам Московской области». К наградным документам прикладываются:

1. результаты проверки по базам данных правоохранительных органов на представляемого к награждению. Запрос на проведение проверки Главным управлением региональной безопасности МО инициируется центральным исполнительным органом государственной власти Московской области;
2. копия свидетельства о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц организации, в которой работает представляемый к награждению;
3. согласие на обработку персональных данных в соответствии со статьей 9 ФЗ от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных»;
4. фотография представляемого к награждению (размер 3x4).

Документы и справки должны отражать достоверную информацию и действовать на момент представления документов Губернатору МО. На представляемого к награждению наградой оформляется наградной лист, который является основным наградным документом, отражающим основные данные о личности награждаемого. Наградной лист должен быть оформлен на листе бумаги формата А3. При заполнении наградного листа не допускается сокращения, аббревиатуры, неточности и исправления, незаполненные пункты. В пункте 8 наградного листа перечисляются только государственные награды, награды МО, знаки отличия Губернатора Московской области. Все остальные награды перечисляются в пункте 12 наградного листа. Пункт 11 заполняется в строгом соответствии с данными общегражданского паспорта, трудовой книжки. В обязательном порядке указываются все занимаемые должности (с разбивкой по годам), переименование (реорганизация) организаций, перерывы в трудовой деятельности. Сведения в пунктах 1-11 заверяются исключительно руководителем кадрового подразделения.

Кандидатура, рекомендуемая для награждения, рассматривается на общем собрании трудового коллектива организации. Решение собрания коллектива оформляется протоколом, номер и дата которого заносятся в наградной лист. Протокол считается действительным в течение 6 месяцев со дня оформления.

Характеристика должна быть оформлена в соответствии с требованиями положений о наградах Московской области и отражать заслуги, ранее не отмеченные наградами Московской области.

В характеристике отражаются данные, характеризующие личность награждаемого, квалификация, конкретные трудовые заслуги, сведения об эффективности и качестве работы. **Не допускается вместо заслуг описывать жизненный путь, послужной список, а также перечислять должностные обязанности.** Характеристика размещается на 3-ей странице наградного листа. При необходимости допускается продолжение характеристики на дополнительном отдельном листе-вкладыше в наградной лист, подписанном руководителем организации, в которой работает представляемый к награждению, а также заверенном печатью организации.

Вид награды определяется исходя из степени заслуг представляемого к награждению и с учетом требований положений о наградах.

Очередное награждение наградой Московской области производится за новые заслуги и достижения **не ранее чем через три года** после предыдущего награждения, за исключением награждения знаком «За доблесть и мужество».

Наградной лист подписывается руководителем организации (работодателем). В случае представления к награждению руководителя – руководителем вышестоящей организации. При этом указывается не только фамилия, имя, отчество, но и должность лица, подписавшего документ. Наградной лист согласовывается (подписывается) главой муниципального района или городского округа, на территории которого расположена организация, выдвигающая кандидатуру на награждение.

Характеристика на представляемую к награждению знаком «Материнская слава» должна раскрывать конкретные заслуги в воспитании всех детей (в том числе совершеннолетних) и отражать добросовестное исполнение родительских обязанностей по жизнеобеспечению, воспитанию, обучению детей, заботе об их здоровье, физическом, психическом, культурном, эстетическом и нравственном развитии; воспитании детей в духе сохранения семейных ценностей, гражданственности, патриотизма, добросовестного отношения к труду. Также в характеристике необходимо отметить посещение детьми учреждений дополнительного образования (кружки, секции, клубы по интересам) и результаты их достижений (являются ли отличниками учебы, либо победителями (призерами) или лауреатами (дипломантами) международных, российских, межрегиональных, республиканских или районных (городских) конкурсов, фестивалей, олимпиад, соревнований, чемпионатов, турниров, выставок и других социально значимых мероприятий); совместное проведение досуга родителей и детей; участие старших детей в воспитании младших братьев (сестер), приобщение детей к оказанию помощи родителям в ведении домашнего и приусадебного хозяйства (если есть); авторитет и уважение семьи в обществе, ее пример для окружающих.

К наградному материалу, представляемому на награждение знаком «Материнская слава» прилагаются следующие документы:

- копии свидетельств о рождении детей;
- характеристики на детей с места учебы (отметить успеваемость, занятия спортом, дополнительное образование);
- акт обследования материально-бытовых условий (включая информацию о состоянии жилищных условий семьи), составленный территориальным структурным подразделением Министерства социальной защиты населения Московской области;
- справка территориального структурного подразделения Министерства социальной защиты населения Московской области, подтверждающая, что представленная к награждению постоянно проживает на территории Московской области не менее пяти лет, является многодетной матерью родившей (усыновившей, удочерившей) и достойно воспитывающей пять и более несовершеннолетних детей, местом жительства которых является Московская область;
- документы, подтверждающие постоянное проживание женщины и детей в Московской области не менее пяти лет (выписка из домовой книги, ксерокопия паспорта со штампом о месте регистрации и др.);
- справка из городского (районного) Управления внутренних дел о том, что информации, препятствующей награждению многодетной матери не имеется, и члены ее семьи на учете не состоят;
- справка из Комиссии по делам несовершеннолетних о том, что члены семьи на учете не состоят;

При оформлении и представлении наградных документов необходимо руководствоваться:

- Законом Московской области от 24.07.2014 № 104/2014-ОЗ «О наградах Московской области» (в ред. [законов](#) Московской области от 03.10.2014 № 118/2014-ОЗ, от 21.01.2015 № 1/2015-ОЗ);
- постановлением Губернатора Московской области от 29.08.2014 № 163-ПГ «Об утверждении Порядка представления к наградам Московской области»;
- постановлением Губернатора Московской области от 27.09.2013 № 258-ПГ «О распределении обязанностей между Вице-губернаторами Московской области, первым заместителем и заместителями Председателя Правительства Московской области» в ред. [постановления](#) Губернатора Московской области от 02.09.2014 № 171-ПГ.

Постановлением Губернатора Московской области от 26.09.2014 г. №185-ПГ учреждены знаки отличия Губернатора Московской области: Почетная грамота Губернатора МО, Благодарность Губернатора МО, Благодарственное письмо Губернатора МО, и утверждены прилагаемые к Постановлению Положения о знаках отличия Губернатора МО и формы наградного листа.

Ходатайство о награждении знаками отличия Губернатора Московской области возбуждается по месту основной работы лиц, представляемого к награждению коллективами, организациями, осуществляющими свою деятельность на территории Московской области.

Исходя из требований Положений о наградах Губернатора Московской области:

1. *Почетной грамотой Губернатора Московской области* награждаются граждане за выдающиеся достижения в трудовой, общественной и иной деятельности, направленной на социально-экономическое развитие Московской области. К ходатайству о награждении прилагается наградной лист по форме, установленной Губернатором Московской области 26.09.2014 г. №185-ПГ, и согласие на обработку персональных данных в соответствии со статьей 9 ФЗ от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». В течение календарного года органы государственной власти МО, территориальные органы федеральных органов государственной власти по МО могут направить Губернатору Московской области ходатайство о награждении Почетной грамотой на одну кандидатуру. Награжденному Почетной грамотой предоставляется единовременная денежная выплата в размере 57.500 рублей.
2. *Благодарность Губернатора Московской области* объявляется гражданам, а также организациям за высокий профессионализм, за значительный вклад в развитие промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта, других отраслей трудовой деятельности, а также укрепление законности и правопорядка, обеспечение общественной безопасности на территории Московской области. Благодарность объявляется гражданам, проявившим мужество, смелость и героизм при спасении людей, а в случае их смерти – передается (вручается) супругам, отцу, матери, сыну или дочери такого гражданина. Благодарность объявляется организациям - победителям профессиональных конкурсов в различных отраслях трудовой деятельности, а также в связи с юбилейными датами. К ходатайству о награждении прилагается наградной лист по форме, установленной Губернатором Московской области 26.09.2014 г. №185-ПГ, и согласие на обработку персональных данных в соответствии со статьей 9 ФЗ от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных».
3. *Благодарственное письмо Губернатора Московской области* вручается гражданам за активное участие в социально-экономическом, культурном развитии Московской области, а также в связи с юбилейными датами. К ходатайству о награждении прилагается наградной лист по форме, установленной Губернатором Московской области 26.09.2014 г. №185-ПГ, и согласие на обработку персональных данных в соответствии со статьей 9 ФЗ от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных».

Кадровой службой АПМО представлены принятые и нереализованные решения Совета АПМО:

1. №3/20-16 от 20.02.2013 г. – ходатайствовать перед Губернатором МО о присвоении почетного звания «Заслуженный юрист Московской области» Грицуку И.П.
2. №8/20-22 от 17.07.2013 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о присвоении почетного звания «Заслуженный юрист Московской области» Данильченко А.А.
3. №9/20-7 от 21.08.2013 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о присвоении почетного звания «Заслуженный юрист Московской области» Куркину В.Е.
4. №11/20-5 от 23.10.2013 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о представлении Бабенко А.Г. к присвоению звания «Заслуженный юрист РФ».
5. №10/20-16 от 24.09.2014 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о награждении Краснокутской А.И. Почетной грамотой Губернатора МО.
6. №4/20-13 от 16.04.2014 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о награждении Котовой Е.А. Почетной грамотой Губернатора МО.

Также кадровой службой АПМО представлены принятые и нереализованные решения Совета АПМО:

1. №6/20-5 от 22.05.2013 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о награждении Позняковой Е.Н. знаком Губернатора МО «Благодарю».
2. №9/20-14 от 21.08.2013 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о награждении Андреева В.В. знаком Губернатора МО «Благодарю».
3. №7/20-6 от 19.06.2013 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о награждении Буровой Л.В. знаком Губернатора МО «Благодарю».
4. 13/20-9 от 25.12.2013 г. - ходатайствовать перед Губернатором МО о награждении Горячева Э.П. знаком Губернатора МО «Благодарю».

Согласно методических рекомендаций по Порядку оформления и представления документов о награждении наградами МО, наградные документы считаются действительными в течение 6-ти месяцев со дня их оформления и должны отражать достоверную информацию, и действовать на момент представления Губернатору МО.

В связи с изложенным представляется необходимым новое оформление представлений (ходатайств) коллективов адвокатских образований о награждении адвокатов Грицука И.П., Данильченко А.А., Куркина В.Е., Бабенко А.Г., Краснокутской А.И., Позняковой Е.Н., Андреева В.В., Буровой Л.В. и Горячева Э.П. в соответствии с вновь учрежденными Законом Московской области «О наградах Московской области» №104/2014-ОЗ от 24.07.2014 г. и Постановлением Губернатора МО от 26.09.2014 г. №185-ПГ наградами и знаками отличия.

В соответствии с требованиями, изложенными в Законе Московской области «О наградах Московской области» №104/2014-ОЗ от 24.07.2014 г. (в редакции законов МО от 03.10.2014 г. №118/2014-ОЗ, от 21.01.2015 г. №1/2015-ОЗ) и приложениях №№1, 2, 3, 4, 5, 6 к нему, Постановлении Губернатора МО от 26.09.2014 г. №185-ПГ, Постановлении Губернатора МО от 29.08.2014 г. №163-ПГ «Об утверждении Порядка представления к наградам Московской области», для награждения адвокатов наградами и знаками Московской области, в Совет АПМО необходимо представлять ходатайство коллектива в форме решения (руководителя адвокатского образования), с приложением к нему: копии паспорта с отметками о браке, детях, воинском учете, прописке (регистрации); копии диплома о высшем юридическом образовании; копии трудовой книжки; проекта характеристики с указанием данных, характеризующих личность награждаемого, квалификацию, данных о государственных наградах и наградах Московской области с указанием дат награждения (для отражения в пункте 8 наградного листа; всех остальных наград для перечисления в пункте 12 наградного листа), конкретных трудовых заслуг (результатов адвокатской деятельности), с указанием количества обратившихся граждан, которым оказана юридическая помощь за определенный период (не менее одного-трех лет), в том числе бесплатная юридическая помощь в порядке ст.51 УПК РФ, ст.26 №63-ФЗ от 31.05.2002 г. и №324-ФЗ от 21.11.2011 г., конкретные результаты по оказанной юридической помощи, количество граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь по Государственной системе бесплатной юридической помощи, в том числе участие адвокатов в приеме населения в общественных приемных муниципальных и государственных органов Московской области; количество граждан, в отношении которых вынесены оправдательные приговоры, прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям, в отношении которых по ходатайству адвокатов применены меры наказания, не связанные с лишением свободы (с описанием одного-двух наиболее значимых результатов). При оказании юридической помощи юридическим лицам, необходимо указывать организации Московской области, предоставляющие социально-экономические, потребительские и бытовые услуги, осуществляющие защиту прав человека, охрану жизни и здоровья людей, укрепление мира и согласия в обществе, защиту семьи и прав детей, а также наиболее значимые результаты в отстаивании интересов организаций в арбитражных судах, в том числе в Московском арбитражном суде.

К ходатайству прилагаются также согласие на обработку персональных данных в соответствии со статьей 9 ФЗ от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных», фотография представляемого к награждению (размер 3x4).

При представлении к награждению знаком «Материнская слава» необходимо руководствоваться приложением №4 к Закону Московской области «О наградах Московской области» №104/2014-ОЗ от 24.07.2014 г.

Согласно приложения №5 к Закону Московской области «О наградах Московской области» №104/2014-ОЗ от 24.07.2014 г., знаком Преподобного Сергия Радонежского награждаются только лица, замещающие государственные и муниципальные должности, должности государственной гражданской и муниципальной службы.

Ходатайство о награждении наградами и знаками Московской области, за исключением знака «Материнская слава», знака «За доблесть и мужество» и почетного звания «Заслуженный юрист Московской области», следует возбуждать в порядке значимости знаков отличия: Благодарственное письмо, Благодарность, Почетная грамота Губернатора Московской области; наград МО: знак «За заслуги перед Московской областью» 3, 2 и 1-ой степеней, знак Ивана Калиты, почетное звание «Почетный гражданин Московской области».

Предлагается указанную информацию рассмотреть на заседании Совета АПМО, принять ее к сведению, направить в адвокатские образования и разместить на сайте АПМО.

Первый вице-президент АПМО

Ю.М.Боровков

Решение № 11/23- 13 Совета АПМО

от 23 сентября 2015 г.

СЛУШАЛИ:

О внесении изменений в раздел 2 формы годовой статистической отчетности адвокатских образований "Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации" и сроков представления отчетности адвокатскими образованиями Московской области.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

Для более полного отражения работы адвокатов АПМО по оказанию бесплатной юридической помощи возникла необходимость внесения изменений (дополнений) в раздел 2 формы годовой статистической отчетности адвокатских образований "Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации". Дополнения касаются редакции строк с 8 по 13 раздела 2 формы годовой статистической отчетности адвокатских образований.

РЕШИЛИ:

1. Утвердить изменения редакции строк с 8 по 13 раздела 2 формы годовой статистической отчетности адвокатских образований "Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации"
2. Установить срок представления годовой отчетности адвокатскими образованиями адвокатской палате до 20 января года, следующего за отчетным.
3. Управлению делами Совета АПМО и представителям Совета АПМО в судебных районах Московской области обеспечить до 20 октября 2015г. информированность руководителей адвокатских образований о введении в оборот обновленной формы годовой статистической отчетности "Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации".
4. Возложить на руководителей адвокатских образований персональную ответственность за соблюдение сроков предоставления отчетности и достоверность представляемых сведений.
5. Разместить на официальном сайте АПМО и разослать в адвокатские образования Московской области по каналам электронной связи новую форму годовой отчетности

Президент А.П.Галоганов

Форма утверждена
Решением №11/23-4 Совета АПМО
от 23 октября 2013 г.
с изменениями от 23.09.2015г.
(решение №11/23-13)

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ АДВОКАТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СВЕДЕНИЯ ОБ АДВОКАТУРЕ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ЗА 201__ г.**

Срок представления отчета в АПМО – не позднее 20 января.

Адвокатское образование _____

Юридический _____ адрес _____

Почтовый _____ адрес _____

Средства связи:

Телефон _____ (в _____ т.ч. _____ мобильный)

Факс _____

Электронная _____ почта _____

Раздел 1. Сведения о составе адвокатуры

Содержание сведений		№ строки	Всего
Количество адвокатов, внесенных в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации:		1	
из них	мужчин	2	
	женщин	3	
Количество адвокатских образований, внесенных в реестр адвокатских образований, и работающих в них адвокатов:		4	
в том числе	коллегий адвокатов/адвокатов	5	
	адвокатских бюро/адвокатов	6	
	адвокатских кабинетов	7	
	юридических консультаций/адвокатов	8	
Количество филиалов адвокатских образований, внесенных в реестр адвокатских образований, и работающих в них адвокатов		9	

Раздел 2. Сведения об оказании адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно

Содержание сведений		№ строки	Всего
Количество адвокатов, исполнявших в отчетном периоде поручения об участии в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению		1	
Сумма вознаграждения, подлежащая выплате за участие адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению на основании определений (постановлений), вынесенных за отчетный период (в рублях)		2	
Сумма задолженности по вознаграждению адвокатов, участвовавших в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению (в рублях)		3	
в том числе	органов дознания и органов предварительного следствия МВД РФ	4	
	органов следствия СКР РФ	5	
	судов и мировых судей	6	
	органов дознания и органов предварительного следствия иных министерств и ведомств	7	
Количество адвокатов, участвовавших в оказании юридической помощи бесплатно		8	
Количество граждан, которым оказана юридическая помощь бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Московской области / количество выполненных поручений		9	
Количество граждан, которым оказана юридическая помощь бесплатно в рамках общественных инициатив (общественные приемные: Губернатора, Правительства Московской области, Уполномоченного по защите прав предпринимателей, ВПП «Единая Россия», и иные) / количество выполненных поручений		10	
Количество граждан, которым оказана юридическая помощь бесплатно по поручению Совета АПМО / количество выполненных поручений		11	
Количество граждан, которым оказана юридическая помощь бесплатно в соответствии с Порядком предоставления юридической помощи бесплатно малоимущим, нуждающимся гражданам РФ на территории Московской области, утвержденным с решением Совета АПМО №4/23-8 от 15.04.2009г. / количество выполненных адвокатами поручений		12	
в том числе	дано устных советов и письменных консультаций по правовым вопросам	13	
	составлено заявлений жалоб, ходатайств и других документов правового характера	14	
	проведено дел в судах первой инстанции	15	
	проведено дел в апелляционной и кассационной инстанциях и в порядке надзора	16	
Количество учрежденных адвокатским образованием негосударственных центров бесплатной юридической помощи и /участвующих в них адвокатов		17	
Количество граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь в негосударственных центрах бесплатной юридической помощи и /участвующих в них адвокатов		18	
Количество выполненных адвокатами поручений в порядке ст. 50 ГПК РФ		19	

Раздел 3. Сведения о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности

Количество поступивших в адвокатскую палату субъекта обращений, предусмотренных п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката/в том числе представлений, внесенных органами юстиции		1	
Количество возбужденных дисциплинарных производств/ в том числе по представлениям, внесенным органами юстиции		2	
Количество адвокатов, привлеченных к дисциплинарной ответственности/ в том числе по представлениям, внесенным органами юстиции		3	
из них	за действия (бездействие) при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ	4	
Количество адвокатов из числа привлеченных к дисциплинарной ответственности, чей статус адвоката прекращен:		5	
- за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем		6	
- за несоблюдение этических правил, связанных	с нарушением адвокатской тайны	7	
	с неявкой к месту выполнения процессуальных действий и в суд	8	
	с иными нарушениями норм КПЭА	9	
- за неисполнение решений органов адвокатской палаты		10	
- за действия (бездействие) при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ		11	
Количество адвокатов, чей статус адвоката прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления		12	
в том числе	связанного с профессиональной деятельностью	13	
	не связанного с профессиональной деятельностью	14	
Количество случаев обжалования в суд решений Совета о применении мер дисциплинарного воздействия к адвокатам/количество решений Совета, признанных в судебном порядке необоснованными		15	

Раздел 4. Сведения о нарушениях профессиональных прав адвокатов

Количество нарушений профессиональных прав адвокатов:		1	
в т.ч. посягательств на адвокатскую тайну	незаконный допрос (попытка допроса) адвоката в качестве свидетеля	2	
	производство незаконных обысков в жилых (служебных) помещениях адвоката	3	
	производство незаконных оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката	4	
	иные случаи	5	
в т.ч. вмешательств в адвокатскую деятельность, либо воспрепятствования этой деятельности	отказ в допуске к участию в процессуальных действиях	6	
	отказ в свидании с подзащитным	7	
	отказ в выдаче документов, необходимых для осуществления защиты	8	
	иные случаи	9	
Количество случаев причинения смерти адвокатам, связанных с профессиональной деятельностью		10	

Количество случаев причинения вреда	здоровью адвокатов		11	
	здоровью членов семей адвокатов		12	
	имуществу адвокатов и членов их семей		13	
Количество случаев уголовного преследования адвокатов	возбуждено уголовных дел в отношении адвокатов		14	
	в том числе по обстоятельствам, связанным с профессиональной деятельностью		15	
	из них (стр.15)	направлено в суд	16	
прекращено		17		
Количество жалоб (заявлений), поданных адвокатами на нарушения их профессиональных прав			18	
в том числе	в прокуратуру		19	
	руководителю следственного органа		20	
	в суд		21	
Количество удовлетворенных жалоб (заявлений) адвокатов			22	
в том числе	прокурорами		23	
	руководителями следственного органа		24	
	судами		25	

Руководитель адвокатского образования _____ (Фамилия,И.О.)
(личная подпись)

«_____» 201__ г.

М.П.

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА**(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)**

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **25 февраля 2015 г.** допущены к принятию
ПРИСЯГИ АДВОКАТА

Решение Совета АПМО № 04/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	АНТОНОВ АЛЕКСЕЙ АРКАДЬЕВИЧ
2.	ВОЕВОДИН ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
3.	ВОЛЧКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
4.	ГЕВОРГИЗ АЛЕКСАНДР АНУШАВАНОВИЧ
5.	БЕЛКОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
6.	ГОЛЬЦОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
7.	ГУКАСЯН КАРЕН РАФИКОВИЧ
8.	ДРОЗДОВ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ
9.	ЗУТИКОВ ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ
10.	КИМ ОКСАНА ИГОРЕВНА
11.	КОЧНЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА
12.	ЛОМОВЦЕВА ОКСАНА ВАЛЕРИЕВНА
13.	ОГУЛЬЧАНСКИЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
14.	ПРОНИН АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ
15.	СКИДАН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ
16.	ФЕДЬКО ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
17.	ФИЛИЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
18.	ЧАСНЫК АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **25 марта 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 05/1-	Фамилия, имя, отчество
--------------------------------------	------------------------

1.	АНДРЕЕВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ
2.	АНТОНОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА
3.	АРЯМОВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА
4.	БАЛАЯН ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ
5.	БАСОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
6.	БОГАЧЁВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
7.	БОРДУШКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
8.	БОЧАРОВА АННА СЕРГЕЕВНА
9.	ВОКИН ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ
10.	КРЫМОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА
11.	КУЗЬМИН АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ
12.	КУРБАНОВ ДЕНИС ФАЗЫЛОВИЧ
13.	МИНОР НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА
14.	МИТЯЕВА ЭЛЛАДА ЮРЬЕВНА
15.	МОРОЗОВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА
16.	НОВОСЕЛОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
17.	ОРЕХОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА
18.	ОСТРОУШКО МАРИАННА ВАСИЛЬЕВНА
19.	ПАЛАТОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ
20.	ПАНФИЛОВА ЛЮДМИЛА КОНСТАНТИНОВНА
21.	ПЧЕЛИНЦЕВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА
22.	САМОРУКОВА АНАСТАСИЯ ОРЕСТОВНА
23.	СВИРГСТИН ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ
24.	СИДОРОВ АРТЕМ ИГОРЕВИЧ
25.	ТРУБНИКОВА ПОЛИНА ВИКТОРОВНА

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА**(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)**Успешно сдали Квалификационный экзамен и **22 апреля 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 06/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	АВРИНА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА
2.	БОСЕНКО ЮЛИЯ ПЕТРОВНА
3.	БРИТВИН АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
4.	БУЛАТНИКОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
5.	ВИКТОРОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
6.	ЕФРЕМОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ
7.	КИКОСОВ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ
8.	КРАСНОЖЕНОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ
9.	КУЗНЕЦОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ
10.	МАЛЬКОВ КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ
11.	ПЕРЕПЕЛОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА
12.	РАДЧУК АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
13.	РОГОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА
14.	РОМАНЕЕВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА
15.	СОКОЛОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА
16.	ТЕЙМУРШАХОВ ТЕЙМУР НАЗИРОВИЧ
17.	ЦАРЁВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА
18.	ШУВАЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
19.	ЯКОВЛЕВА ДИАНА РЮРИКОВНА

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **20 мая 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 07/1-	Фамилия, имя, отчество
--------------------------------------	------------------------

1.	АРУТЮНЯН НУНЭ АРТУРОВНА
2.	АРЫШЕВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
3.	ДЕРГАЧЕВ СЕМЕН АЛЕКСАНДРОВИЧ
4.	ДОДОНОВ ДЕНИС ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
5.	ЗАЙКИНА ИННА ВИКТОРОВНА
6.	ЗАРЕМБО СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ
7.	КРЮКОВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА
8.	КУЛУА ГЕОРГИЙ КАРЛОВИЧ
9.	НАИБХАНОВА РАЙГ АНАТ ИСЛАМУТДИНОВНА
10.	НЕФЕДОВСКАЯ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА
11.	ОКРУЖКОВ ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ
12.	ПАЛЬЦЕВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА
13.	РОЗЕНБЛАТ ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ
14.	СЕВРЮКОВА ДАРЬЯ ОЛЕГОВНА
15.	СЕМИЛЕТОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА
16.	СОБЕНИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
17.	ТОРОЯН ГАРИК АЛЬБЕРТОВИЧ
18.	УМАРОВ МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ
19.	ХАРИТОНОВА КРИСТИНА НИКОЛАЕВНА
20.	ЧИМАКАДЗЕ ФИЛИПП ВЛАДИМИРОВИЧ
21.	ШАТРОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
22.	ЮДИН АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА**(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)**Успешно сдали Квалификационный экзамен и **24 июня 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 08/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	АВДЕЙЧИК ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА
2.	ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
3.	ГЕРАКОВ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ
4.	ДМИТРЕНКО ПАВЕЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
5.	ЕФИМОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ
6.	ЕФРЕМЕНКО ТИМУР СЕРГЕЕВИЧ
7.	КАРПУХИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА
8.	ЛИ ГЕННАДИЙ ДАВЫДОВИЧ
9.	ЛОБАНОВ ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ
10.	МЕЩЕРЯКОВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
11.	ПЕТРИК ЛИЛИЯ СТЕПАНОВНА
12.	ПОЧАПСКАЯ ЛЮДМИЛА ВИКТОРОВНА
13.	РОЛЕТР ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **22 июля 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 09/1-	Фамилия, имя, отчество
--------------------------------------	------------------------

1.	БУЗЫЦКОВ ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ
2.	ВЕЛЬДИН АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
3.	ГАЛЕЕВ РАДИК РАВИЛЬЕВИЧ
4.	ГЛАЗКОВ ИВАН ЮРЬЕВИЧ
5.	ДВОРЕЦКИЙ СЕРГЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ
6.	ЕРШОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ
7.	КОРИЦКАЯ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
8.	КРУГЛИКОВ ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ
9.	ЛОМОНОСОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
10.	НЕУДАХИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ
11.	НОСОВ ВАЛЬДЕМАР ВАСИЛЬЕВИЧ
12.	ОСИНИНА ЛЮДМИЛА ВАЛЕРЬЕВНА
13.	РАКЧЕЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ
14.	РОГОЗИН КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ
15.	САВОНЬ МАРИНА ЮРЬЕВНА
16.	СВИРИДЕНКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
17.	СЕРДЮК ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
18.	СИМОНОВА ГАЛИНА КОНСТАНТИНОВНА
19.	СТЕПАНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ
20.	ТРУНОВ СПАРТАК ЭДУАРДОВИЧ
21.	ШАЙКИН СЕРГЕЙ ГЕННАДИЕВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **26 августа 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 10/1-	Фамилия, имя, отчество
--------------------------------------	------------------------

1.	БЕЛОВ ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ
2.	БОРОВОКОВА КСЕНИЯ ЮРЬЕВНА
3.	ГАЛАЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
4.	ГОРЕЛИК ЛАДА ВЛАДИМИРОВНА
5.	КОВАЛЕВА ВИКТОРИЯ ВАЛЕНТИНОВНА
6.	МИКЛУХА ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ
7.	МОЗГО ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА
8.	МУСИН МАРАТ ХАМИДОВИЧ
9.	НАТАРОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
10.	ПЕТРИК СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
11.	РАСУЛОВ ДАНИИЛ БОТУРОВИЧ
12.	САЛДАЕВ РЕНАТ АБЕСОВИЧ
13.	СИЛАЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
14.	СОЛОВОВ КИРИЛЛ НИКОЛАЕВИЧ
15.	СЫЧЁВ ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ
16.	ТЕМИРБЕКОВ ДАЛГАТ ЭНВЕРОВИЧ
17.	ТИСТЫК ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА
18.	ЧЕРНОВ ИВАН ИГОРЕВИЧ
19.	ЧЕРНЯКОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
20.	ШАМШУРИН НИКОЛАЙ АРКАДЬЕВИЧ
21.	ШВЕДОВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **23 сентября 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 11/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	БАЙТУРИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА
2.	БЕЗБОРОДОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ
3.	БОБЫЛЕВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА
4.	ВАЛЬШИНА САРИЯ АЛЫСОВНА
5.	ЕВМЕНИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
6.	ИСАЕВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ
7.	ИСМАИЛОВ ЭЛЬНУР ТАПДЫГОВИЧ
8.	КАЛАШНИКОВ КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ
9.	КОЛОМИЕЦ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ
10.	КУЛАКОВ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
11.	КУРНИКОВ АРТЕМ ГЕННАДЬЕВИЧ
12.	ЛЫСЕНКО ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА
13.	МЕЛЬНИК ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА
14.	МИНАЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
15.	ПАВЛОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
16.	ПЛАТАШИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА
17.	РАДОВИЧ-ОНУФРАШ РАТКО
18.	РОЩИНА ЭМИЛИЯ ОЛЕГОВНА
19.	РЯБУШЕВ АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
20.	СУХАРЕВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА
21.	СЫРОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
22.	ШАПОВАЛОВ АРТУР ГЕННАДЬЕВИЧ
23.	ЩУПОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
24.	ЯКОВЛЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ
25.	ЯНОВИЧ ИВАН ИВАНОВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **21 октября 2015 г.** допущены к принятию**ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 12/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	АРТАМОНОВА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА
2.	ДУБРОВИНА СВЕТЛАНА БОРИСОВНА
3.	КОЧУРА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА
4.	ЛАПИНА ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА
5.	МИКИТАСОВ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ
6.	МОРОЗОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
7.	ПЕТРАКОВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРИЕВНА
8.	ПЕШНЮК ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ
9.	РОГАЛЕВИЧ АЛЕКСАНДРА ЛЕОНИДОВНА
10.	РУЗМЕТОВА МАДИНА ИСКАНДЕРОВНА
11.	СЕЛЬВИСТРОВИЧ ЖАННА СЕРГЕЕВНА
12.	СКРИПКА СВЕТЛАНА СВЯТОСЛАВОВНА
13.	СОЛНЦЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
14.	СУСТИНА ТАТЬЯНА ИЛЬНИЧНА
15.	УСТЮГОВА ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА
16.	ФЕДОРОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА
17.	ХАРЛАМОВ ДАНИИЛ ДМИТРИЕВИЧ
18.	ШИРЁВ ДЕНИС АНДРЕЕВИЧ
19.	ШОЛОХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
20.	ШУМИЛИН АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

ПЛАН работы Совета Адвокатской палаты Московской области
на IV квартал 2015г.

Дни заседаний:

октябрь 21

ноябрь 18

декабрь 16

УТВЕРЖДЕН

Решением №10/23 - 10

Совета АПМО

от 23 сентября 2015г.

1. Провести совещание представителей Совета АПМО в судебных районах Московской области, посвященное оказанию бесплатной юридической помощи и другим актуальным вопросам адвокатской деятельности.

(12 октября 2015г., в 11.00 часов, в зале заседаний Совета АПМО (М., ул. Госпитальный вал, д. 8/1, стр. 2); ответственные - президент АПМО Галоганов А.П., первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М., вице-президенты АПМО Багян С.А., Толчеев М.Н., член Совета АПМО Орлов А.А.)

2. Подготовить к подписанию Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии Адвокатской палаты Московской области и Уполномоченным по правам человека в сфере защиты прав и законных интересов граждан на территории Московской области.

(Октябрь 2015г., ответственные - председатель СМАМО, управляющий партнер МО АБ Цветкова А.И. и зам. председателя СМАМО, адвокат Соловьева Н.В.)

3. Открыть Центры бесплатной юридической помощи АПМО в городах Орехово-Зуево, Жуковский, Подольск.

(Октябрь - Декабрь 2015г.(с последующим уточнением дат); ответственные - председатель СМАМО, управляющий партнер МО АБ Цветкова А.И. и зам. председателя СМАМО, адвокат Соловьева Н.В.)

4. В рамках Соглашений с Адвокатскими палатами Республики Крым и города Севастополя провести научно-практическую конференцию в Крыму на тему: " Юридический маркетинг адвоката и адвокатуры в целом"

(Ноябрь 2015г. (с последующим уточнением даты и места проведения); ответственные- вице-президент АПМО М.Н. Толчеев, председатель СМАМО, управляющий партнер МО АБ Цветкова А.И. и зам. председателя СМАМО, адвокат Соловьева Н.В.)

5. В преддверии проведения очередной отчетной конференции адвокатов Московской области в январе 2016г. подвести итоги деятельности Совета АПМО в 2015 г.:

5.1. Провести анализ работы Совета АПМО по обеспечению доступности юридической помощи населению Московской области.

(Декабрь 2015г.; ответственный - первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

5.2. Обобщить работу Совета АПМО по повышению профессионального уровня адвокатов в 2015г.

(Декабрь 2015г.; ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

5.3. Обобщить работу Совета АПМО по информационному обеспечению членов адвокатской палаты.

(Декабрь 2015г.; ответственный - первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

5.4. Обобщить работу Совета АПМО по защите прав членов адвокатской палаты.

(Декабрь 2015г.; ответственный - председатель Комиссии АПМО по защите профессиональных и социальных прав адвокатов В.В. Логинов.)

5.5. Обобщить деятельность квалификационной комиссии АПМО.

(Декабрь 2015г., ответственный - зам. председателя КК АПМО Рублев А.В.)

5.6. Провести анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности.

(Декабрь 2015г.; ответственный - секретарь КК АПМО Никифоров А.В.)

5.7. Обобщить практику представительства АПМО в судебных органах в 2015г.

(Декабрь 2015г.; ответственный - член Совета АПМО Орлов А.А.)

5.8. Обобщить организационную деятельность Совета АПМО.

(Декабрь 2015г.; ответственный - президент АПМО Галоганов А.П.)

6. Провести собрание адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты на территории г. Москвы, по выдвижению делегатов на XV отчетную конференцию адвокатов Московской области.

(18 декабря 2015г., в 13.00 часов; в конференц-зале "Москва 2" корпуса "Гамма - Дельта" ТГК "Измайлово" (ст. м. Партизанская); ответственный - первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

7. Для стажеров и помощников адвокатов АПМО с 01 октября по 30 ноября 2015г. провести двухмесячный семинар по специально утвержденной программе, размещенной на официальном сайте адвокатской палаты.

(Ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

8. В рамках программы повышения профессионального уровня адвокатов, стажеров и помощников адвокатов провести следующие образовательные мероприятия:

8.1. 14 октября 2015г., в 11.00 часов, в зале заседаний Совета АПМО провести вебинар "Контрактная система в сфере закупок: порядок применения закона №44-ФЗ от 05.04.2013г., обзор актуальных изменений закона и подзаконных актов"

(ответственные - председатель СМАМО, управляющий партнер МО АБ Цветкова А.И. и зам. председателя СМАМО, адвокат Соловьева Н.В.)

8.2. 15 октября 2015г., в 10.00 часов, в конференц-зале "Ярославль" корпуса "Гамма-Дельта" гостиничного комплекса "Измайлово" (ст.м. Партизанская) лекция на тему: "Оказание правовой помощи гражданам с психическими расстройствами по действующему законодательству РФ".

Лектор: Аргунова Юлия Николаевна, к.ю.н., советник юстиции.

8.3. 22 октября 2015г., в 10.00 часов, в конференц-зале "Владимир" корпуса "Гамма-Дельта" ТГК "Измайлово" (ст.м. Партизанская) лекция на тему "Производство по уголовным делам в судах мировой юстиции". Лектор: Кононенко Владимир Иванович, к.ю.н., зав. кафедрой уголовного процесса Российского университета правосудия.

8.4. 19 ноября 2015г., в 11.00 часов, в конференц-зале "Смоленск" корпуса "Гамма", "Дельта" ТГК "Измайлово" (ст. м. Партизанская); семинар на тему: "Актуальные вопросы реформы ГК РФ: Взгляд судебного юриста".

Лектор: Бевзенко Роман Сергеевич, к.ю.н., профессор Российской школы частного права, партнер юридической компании "Пепеляев Групп".

8.5. 11 декабря 2015г., в 11.00 часов, в конференц-зале "Москва 2" корпуса "Гамма", "Дельта" ТГК "Измайлово" (ст. м. Партизанская) семинар на тему: "Изменения в ГК РФ и судебная практика о признании сделок недействительными. Часть 2".

Ведущий семинара: Толчеев Михаил Николаевич, вице-президент АПМО.

8.6. 18 декабря, в 10.00 часов, в конференц-зале "Москва 2" корпуса "Гамма", "Дельта" ТГК "Измайлово" (ст. м. Партизанская); семинар на тему: "Практика применения земельного законодательства РФ".

Лектор: Романова Ольга Александровна, к.ю.н., доцент МГЮА.

(Ответственный: вице-президент АПМО Багян С.А.)

9. Для претендентов, успешно сдавших квалификационный экзамен, ежемесячно проводить семинарские занятия по утвержденной программе, размещенной на сайте АПМО.

(Ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

10. Подготовить к изданию Сборник дисциплинарной практики квалификационной комиссии АПМО.

(Декабрь 2015г.; ответственные - вице-президент АПМО Толчеев М.Н. и член Совета АПМО Орлов А.А.)

11. Провести презентацию сайта АПМО1945, посвященного участникам Великой Отечественной войны.

(На заседании Совета АПМО 16 декабря 2015г.; в 12.00 часов; ответственные - адвокаты Логинов В.В., Гречушкина Е.А., Соловьева Н.В. и Ковалева Л.Н.)

12. Совместно с Добровольным Общественным Движением "Неформальный Благотворительный клуб адвокатов Московского региона" и Советом молодых адвокатов АПМО в рамках благотворительного проекта "Голос сердца" в пользу детей, находящихся на лечении в МООД, провести:

20 ноября 2015г., с 9.30 до 13.00 часов - День донора (в помещении АПМО и передвижного модуля Московской областной станции переливания крови);

27 ноября 2015г., в 16.00 часов, в банкетном ресторане "Екатерининский дворец" (Москва, Суворовская пл., 2) - званый вечер благотворителей и меценатов проекта.

(Ответственные: член Совета АПМО Сизова В.А., президент благотворительного клуба адвокатов Московского региона, председатель МКА "Филиппов и партнеры" Д.В. Филиппов, управляющий делами АПМО Т.И.Румянцева).

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**РЕШЕНИЕ № 4/23-1 СОВЕТА АПМО****от 25 февраля 2015 г.****Разъяснение****Совета Адвокатской палаты Московской области
по запросу адвоката Н.**

В Совет АПМО 29.01.2015 г. поступило обращение адвоката МК «Юридический центр ...» Н. с просьбой о даче разъяснений и рекомендаций по поводу приглашения ее на допрос в качестве свидетеля старшим следователем по ОВД 2-го отдела Следственного департамента МВД РФ подполковником юстиции Ш. по уголовному делу в отношении В. и др.

Из сообщения адвоката Н. установлено, что 18.12.2014 г. старшим следователем Ш. был произведен обыск по адресу: г.Москва, ул.Новый Арбат, ... в служебном кабинете адвоката Н., на котором имелась табличка «Коллегия адвокатов ...». Из кабинета адвоката были изъяты документы из досье ее клиентов, личный мобильный телефон, компьютер, записная книжка. В этот же день ст. следователем Ш. ей была вручена повестка о вызове на допрос в качестве свидетеля на 24.12.2014 г., при этом она была предупреждена, что при неявке будет осуществлен привод. Об указанном факте она уведомила председателя МК «Юридический центр ...» К., которым 23.12.2014 г. было направлено письмо во 2-ой отдел Следственного департамента МВД РФ о том, что в соответствии со ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» №63-ФЗ от 31 мая 2002 г., адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи. Адвокатом Н. 25.12.2014 г. по этим обстоятельствам была подана жалоба Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.А.

В связи с изложенным, адвокат Н. в соответствии с п.4 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката просит дать разъяснение, как действовать в сложной этической ситуации, связанной с вызовом на допрос, в чем ей не может быть отказано.

Совет АПМО в соответствии со ст.4, 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, ст.56 УПК РФ, ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Определением Конституционного суда РФ от 06.07.2000 г. №128-О, заключением Уполномоченного по правам человека в РФ В.П.Лукина, поступившем в ФПА РФ 26.07.2010 г., полагает необходимым дать адвокату Н. следующее разъяснение.

1. Подпунктом 2 п.3 ст.56 УПК РФ предусматривается, что не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

2. В соответствии с п.2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» №63-ФЗ от 31 мая 2002 г. адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

3. Аналогичное требование содержится и в п. 6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое гласит, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

К адвокатской тайне КПЭА РФ относит:

- сам факт обращения к адвокату;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- всё адвокатское производство по делу;
- условия соглашения по оказанию юридической помощи;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

4. В своем Определении от 06 марта 2003 г. №108-0 «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56 УПК РФ», Конституционный Суд РФ указал, что право адвоката дать соответствующие показания возможно в

случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием для реализации права выступить свидетелем при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. Принципиальное значение имеет указание Конституционного суда, что право на допрос адвоката возникает только по ходатайству стороны защиты, обязательно волеизъявление доверителя на допрос адвоката, необходимо согласие адвоката на допрос, должны быть соблюдены права, законные интересы лиц, доверивших адвокату информацию.

Сформированные в указанных определениях правовые позиции, в соответствии со ст.ст.6, 79, 80 и 87 ФКЗ “О Конституционном суде РФ”, являются общеобязательными и действуют непосредственно.

5. В своем заключении от 26.07.2010 г. Уполномоченный по правам человека в РФ Лукин В.П. поддержал позицию ФПА РФ по сохранению адвокатами адвокатской тайны, поскольку Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Федеральное законодательство РФ, Конституционный суд РФ и Европейский суд по правам человека рассматривают конфиденциальность сведений, полученных адвокатом в качестве одного из основных требований справедливого судебного процесса в демократическом обществе и гарантии прав граждан и организаций, обратившихся за юридической помощью к адвокату.

В связи с изложенным, действия старшего следователя по ОВД 2-го отдела Следственного департамента МВД РФ подполковника юстиции Ш. о вызове адвоката Н. для допроса в качестве свидетеля, в связи с оказанием ею юридической помощи по уголовному делу в отношении В. и др., не соответствуют, по мнению Совета, как изложено выше, действующему законодательству и разъяснениям Конституционного суда РФ, Европейского суда по правам человека, Уполномоченного по правам человека РФ Лукина В.П., поскольку дача адвокатом Н. свидетельских показаний по данному делу нарушила бы конституционные права ее доверителей, и заслуживала бы порицания со стороны адвокатского сообщества за непрофессиональное поведение.

Адвокат Н. не может быть вызвана на допрос следователем и допрошена в качестве свидетеля в связи с оказанием ею юридической помощи доверителям по уголовному делу. Дать свидетельские показания адвокат может только при условии ходатайства о допросе адвоката его доверителем, при соблюдении условий, указанных в Определении Конституционного суда РФ от 06 марта 2003 г. №108-0.

При наличии оснований к обжалованию действий следователя в порядке ст.125 УПК РФ, в том числе в связи с проведением обыска 18.12.2014 г., рекомендовать адвокату Н. обратиться в суд.

Президент АПМО

А.П.Галоганов

Обращение Президента АПМО к заместителю начальника Управления Судебного департамента по Московской области Зембатову М.Р.

Президент АПМО

21.07.2015 18:15

Уважаемый Марат Русланович!

По результатам встречи 13.07.2015 г. рабочей группы по погашению задолженности перед адвокатами, принимающими участие в уголовных дела по назначению суда, были подтверждены ранее достигнутые договоренности о том, что Управление каждую пятницу представляет информацию о произведенных перечислениях, а также представляет в Палату копии документов о возврате ненадлежащим образом оформленных реестров.

К сожалению, ни в пятницу 17 июля, ни по настоящий момент указанная информация в АПМО не поступила. На встрече Вы сообщили, что возвращены реестры в Озерский судебный участок в связи с их неправильным оформлением. Однако по сегодняшний день причины возврата нам неизвестны.

Просим в ближайшее время во исполнение достигнутых договоренностей передать нам указанные данные и впредь придерживаться согласованных сроков.

По просьбе члена рабочей группы Шамшурина Б.А. была представлена оборотно-сальдовая ведомость по платежам, совершенным Управлением Судебного департамента за период с 01.01. по 13.07.2015 г. Однако, содержащиеся в ней данные об имеющейся задолженности не соответствуют нашим данным. В связи с этим прошу согласовать на ближайшее время рабочую встречу представителя АПМО Фомина В.А. с ответственным сотрудником Управления для проведения сверки.

Кроме того, в ходе встречи 13.07.2015 г. Вы сообщили, что Вами направлен запрос в Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации с просьбой разъяснить возможность включения для оплаты времени ознакомления адвоката с материалами дела, а также с протоколом судебного разбирательства после вынесения приговора судом. Просим сообщить о результатах рассмотрения Вашего запроса.

Одновременно считаем необходимым довести до Вашего сведения позицию АПМО по данному вопросу.

Мы полагаем, что отказ в оплате времени ознакомления адвоката с материалами дела, а также с протоколом судебного разбирательства после вынесения приговора судом не соответствует закону. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 42 "О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам" содержится прямое указание, согласно которому, при определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 53 УПК РФ, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Данная позиция была неоднократно поддержана судебными инстанциям.

Так в Определении Верховного суда РФ от 9 октября 2008 г. N ГКПИ08-1840 указывается, что «в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Статьей 53 УПК РФ к полномочиям защитника отнесены следующие права: иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и

пунктом 9 части четвертой статьи 47 данного Кодекса; собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 указанного Кодекса; привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 названного Кодекса; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном названным Кодексом; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты (часть 1).

Таким образом, приведенные выше нормы предусматривают отстаивание законных интересов доверителя не только в судебном заседании, но и во всем уголовном судопроизводстве».

Существующий Порядок расчета вознаграждения адвоката, утвержденный Приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 5 сентября 2012 г. N 174/122н не содержит запрета на оплату юридической помощи, оказанной адвокатом вне судебного заседания, в том числе и в помещении СИЗО, напротив, следует, что подлежит оплате участие адвоката во всем уголовном судопроизводстве по назначению. Время занятости адвоката исчисляется в днях, в которых адвокат был занят выполнением поручения. Сходная позиция высказывалась и Московским областным судом в частности по делу 22к-2448/2015: ознакомление с материалами дела входит в выполнение адвокатом предусмотренных ч. 1 ст. 53 УПК РФ полномочий и связано с осуществлением защиты, следовательно, эти действия подлежат оплате, что соответствует положениям постановления Пленума Верховного суда РФ № 42 от 19.12.2013 г.

В связи с изложенным, полагаем, отказ в оплате труда адвоката по надуманным основаниям приведет к еще большему нарастанию социальной напряженности.

С уважением,

Президент АПМО А.П. Галоганов

Заявление президента АПМО Галоганова А.П. в связи с задолженностью Управления судебного Департамента Московской области по выплате вознаграждения адвокатам, участвовавшим в судопроизводстве по назначению органов следствия или суда.

Президент АПМО

18.09.2015 10:54

В связи с поступающими в Адвокатскую палату Московской области запросами адвокатов Палаты относительно ситуации с погашением задолженности Управления Судебного департамента при Верховном суде РФ по Московской области по оплате труда адвокатов по назначению, вынужден заявить следующее.

Неоднократные заверения руководства Управления о том, что задолженность будет погашена до 01 сентября 2015 г., остались неисполненными.

На настоящий момент, по имеющейся в распоряжении Платы информации, задолженность составляет не менее 7 млн. рублей. Значительная ее часть - задолженность Управления Судебного департамента за 2014 г. Выплаты, о которых сообщает Управление и информация по которым размещается на сайте АПМО, в основной массе представляют собой текущие платежи. По ранее образовавшейся задолженности Управлением Судебного департамента, по сообщению должностных лиц, «осуществляется проверка правильности оформления постановлений судов...». В адвокатскую палату представляются копии сообщений о возврате документов без оплаты в связи с выявленными Управлением ошибками в судебных документах. Не реализованы совместные решения об обобщении ошибок в представляемых на оплату документах.

Представители Управления заявляют о том, что, по их мнению, не подлежит оплате время, затраченное адвокатом на ознакомление с материалами дела, а также на ознакомление с протоколом судебного заседания после вынесения приговора. На недопустимость такого толкования закона указывается в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 42 "О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам", в определении Верховного суда РФ от 9 октября 2008 г. N ГКПИ08-1840, в других решениях высших судебных инстанций.

Несмотря на это, все наши обращения, включая обращение Президента Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко на имя Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации А.В. Гусева, либо остаются без внимания, либо оборачиваются отписками о том, что проводится работа по ликвидации образовавшейся задолженности.

Палата последовательно отстаивает позицию, согласно которой судебный акт на предмет его законности и обоснованности может быть пересмотрен только в порядке, предусмотренном УПК РФ. Лицо, на которое законом возложена обязанность по исполнению судебного акта, не вправе отказаться от его исполнения со ссылкой на то, что, по его мнению, судебный акт не соответствует закону или не обоснован.

Именно поэтому АПМО неоднократно заявляла о незаконности возврата Управлением Судебного департамента документов без оплаты со ссылкой на то, что в постановление суда включены часы работы адвоката в дни, не отмеченные на сайте как даты судебных заседаний или в дни после вынесения приговора.

По нашему мнению, такие «возвраты» являются ничем иным как незаконным отказом в исполнении судебного акта. Такие действия подпадают под диспозицию ст. 392 УПК РФ, ст. 6 ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации». В силу указанных норм постановления судов обязательны для всех без исключения органов государственной власти и должностных лиц. Неисполнение судебного акта влечет ответственность, предусмотренную законом.

Представители Управления Судебного департамента неоднократно заявляли, что «все Законно вынесенные судебные решения Управлением исполняются и оплачиваются». Однако никто не наделял должностных лиц Управления Судебного департамента по Московской области правом оценки законности или обоснованности поступивших к ним на исполнение судебных актов.

Считаем, что возврат документов без оплаты, равно как и неоплата по представленным документам в течение установленного законом срока (30 дней), являются основанием для обращения адвокатов

в суд по месту своего нахождения с административным иском о признании недействительным решений, действий (бездействия) органа государственной власти, должностных лиц, в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства РФ.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В предусмотренных законом случаях такая помощь оказывается бесплатно. Эта норма является фундаментом более широкой конституционной гарантии права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ.

Данные гарантии означают конституционную обязанность государства обеспечить, в том числе, помощь по уголовным делам за счет государства, в порядке, определенном законом. Неисполнение обязательств государства должностными лицами, на которых законом возложена обязанность по реализации указанных гарантий, их ограничительное толкование, равно как и самовольное присвоение прав по проверке судебных актов, должно рассматриваться как нарушение конституционных прав на равный доступ к правосудию и на получение квалифицированной юридической помощи.

Учитывая, что достигнутые договоренности Управлением Судебного департамента по Московской области не выполняются, а также с учетом поступивших в АПМО заявлений от адвокатских образований о принятии ими решений отказаться от выполнения требований судов и следственных органов об оказании юридической помощи по назначению до погашения задолженности, Президентом АПМО приняты следующие решения.

1. Поручить руководителю Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Логинову В.В. в срок до 25 сентября 2015 г. разработать форму искового заявления для адвокатов АПМО при обращении ими в суды с административными исками о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц и взыскании образовавшейся задолженности.

2. Вынести на утверждение Совета АПМО 23 сентября 2015 г. решение о необходимости подачи заявлений от имени Адвокатской палаты Московской области:

- в Судебный департамент Верховного суда Российской Федерации с указанием на недопустимость сложившегося положения и на нарушение конституционных прав адвокатов и граждан, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи;

- в правоохранительные органы на предмет наличия в действиях должностных лиц Управления Судебного департамента по Московской области признаков состава уголовно-наказуемого деяния – злоупотребления должностными полномочиями;

- в институты гражданского общества – в Комиссию по правам человека при Президенте, Общественную палату и др. с указанием на допускаемые нарушения, разъяснением позиции АПМО по данному вопросу;

- в средства массовой информации.

3. Приступить к незамедлительной реализации решений Совета АПМО в установленные сроки.

4. Оказать методическую и иную помощь адвокатам, принявшим решение обратиться в суд за взысканием образовавшейся задолженности и судебных расходов.

Президент АПМО А.П. Галоганов

Обращение Президента АПМО А.П. Галоганова к Председателю Московского областного суда В.М. Волошину

Председателю Московского
областного суда
В.М. Волошину

Уважаемый Василий Михайлович!

Считаю необходимым изложить некоторые вопросы взаимодействия адвокатуры и судов Московской области, требующие Вашего участия.

Прежде всего, это ситуация, с задолженностью Управления Судебного департамента при Верховном суде РФ по Московской области по оплате работы адвокатов в порядке статей 50-51 УПК РФ.

Полагаю, что суд, как и адвокаты, заинтересован в том, чтобы Закон продолжал оставаться равной мерой справедливости для всех, невзирая на имущественное положение, а статья 48 Конституции России о праве на получение квалифицированной юридической помощи неукоснительно исполнялась. В предусмотренных законом случаях такая помощь должна оказываться за счет государства.

Поэтому ситуация, когда значительное число судебных постановлений об оплате труда адвокатов не исполняется в срок, представляется неприемлемой и потенциально способной дестабилизировать отправление правосудия в Московской области. На сегодняшний день размер невыплат, включая задолженность за 2014 год исчисляется десятками миллионов рублей.

Как Вам известно, защита по назначению суда ведется адвокатом без какой-либо предварительной оплаты и она должна осуществляться в течение тридцати дней с момента получения Управлением Судебного департамента предусмотренных законом документов. Поэтому неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности воспринимается адвокатами как обман и нежелание представителей государства оплачивать проделанную работу. Необходимо также учитывать, что нередко адвокат тратит значительную часть своего рабочего времени на осуществлении защиты в порядке статей 50-51 УПК РФ по сложным уголовным делам. В этом случае предусмотренная законом оплата является его единственным заработком.

В связи с этим, все чаще в адвокатской среде высказываются предложения об отказе в осуществлении защиты по назначению суда до погашения задолженности. Ведь конституционная обязанность по обеспечению права на бесплатную помощь по уголовным делам возложена на государство в лице его органов, которые фактически стремятся превратить ее в неоплачиваемую повинность для адвокатов.

Также неприемлемой и не соответствующей базовым принципам судопроизводства, на наш взгляд, является практика пересмотра судебных актов чиновниками Управления Судебного департамента. В соответствии с установленным порядком, оплата производится на основании постановления (определения) суда, в котором указывается сумма, подлежащая оплате и другие необходимые сведения.

В силу статьи 392 УПК РФ, статьи 6 ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации», постановления судов обязательны для всех без исключения органов государственной власти и должностных лиц. Неисполнение судебного акта влечет ответственность, предусмотренную законом. Пересмотр судебного акта по существу возможен только в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Однако в практике Управления Судебного департамента по Московской области стал широко применяться возврат постановлений судов без исполнения в связи с необоснованным, по мнению чиновников Управления, включением в оплату того или иного вида оказанной адвокатом помощи (ознакомление с материалами дела, подготовка апелляционной жалобы и др.), определением ставки оплаты, несоответствием данным на сайте суда и т.д.

Считаем такое присвоение полномочий по пересмотру судебных актов недопустимо.

В целях обеспечения стабильного рассмотрения уголовных дел судами Московской области и недопущения незаконного вмешательства в управление правосудия, прошу Вас оказать содействие в разрешении данной ситуации. Полагаю, авторитет судебной власти и Ваш личный авторитет безусловно способны не только сдвинуть решение проблемы с мертвой точки, но и полностью устранить ее.

Еще одной темой, требующей Вашего внимания, является организация апелляционного рассмотрения жалоб Московским областным судом.

Большое количество дел назначается к слушанию в апелляционной инстанции на одно и то же время. Это приводит к многочасовому ожиданию рассмотрения жалоб. Такая ситуация не позволяет адвокатам и участникам процесса планировать свое время, часто приводит к срывам судебных заседаний в других судах Москвы и области.

Унизительная ситуация длительного ожидания вызывает у участников процесса сомнения в способности суда надлежащим образом организовать отправление правосудия, что, в свою очередь, не способствует укреплению авторитета суда.

Полагаю, более четкая организация процесса является выполнимой задачей, которая может быть реализована в ближайшее время, как это сделано, например, в суде города Москвы или других регионов.

Также считаю необходимым привлечь Ваше внимание к необходимости более тесного взаимодействия с адвокатским сообществом. Это нужно для более четкой организации отправления правосудия и оперативного разрешения возникающих вопросов.

Так, Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации предусмотрено участие представителя Московского областного суда в работе квалификационной комиссии адвокатской палаты. Это позволяет комиссии учитывать мнение судейского сообщества по спорным вопросам работы адвоката и доносить мнение дисциплинарных органов адвокатуры до судей. Между тем, уже длительное время представитель возглавляемого Вами суда не принимает участие в работе Квалификационной комиссии АПМО.

Адвокат является соотправителем правосудия, без которого невозможна эффективная защита нарушенных прав. В связи с этим, правильным было бы возрождение практики проведения совместных конференций и круглых столов по сложным вопросам судопроизводства, организация встреч на уровне руководства, а в сложных случаях – создание совместных рабочих групп для разрешения тех или иных вопросов.

Уважаемый Василий Михайлович! Думаю, что выражу общее мнение адвокатов Подмосковья, полагая, что наши общие усилия в разрешении обозначенных мною вопросов будут способствовать повышению авторитета судебной власти и реализации общепризнанных принципов справедливого правосудия на территории Московской области.

С уважением,

Президент Адвокатской палаты
Московской области
Волошину

А.П. Галоганов

19.10.2015

А.В. Никифоров – ответственный секретарь Квалификационной комиссии АПМО

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2015 года

В первом полугодии 2015 г. Квалификационной комиссией АП МО было рассмотрено 122 дисциплинарных производства, поводами для возбуждения которых в 100 случаях были жалобы доверителей, 9 – обращения судов, 4 – представления У МЮ РФ по МО, 9 – представления Вице-президента АП МО.

В 45 случаях комиссия признала доводы обращений доказанными и дала заключение о наличии в действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителями. 7 жалоб в отношении адвокатов были впоследствии отозваны заявителями, по 5 обращениям комиссия пришла к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, 1 дисциплинарное производство было прекращено в следствии истечения срока привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. По 64 жалобам комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

1. Обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 20 КПЭА). Довод обращения о том, что «адвокат допускал высказывания, умаляющие достоинство участников процесса» без его конкретизации не может рассматриваться как соответствующий п. 6 ст. 20 КПЭА (д.п. 13-01/2015).

Распоряжением Президента АП МО от 04.12.2014 г., на основании обращения (частного постановления) судьи 235 гарнизонного военного суда г. Москвы, возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. В частном постановлении указывается, что адвокат Л. оказывал юридическую помощь Ф. по уголовному делу. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Ф. адвокатом Л. не выполнялись требования Кодекса о профессиональной этике адвоката. Так, адвокату Л. в ходе судебного разбирательства судом было сделано не менее тридцати замечаний за неуважение к лицам, участвующим в деле (потерпевшему, свидетелям, государственному обвинителю), и высказывания, умаляющие их честь и достоинство, о чем имеются данные в протоколе судебного заседания. Наряду с этим, адвокат Л. неоднократно не прибывал к назначенному времени в судебное заседание, заблаговременно не уведомляя об этом суд.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласился с доводами частного постановления, пояснил, что он осуществлял защиту Ф. 20.11.2014 г. по делу был постановлен приговор. Однако, протокол судебного заседания не готов до настоящего времени. Поэтому адвокат не знает, о каких замечаниях идёт речь. Активно защищал интересы доверителя, заявил более 30 ходатайств, никаких нарушений не допускал.

Рассмотрев доводы частного постановления и письменных объяснений адвоката, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Согласно п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА, обращение в отношении адвоката должно содержать указание на

конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Комиссия считает, что в рассматриваемом частном постановлении требования п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА не соблюдены, поскольку заявитель указывает только общие фразы, без указания когда и какие конкретно высказывания допускал адвокат, когда ему делались замечания и т.д.

Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Комиссия констатирует, что заявителем не представлено доказательств, подтверждающих доводы, изложенные в жалобе. На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

2. Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключая возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать (п. 1 ст. 7 КПЭА). Поэтому, изучив материалы гражданского дела, адвокат установил отсутствие возможности добросовестного исполнения поручения заявителя и обоснованно принял решение о расторжении соглашения с заявителем и возврате ему денежных средств и документов (д.п. № 18-01/2015).

В АП МО поступила жалоба Г., который указывает, что он заключил с адвокатом С. договор об оказании юридической помощи по обжалованию решения Е-го районного суда В-кой области от 14.03.2005 г. Для исполнения поручения адвокату С. были переданы подлинники документов: свидетельство о смерти Г-а., свидетельство о рождении Г., свидетельство на право собственности на землю на имя Г., другие справки, выписки из похозяйственной книги сельского поселения. С момента заключения договора до настоящего времени адвокат С. ни разу не сообщил о ходе исполнения поручения. С лета 2014 г. связь с адвокатом прервалась окончательно, на телефонные звонки адвокат не отвечает. По мнению заявителя, в действиях адвоката усматривается халатность в выполнении своих обязательств.

В заседании комиссии адвокат С. не согласился с доводами жалобы, на вопросы членов комиссии пояснил, что заключая соглашение, он ориентировался на слова заявителя о том, что он уже обжаловал решение суда в апелляционном порядке и у него есть уважительные причины пропуска срока на подачу кассационной жалобы. Адвокат изучил 2 тома гражданского дела и выяснил, что апелляционная жалоба не подавалась и возможности для восстановления срока нет. Адвокат сообщил результаты заявителю. Возвратил все документы и деньги, т.к. не мог исполнить поручение. Комиссией изучена копия договора поручения от 11.07.2014 г. по которому адвокат принял поручение «в качестве представителя по обжалованию решения суда по оказанию юридической помощи в признании права собственности на земельный участок», а также акт приема-передачи документов и расписка заявителя в получении части вознаграждения и отсутствии претензий к адвокату.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства

участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования. Комиссия констатирует, что заявителем Г. не представлено доказательств, подтверждающих доводы, изложенные в жалобе. Согласно п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Адвокат С., изучив материалы гражданского дела, выяснил отсутствие возможности добросовестного исполнения поручения заявителя. В такой ситуации, адвокат обоснованно принял решение о расторжении соглашения с заявителем и возврате ему денежных средств и документов.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

3. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Поэтому доверителю должны быть выданы соответствующие финансовые документы, а не расписка адвоката в получении денежных средств (д.п. 22-01/2015).

Распоряжением президента АПМО от 29.09.2014 г., основанном на жалобе представителя доверителя П-а – В., в отношении адвоката Ф возбуждено дисциплинарное производство. Согласно доводов указанной жалобы, 12.02. 2014 г. между адвокатом Ф. и П. был заключен договор об оказании юридической помощи. Срок действия договора – до 31.03.2014 г. Адвокату выплачено вознаграждение в размере 5 250 000 рублей. Однако, никакой работы по договору адвокатом не выполнено.

Адвокат Ф., заявитель П. и его представитель В. извещены надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещены надлежащим образом. Согласно п. 3 ст. 23 КПЭА, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии. На основании изложенного, комиссией принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившегося заявителя и его представителя, а также адвоката.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката, из которых следует, что Ф. хотел договориться с заявителем миром, но не получилось, поэтому адвокат обратился в полицию. 13.11.2014 г. адвокат дал показания по обстоятельствам дела. 08.12.2014 г. с адвокатом встретился оперативный сотрудник ФСБ и сообщил, что заявитель передал заказ на посадку нескольких лиц, включая адвоката, были возбуждены уголовные дела по надуманным предлогам. В настоящее время адвокат занят подачей заявления на заявление об угрозе жизни. К письменным объяснениям приложен протокола опроса И., согласно которому, от адвоката Ф. были получены запросы с просьбой сообщить текущую задолженность П.

В заседании комиссии оглашены следующие документы: копия договора от 12.02.2014 г. №001-ю/14, заключённого между адвокатом и заявителем; копия расписки адвоката, которой тот подтверждает получение им 5 250 000 руб., по вышеуказанному договору; копия доверенности

представителя заявителя; копия акта приема-передачи №001-ю/14, подписанного адвокатом, из текста которого следует, что П. принял от адвоката юридические услуги на 5 250 000 руб/\$ копия паспорта заявителя; копия представленного адвокатом рукописного ходатайства, автором которого, со слов адвоката, является некая Ф-а., которая считает, что жалоба заявителя является афёрой, а адвокат Ф. честный и порядочный человек.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав адвоката и изучив представленные доказательства, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

Между сторонами настоящего дисциплинарного производства было заключено соглашение об оказании юридической помощи – договор от 12.02.2014 г. №001-ю/14.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами.

Адвокатом не представлено доказательств надлежащего исполнения обязательств по договору от 12.02.2014 г. № 001-ю/14., адвокатское производство по данному договору, ведение которого обязательно в силу п. 4 ст. 8 КПЭА, адвокатом не представлено.

Кроме того, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем. Факт получения адвокатом денежных средств, предусмотренных вышеуказанным договором, в размере 5 250 000 руб. подтверждается собственноручной распиской адвоката. При этом указывается, что 5 250 000 руб. получены адвокатом именно по договору от 12.02.2014 г. №001-ю/14.

Объяснения адвоката о безденежности данной расписки комиссия считает голословными и надуманными. Адвокат не обращался с заявлением в судебно-следственные органы об оспаривании указанной расписки по безденежности. Более того, в представленном адвокатом акте приема-передачи №001-ю/14 от 31.03.2014 г. указано, что адвокатом выполнены некие юридические услуги, предусмотренные договором от 12.02.2014 г. №001-ю/14 на сумму 5 250 000 рублей. В силу п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат Ф., заключив соглашение с П. и получив, предусмотренное этим соглашением вознаграждение, выдал доверителю расписку, а не соответствующие финансовые документы. Поступившие в Совет АП МО письменные объяснения адвоката и протокол опроса не могут рассматриваться как доказательства добросовестных действий адвоката по выдаче заявителю расписки в получении денежных средств и последующему уклонению от исполнения поручения.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Ф. допущены нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, выразившееся в том, что адвокат не внёс полученное им вознаграждение в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, выдал доверителю П. вместо соответствующих финансовых документов расписку в получении вознаграждения и впоследствии уклонился от исполнения поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи между ним и П.

4. Заявитель, будучи в силу ст. 6.1 КПЭА доверителем адвоката, вправе был получить экземпляр соглашения об оказании юридической помощи, поскольку иначе ему не был известен объём прав и обязанностей сторон соглашения, и иные существенные условия, а также финансовые документы

(их копии), подтверждающие оплату вознаграждения, предусмотренного соглашением. Адвокат не имеет законных оснований для посещения заявителя в СИЗО после расторжения последним соглашения об оказании юридической помощи (д.п. № 04-02/2015).

Распоряжением президента АПМО от 16.12.2014 г. по жалобе доверителя К., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. В жалобе указывается, что адвокат Е. оказывала юридическую помощь К. с 24.04.2014 г. по 14.05.2014 г. по уголовному делу. 24.04.2014 г. адвокат Е. осуществляла защиту К. одна, в дальнейшем к ней присоединился её бывший муж – адвокат Р., игравший роль «главного советчика», а позже ставший защитником К. По мнению заявителя, адвокат Е., пользуясь доверием и юридической неосведомлённостью К. узнавала его финансовое и имущественное положение, а также другую конфиденциальную информацию для дальнейшего шантажа по преданию огласке с целью получения необоснованной выгоды, постоянно вводила К. в заблуждение относительно его прав, процессуальных действий, запугивала арестом имущества, длительными сроками заключения, арестом жены и родственников, постоянно унижала честь и достоинство близких заявителю людей, пытаясь их перессорить. Адвокат Е. не выдала соглашения об оказании юридической помощи и квитанции в получении денег, совместно с адвокатом Р. обманом пользовалась в личных целях автомобилем, принадлежащим К., незаконно завладела крупной суммой денег в размере 4 000 000 рублей, требовала переоформить на подставных лиц имущество, якобы для спасения, вынуждала родственников пользоваться её услугами. Кроме того, адвокат постоянно обещала быстрый положительный результат, не предоставляла отчётов о проделанной работе. После подачи заявления 14.05.2014 г. об отказе от услуг адвоката Е. в качестве адвоката активно участвовала в защите К., регулярно посещая его в ФКУ СИЗО-10 УФСИН России по МО, как одна, так и совместно с адвокатом Р. В это время она являлась адвокатом проходящего по одному уголовному делу С. В жалобе ставится вопрос о принятии к адвокату мер дисциплинарного производства.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласилась с доводами жалобы, пояснив, что она не предоставляла никакой информации оперативным сотрудникам, при осуществлении защиты К. соблюдала все нормы закона и соглашение с ней было расторгнуто по взаимному согласию. Защиту осуществляла на основании соглашения с Б. и предоставила ей копию соглашения и финансовые документы. Автомобилем заявителя не пользовалась. Письменного отчёта о проделанной работе он не просил, просила его жена, но адвокат отказала, т.к. жена К. не являлась доверителем адвоката. Защищала заявителя и второго подозреваемого – С., поскольку их интересы не противоречили друг другу. Никаких денежных средств и имущества от К. не получала.

15.01.2015 г. в заседании комиссии заявитель К. поддержал доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснил, что с адвокатом он не заключал соглашения, у адвоката на его защиту было соглашение с Б., (знакомой заявителя по даче), но её об этом никто не просил. Заявитель подавал жалобу, но Е. написала, что никакого отношения к нему не имеет. Заявитель узнал, что есть соглашение с Б. только из второго письма АП МО. Адвокат Е. не только участвовала в суде, но и приходила на допрос, до сентября 2014 г. приходила к нему в СИЗО, хотя он ещё в мае отказался от её услуг. Приходила вместе с адвокатом Р., хотя на тот момент являлась адвокатом С. Угрожала и шантажировала. Вдвоём, вместе с адвокатом Р., они «прессовали» заявителя, чтобы он передал им деньги. Брат К. видел, как адвокат пользуется машиной заявителя.

Адвокат Е. поддержала доводы письменных объяснений, на вопросы членов комиссии пояснила, что защищала К. по соглашению с Б., единственный раз при избрании меры пресечения. После этого К. отказался от её услуг, претензий не имел. Больше в деле не участвовала, в СИЗО с К., после его отказа, не встречалась. В СИЗО была у своего подзащитного – С.

15.01.2015 рассмотрение дисциплинарного производства комиссией отложено, в связи с необходимостью направления запроса в ФКУ СИЗО-10 УФСИН России по МО с просьбой о предоставлении информации о посещениях адвокатом Е. заявителя К. в период с 14.05.2014 г. по 30.09.2014 г. 12.02.2015 г. рассмотрение дисциплинарного производства продолжено, повторно оглашены жалоба и письменные объяснения адвоката. Также оглашена информация из ФКУ

СИЗО-10 УФСИН России по МО, из которой следует, что адвокатом Е. оформлялись требования на свидание с К. 14.05.2014 г., 26.05.2014 г., 07.08.2014 г., 11.08.2014 г.

В заседании комиссии оглашено дополнительное заявление К., в котором он указывает, что адвокат Е. трижды обманула АП МО. В первый раз, когда, как следует из ответа АП МО от 11.11.2014 г. № 1960, заявила, что не имеет никакого отношения к защите К. Во второй раз, когда 15.01.2015 г. в заседании комиссии заявила, что участвовала в защите К. только при избрании меры пресечения, хотя представленные заявителем протоколы допроса это опровергают, и в третий раз, когда в заседании комиссии заявила, что не посещала К. в СИЗО с 14.05.2014 г., хотя это опровергается ответом из СИЗО.

Адвокат Е. поддержала доводы письменных объяснений, по поводу информации из ФКУ СИЗО-10 УФСИН России по МО пояснила, что посещала заявителя в СИЗО после 14.05.2014 г. потому что у них были дружеские отношения и заявитель сам просил об этом.

В заседании комиссии оглашены следующие документы: - копия соглашения на осуществление защиты на стадии предварительного следствия К. от 23.04.2014 г., заключённого между адвокатом Е. и Б. - заявление Б., в котором она называет все обвинения в адрес адвоката Е. клеветническими и лживыми, основаны на личной неприязни жены заявителя – К-т. и Б. действительно 23.04.2014 г. заключила с адвокатом соглашение на защиту К. «для осуществления контроля и усиления позиции защиты»; - копия заявления К. в СО ГСУ СК РФ по г. Одинцово с требованием о привлечении адвоката Р. к уголовной ответственности, в котором он сообщает, что адвокат Р. совершал всё противоправные действия совместно с адвокатом Е.; - копия ответа Вице-президента АП МО от 16.12.2014 г. № 2206 заявителям К. и К-т., в котором сообщается, по объяснению адвоката Е. она заключила соглашение на защиту К. с Б. и принимала участие в судебном заседании при избрании ему меры пресечения, 14.05.2014 г. соглашение было расторгнуто. - копия ответа ФКУ СИЗО-10 УФСИН России по МО № 51/10/49-194 от 27.01.2015 г. на запрос Квалификационной комиссии АП МО с приложением копия талонов на вызов; - копия протокола допроса обвиняемого К. от 28.04.2014 г. из которого следует, что допрос проводился с участием адвокатов Р. и Е.; - копия протокола допроса обвиняемого К. от 29.04.2014 г., который проводился с участием адвоката Е.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений адвоката, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат Е. осуществляла защиту К. на основании соглашения об оказании юридической помощи от 23.04.2014 г., заключённого с Б., что подтверждается копией самого соглашения, заявлением Б. Адвокат участвовала в допросе заявителя в качестве подозреваемого и обвиняемого, что отражено в вышеуказанных протоколах следственных действий. Также, как следует из объяснений адвоката, она участвовала в судебном заседании при избрании заявителю меры пресечения. 14.05.2014 г. соглашение с адвокатом Е. было расторгнуто заявителем.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Заявитель в жалобе обвиняет, с указанием соответствующих статей КПЭА, адвоката Е. в том, что она: 1. Узнавала от заявителя и членов его семьи сведения о финансовом и имущественном положении с целью последующего шантажа, а также использовании этой информации для

дискредитации заявителя в следственных органах; 2. Вводила заявителя в заблуждение относительно его прав, запугивала арестом имущества и длительными сроками заключения жены заявителя. Постоянно унижала честь и достоинство близких заявителю людей, пытаясь их перессорить; 3. При осуществлении защиты, адвокат руководствовалась соображениями собственной выгоды, незаконно завладела автомобилем заявителя и крупной суммой денег, не выдала заявителю копии соглашения и квитанции об оплате услуг; 4. Обещала быстрый положительный результат, не предоставила отчёт о проделанной работе; 5. После отказа от её услуг, посещала заявителя в СИЗО, хотя была адвокатом проходящего с заявителем по одному уголовному делу С.; 6. Присвоила, совместно с адвокатом Р. 4 000 000 рублей, принадлежащих заявителю.

В отношении обвинения, указанного в п.п. 1,3 (в части завладения автомобилем и деньгами заявителя, осуществления защиты, руководствуясь собственной выгодой) и 6 комиссия сообщает заявителю, что в силу п. 1 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов. Обстоятельства, описанные в перечисленных пунктах жалобы, фактически свидетельствуют о совершении адвокатом действий, оценка которых может быть произведена органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Дисциплинарные органы такими правами не обладают и не могут устанавливать в действиях адвоката признаки преступления.

В свою очередь, уголовное производство имеет безусловный приоритет над дисциплинарным, поскольку признание адвоката виновным в совершении умышленного преступления влечёт прекращение статуса адвоката в упрощённом порядке – советом адвокатской палаты субъекта РФ, без возбуждения дисциплинарного производства (п.п. 2 п. 1 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

По обвинению по п. 2 и по п. 4, в части якобы имевшего место обещания адвокатом быстрого положительного результата исполнения поручения, комиссия указывает, что согласно п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА, обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей. В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Заявителем не представлено доказательств обстоятельств, изложенных в п. 2 обвинений в отношении адвоката. В равной степени это относится к указанной части обвинений, содержащихся в п. 4. Также комиссия отмечает, что частично эти обвинения носят общий, не конкретный характер: «вводила в заблуждение относительно моих прав, законов, процессуальных действий...». Вышеуказанное соглашение на оказание юридической помощи К. не содержит гарантий (обещаний) положительного результата исполнения поручения адвокатом. В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В своих заключениях, комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает и надлежащее оформление договорных отношений с последним. Соглашение на защиту заявителя было заключено с Б. Заявитель, будучи в силу ст. 6.1 КПЭА доверителем адвоката, вправе был получить экземпляр соглашения об оказании юридической помощи, поскольку иначе ему не был известен объём прав и обязанностей сторон соглашения, а также все его существенные условия. На соглашении имеется отметка о получении Б. копии соглашения с её собственноручной подписью. Отметка о получении экземпляра соглашения К. отсутствует, что подтверждает доводы жалобы о неполучении

заявителем экземпляра соглашения. Также адвокатом не представлено доказательств передачи заявителю копий финансовых документов, подтверждающих оплату вознаграждения, предусмотренного соглашением. Уплату вознаграждения осуществлял не сам заявитель, ни его близкие родственники, а третье лицо – Б. Здесь доктринальным мнением стало положение о том, что «если работа, проделанная в интересах клиента, оплачивается другим лицом, на это необходимо согласие клиента» (См. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика – М. 2000. С. 117).

Поэтому комиссия считает, что в сложившейся адвокат не только должен получить согласие доверителя на оплату вознаграждения третьим лицом, но и предоставить доверителю копии финансовых документов.

14.05.2014 г. заявитель К. расторг соглашение с адвокатом Е. В силу п. 6 ст. 10 КПЭА, при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинники документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе. По п. 4 требований заявителя, комиссия не располагает данными о том, что заявитель требовал от адвоката отчет о проделанной работе. Однако, дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. было возбуждено 16.12.2014 г., жалоба рассмотрена спустя практически два месяца – 12.02.2015 г., адвокат участвовала в заседаниях комиссии, её письменные объяснения датированы 16.12.2014 г., что не оставляет сомнений об осведомлённости адвоката в отношении требований заявителя. До настоящего времени заявителю К. адвокатом Е. такой отчет не предоставлен, что позволяет комиссии считать установленным факт нарушения адвокатом Е. требований п. 6 ст. 10 КПЭА.

В отношении обвинения по п. 5 комиссия считает бесспорно установленным и подтвержденным надлежащими документами, что после отказа заявителя от её услуг, заявленного 14.05.2014 г. адвокат Е. трижды - 26.05.2014 г., 07.08.2014 г., 11.08.2014 г., посещала заявителя в СИЗО, не имея на то законных оснований. Отсутствие законных оснований позволяет комиссии считать установленным, что адвокат Е. оказывала правовую помощь вне рамок адвокатской деятельности, чем нарушила п. 3 ст. 9 КПЭА. Кроме того, ввиду того, что отношения адвоката с доверителем носят длящийся характер, комиссия считает установленным, что посещая заявителя без законных на то оснований, адвокат Е. совершила действия, направленные к подрыву к ней доверия (п. 2 ст. 5 КПЭА)

На основании изложенного, Квалификационная комиссия даёт заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Е. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем К. а именно п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 5, п. 3 ст. 9, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что адвокат: - не выдала К. экземпляр соглашения об оказании юридической помощи и копии платёжных документов; - после расторжения соглашения, не предоставила К. отчет о проделанной работе; - после отказа К. от услуг адвоката, трижды посещала его в ФКУ СИЗО-10 УФСИН России по МО, без законных на то оснований.

5. Представление не содержит указаний на конкретные нарушения допущенные адвокатом и основывается на жалобе противоположной стороны по судебным спорам. Таким образом, фактически комиссии предлагается не только рассмотреть жалобу противоположной стороны по гражданскому спору, но и, основываясь на этой жалобе, конкретизировать обвинение в отношении адвоката, что является нарушением принципа равноправия участников дисциплинарного производства (д.п. № 15-02/2015).

В АП МО поступило представление, в котором указывается, что в адрес У МЮ по МО поступило обращение Главы представительства частной компании с ограниченной ответственностью «С». Согласно представленным материалам, адвокат С. навязывал адвокатские услуги для урегулирования разногласий между «С» и дольщиками, злоупотреблял доверием

клиентов, распространял информацию порочащего характера. В представлении ставится вопрос о прекращении статуса адвоката С.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат С. не согласился с доводами представления, указав, что заявление «С» является провокационным, на лицо явная заинтересованность оппонента судебных споров в воспрепятствовании деятельности адвоката. Адвокат заключил более 30 соглашений с дольщиками ЖК «И», провёл более 30 судебных заседаний, все дела выиграны. Компания «С» уже обращалась с аналогичным заявлением в АП МО, им было отказано в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката С. Письма дольщикам рассылал, но это было рекламой. В процессе переговоров с компанией «С», ими неоднократно организовывались провокации в отношении адвоката, чтобы показать его ненадлежащее исполнение обязательств перед дольщиками. Злоупотребления доверием клиентов не допускал, персональные данные получал из открытых источников.

В заседании комиссии адвокат подтвердил доводы письменных объяснений, пояснил членам комиссии, что компания «С» является противоположной стороной по гражданским делам. После того, как дольщики начали выигрывать суды, компания предлагала адвокату деньги за то, чтобы он отказался представлять интересы дольщиков.

В заседании комиссии оглашены документы, прилагаемые к представлению и письменным объяснениям адвоката.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам. Как следует из представленных документов, адвокат С. представлял интересы физических лиц по искам к компании «С». 24.11.2014 г. Президентом АП МО по жалобе Главы Представительства Частной компании с ограниченной ответственностью «С» в отношении адвоката С. вынесено распоряжение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства, поскольку ни сама компания, ни её руководитель не являлись доверителями адвоката С. Впоследствии компания «С» обратилась с аналогичной жалобой в У МЮ по МО, по представлению которого было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. В настоящее время ситуация не изменилась.

Комиссия полагает, что в сложившейся ситуации, установление в действиях адвоката признаков нарушения законодательства об адвокатской деятельности, окажет негативный эффект на представительство адвокатом интересов физических лиц по искам к указанной компании, и ведёт к использованию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ в качестве инструмента давления на адвоката, что недопустимо и не отвечает целям и задачам дисциплинарного производства.

Кроме того, в силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Согласно п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА, обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Рассматриваемое представление не содержит указаний на конкретные нарушения допущенные адвокатом и основывается на жалобе противоположной стороны по судебным спорам. Таким образом, фактически комиссии предлагается не только рассмотреть жалобу противоположной стороны по гражданскому спору, но и, основываясь на этой жалобе, конкретизировать обвинение в отношении адвоката, что является нарушением принципа равноправия участников дисциплинарного производства.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия считает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных наличествуют сведения, указывающие на отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

б. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). В дисциплинарной практике АП МО указывалось, что выражение адвокатом мнения должно быть сделано в корректной форме.

При решении вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности следует избегать «замораживающего эффекта» по отношению к исполнению адвокатом своих обязанностей защитника по уголовному делу и защите интересов доверителей в будущем (Постановление ЕСПЧ «П.С. против Нидерландов» (P.S. v Netherlands)) (д.п. № 16-02/2015).

В АП МО поступило обращение (частное постановление) судьи МОС в отношении адвоката С., в котором указывается, что адвокат, осуществляющий защиту К., в подготовительной части судебного заседания заявил отвод председательствующему судье на том основании, что на сайте не размещены данные о доходах судьи, поэтому он финансово «аффилирован» и заинтересован в исходе дела, поскольку выступает на стороне его оппонентов. По мнению суда, доводы адвоката С. о финансовой «аффилированности» и заинтересованности председательствующего и о действиях коррупционной направленности, являются некорректными, свидетельствуют о неуважении к суду, порочат честь и достоинство адвоката, и умаляют авторитет адвокатуры.

В заседании комиссии адвокат не согласился с доводами обращения, пояснил, что заявил ходатайство об отводе судьи, фразы, указанные в частном постановлении вырваны из общего контекста и просил прослушать представленную им звукозапись судебного разбирательства.

Рассмотрев доводы частного постановления, заслушав адвоката, комиссия приходит к следующим выводам.

Как указывается в Определении КС РФ от 15.07.2008 г. № 456-О-О, сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (п.п. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (п.п. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Доводы обращения суда (судьи), как и любого другого обращения (жалобы) в отношении адвоката, являющегося допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

Комиссия констатирует, что заявителем не представлено доказательств, подтверждающих, что адвокат допускал в процессе разбирательства указанные в обращении высказывания. Прослушивание звукозаписи, представленной адвокатом, позволяет считать установленным, что на 1 мин. 35 сек. аудиофайла адвокат заявляет: «Кроме того, председательствующий явно настроен поддержать решение Р-го суда, сведения о доходах председательствующего не размещены на сайте, в соответствии с Указом Президента... на всём этом я не имею возможности сделать выводы о финансовой аффилированности, поэтому заявляю отвод». Таким образом, действительно, обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования, изложены иначе, чем это прозвучало в заявленном адвокатом устном ходатайстве.

Оценивая изложенное адвокатом комиссия указывает, что согласно п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в

законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

В дисциплинарной практике АП МО указывалось, что выражение адвокатом мнения должно быть сделано в корректной форме. В рассматриваемой ситуации, адвокатом С. не допущено высказывание каких-либо вульгаризмов, обценная лексика также не использовалась. В отношении заявленного адвокатом довода об «аффилированности», комиссия считает, что, как указано в Постановлении ЕСПЧ «П.С. против Нидерландов» (P.S. v Netherlands), при решении вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности следует избегать «замораживающего эффекта» по отношению к исполнению адвокатом своих обязанностей защитника по уголовному делу и защите интересов доверителей в будущем.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

7. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (д.п. № 01-03/2015).

Распоряжением президента АПМО от 12.01.2015 по жалобе доверителя З. возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. В жалобе заявитель сообщает, что в декабре 2012 г. и в феврале 2013 г. в П-м суде по делу, по иску о признании завещания недействительным, был привлечен и участвовал на его стороне по ордеру «медицинский» адвокат А. На тот момент доверенными лицами являлись юристы Ю. и Б. 19.10.2013 г. перед подготовкой к очередному судебному заседанию, назначенному на 28.10.2013 г., Ю. предложила расширить круг доверенных лиц. В этот же день нотариусом от имени заявителя были выданы 2 доверенности на Ю., Б., адвоката А., кроме этого, по настоятельной просьбе А., в доверенность была включена его родная дочь М. На вопрос о том, для каких целей указывать в доверенности его дочь, А. ответил – «на всякий случай». После оформления доверенностей адвокат А. предложил пройти в его офис для оформления договорных отношений. Были подписаны два экземпляра договора поручения на оказание юридической помощи с А. при этом в договоре не было никаких указаний на наличие у А. статуса адвоката. Оплата его услуг была прописана в процентах от стоимости реализации принадлежащей З. квартиры (25%). Через некоторое время, адвокат А. позвонил и договорился о повторной встрече, под предлогом исправления описки, которую он, якобы обнаружил в договоре, попросил переподписать договор. При повторной встрече А. забрал экземпляр подписанного с ним первого договора и достал новый договор поручения. Не читая текст договора, доверяя А., прочитав только его название, З. подписал два экземпляра договора поручения. После 08.11.2014 г. З. получил по почте претензию от М. (дочери адвоката А.) «по договору с дополнениями на оказание юридической помощи». После получения претензии З. посмотрел своей экземпляр договора поручения, подписанного с А., и обнаружил, что в договоре вместо А. была указана в качестве доверенного лица его дочь М., с которой заявитель не знаком, никогда не видел и никаких договоров и соглашений с ней не подписывал. В конце ноября 2014 г. заявителем по почте была получена копия искового заявления о возмещении убытков по договору и дополнительному соглашению к нему на оказание юридической помощи от М. Адвокат А., действуя на основании ордера в интересах своей дочери, подал данное исковое заявление в суд и представляет интересы своей дочери в суде. При ознакомлении с материалами гражданского дела была обнаружена копия дополнительного соглашения к договору от 19.10.2013 г., данный документ З. видел впервые, подпись в нем от имени доверителя выполнена не им, все пункты данного соглашения прописаны в ущерб интересам З. По мнению заявителя, адвокат А. изготовил данный документ с целью хищения имущества З., так как, ссылаясь на пункты данного соглашения, предъявляет свой иск о возмещении якобы понесённых ею расходов М. Действия адвоката А., по мнению З., полностью направлены против него и его интересов, несовместимы с высоким званием адвоката и противоречат законодательству РФ.

Представитель заявителя Ю. поддержала доводы жалобы, дополнительно пояснила, что адвокат изготавливал фальшивые документы, есть заключение специалиста об этом, которое находится в материалах, направленных в правоохранительные органы. Поэтому в комиссию она это заключение представить не может. В дополнительном соглашении адвокат изменил подсудность и добавил требования о дополнительных расходах. Дочь адвоката – М., с которой заключено соглашение, З. никогда не видел, участвовал только адвокат. Работа адвоката оплачивалась по факту. Судебные заседания до 28-го оплачивались отдельно, а после оплачивалась апелляционная жалоба и присутствие в 2-х судебных заседаниях. Отчёт адвоката выдуманный. Все договора увидели только в суде. В письменных объяснениях (возражениях от 13.01.2015 г. и пояснениях к возражениям от 05.03.2015 г.), оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласился с доводами жалобы, пояснив, что 19.10.2013 г. заявитель заключил соглашение на оказание юридической помощи с его дочерью М. на представление его интересов в судебных и правоохранительных органах по иску о признании завещания недействительным. В соответствии с п. 2.4 этого соглашения, М. заключила с адвокатом А. соглашение на исполнение поручения З. Адвокат по поручению М. выполнял возложенные на него обязанности вместе с другими лицами – Ю. и Б. Выполнил всю работу в интересах З., участвовал в судах первой и апелляционной инстанции. После вступления решения суда в законную силу произвёл все юридически значимые действия по его исполнению – «самостоятельно менял замок входной двери, очищал квартиру от мусора, оплачена задолженность по коммунальным услугам... силами нанятой строительной бригады произвёл ремонт квартиры... нашёл покупателя и так далее». Когда вся работа была выполнена, З. забрал документы по квартире и с ключами скрылся, обманув А. Далее адвокат указывает, что он и его доверитель – дочь М. понесли «немалые расходы» по исполнению договора, М. «понесла убытки и у неё появилось право требовать от З. возмещения затрат». В настоящее время в П-м г. Москвы находится гражданское дело по иску М. к З. с требованием возмещения затрат. Адвокат представляет интересы М., потому что соглашение с З. прекратило своё действие. Адвокат считает, что жалоба это попытка надавить на М., доказательств к жалобе не приложено, а с момента якобы допущенных им нарушений прошло более одного года. В заседании комиссии адвокат подтвердил доводы письменных объяснений, дополнительно пояснил, что никогда не претендовал на квартиру З., вести дело заявителя просила его представитель Ю. Договор с М. заключал З., а у адвоката был договор с М. в интересах З. Адвокат считает, что его доверителем является М., а З. «просто клиент».

В заседании комиссии изучены (оглашены) копии следующих документов: - договора об оказании юридической помощи от 19.10.2013 г., заключённого между М. и З.; - договора поручения об оказании юридической помощи от 19.10.2013 г., заключённого между адвокатом А. и М. на оказание юридической помощи З.; - дополнительного соглашения от 20.10.2013 г. к договору от 19.10. 2013 г., заключённого между М. и адвокатом А.; - дополнительного соглашения от 19.10.2013 г. к договору об оказании юридической помощи, заключённого между М. и адвокатом А.; - определения мирового судьи с.у. № 290 р-на П-о г. Москвы о передаче на рассмотрение в П-ий районный суд г. Москвы гражданского дела по иску М. к З.; - копия отчёта адвоката А. от 29.10.2014 г. о проделанной работе по договору поручения от 19.10.2013 г., адресованного М.; - нотариальной доверенности от 19.10.2013 г., выданной З. адвокату А. на ведение гражданский дел в суде; - протокола судебного заседания П-го районного суда г. Москвы от 28.10.2013 г.; - решения П-го районного суда г. Москвы от 28.10.2013 г. по иску З. к С.; - протокола судебного заседания СК по гражданским делам Московского городского суда от 08.04.2014 г.; - заявления адвоката А. в П-ий районный суд г. Москвы от 14.04.2014 г. об отмене обеспечения иска; - апелляционного определения СК по гражданским делам Московского городского суда от 08.04.2014 г.; - протокола судебного заседания от 27.05.2014 г. по заявлению З. об отмене мер по обеспечению иска; - определения П-го районного суда г. Москвы от 27.05.2014 г. по заявлению З. об отмене мер по обеспечению иска; - извещения М., направленного З. о привлечении к исполнению поручения адвоката А.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных возражений адвоката, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования. Как следует из вышеуказанных письменных документов и подтверждается пояснениями адвоката, между М. и З. 19.10.2013 г. был заключён договор об оказании юридической помощи и дополнительное соглашение к нему. Впоследствии М., на основании данного договора, привлекла к исполнению поручения З. адвоката М. Вынесение суждения о действительности указанного договора и дополнительного соглашения должно осуществляться в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, и не относится к компетенции дисциплинарного органа адвокатской палаты субъекта РФ. Комиссия не располагает решением суда общей юрисдикции о признании данного договора и дополнительного соглашения недействительным.

Оценивая действия адвоката по исполнению поручения, заявитель указывает, что эти действия «полностью направлены против меня и моих интересов, ... путём мошеннических действий посредством своей дочери М. пытается обманным путём присвоить значительную часть моего наследственного имущества». Также заявитель сообщает, что им подано заявление о привлечении к уголовной ответственности М. и адвоката А. в правоохранительные органы г. Москвы. Таким образом, заявитель самостоятельно квалифицировал свои отношения с адвокатом А. по исполнению поручения, предусмотренного соглашением с М., как уголовное преступление и обратился за защитой в соответствующие правоохранительные органы. Квалификационная комиссия считает, что выбор способа защиты якобы нарушенного права относится к исключительной компетенции заявителя. В своей деятельности комиссия не может подменять какие-либо правоохранительные органы. Уголовно-правовое преследование адвоката имеет безусловный приоритет над дисциплинарным, поскольку в случае совершения адвокатом умышленного уголовного преступления, установленного вступившим в законную силу приговором суда, вопрос о прекращении статуса адвоката решается советом палаты субъекта РФ самостоятельно без возбуждения дисциплинарного производства (ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Таким образом, из обстоятельств, изложенных в жалобе, подлежат рассмотрению по существу только действия адвоката, совершённые после исполнения соглашения от 19.10.2013 г., заключённого им с М. в интересах З., а именно указанное в жалобе представление интересов М. в суде по иску к З. В своих письменных и устных объяснениях адвокат подтвердил, что он действительно осуществляет представительство в суде М. по иску к З. о возмещении расходов, связанных с исполнением поручения, предусмотренного соглашением от 19.10.2013 г. В силу п.п. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя. Согласно п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. Довод адвоката о том, что его доверителем являлась только М., а З. «просто клиент» комиссия находит несостоятельным и противоречащим п.п. 1 п. 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката А. нарушений п. 2 ст. 5, п.п. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем З., выразившееся в том, что адвокат после представления интересов З. по договору от 19.10.2013 г., заключённому им с М., принял поручение М. по осуществлению её представительства по гражданскому делу по иску к З. о возмещении убытков, возникших в рамках исполнения договора об оказании юридической помощи от 19.10.2013 г. и дополнительного соглашения к нему.

8. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической

помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени (д.п. № 03-03/2015).

В АП МО поступила жалоба Ж. в отношении адвоката В., в которой заявительница указывает, что адвокат представляла её интересы по гражданским делам, находящимся в производстве Б-го районного суда г.Москвы. В настоящее время адвокат В. представляет интересы противоположной стороны – ответчика К. по гражданскому делу по иску Ж. Исковые требования Ж. основывает на том, что она не знала, что квартира была приватизирована без ее участия, ее отказ от приватизации является недействительным в силу того, что Ж. не понимала значение своих действий и не могла руководить ими по причине своего заболевания (шизофрения). В судебном заседании 20.11.2014 г. адвокат В. заявила ходатайство о применении к требованиям Ж. о признании договора передачи недействительным срока исковой давности. При этом адвокат В. мотивировала свое ходатайство тем, что ранее она представляла интересы Ж. и в связи с этим ей известно, что Ж. знала о том, что квартира была приватизирована без ее участия. По мнению заявительницы, адвокат В. нарушила ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии адвокат сообщает, что она с 2008 по 2009 г. осуществляла защиту Ж. в Б-ом суде г. Москвы по гражданскому делу по иску о признании сделки недействительной. Соглашение в интересах Ж. заключала её дочь К. В настоящее время адвокат заключила соглашение с К. на представление интересов в Б-ом суде г. Москвы по иску о признании права собственности на квартиру, которая расположена по другому адресу, и поэтому данный иск права Ж., которая уже не является доверителем адвоката, не ущемляет.

В заседании комиссии изучены (оглашены) документы, представленные сторонами для обоснования своих требований и возражений: копия протокола судебного заседания от 20.11.2014 г.; копия решения суда по гражданскому делу № 2-.../09; копия решения суда по гражданскому делу № 2-.../09.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 1 и 3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц.

В 2009 г. адвокат В. представляла интересы Ж. в Б-ом районном суде г. Москвы по иску к М. об определении порядка пользования жилым помещением и др. Предметом спора являлась квартира № 153, расположенная по адресу: г. Москва, проезд Ширальского, д. 2, корп. 2. В 2014 г. адвокат В. представляла интересы К. в Б-ом районном суде г. Москвы по иску к Ж. о признании договора о передачи квартиры в собственность частично недействительным и др. Предметом спора являлась квартира № 55, расположенная по адресу: г. Москва, проезд Ширальского, д. 3. Указанные обстоятельства не отрицаются адвокатом и подтверждаются вышеуказанными письменными документами.

Согласно п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. В судебном заседании, состоявшемся 20.11.2014 г. в Б-ом городском суде г. Москвы, по гражданскому делу по иску К. к Ж., адвокатом В. было сделано заявление следующего содержания: «считаем, что срок исковой давности пропущен по неуважительной причине. Ранее в Б-ом городском суде г. Москвы рассматривалось гражданское дело по иску М. о прекращении права собственности, о выделении доли и порядке пользования жилым помещением, нечинении препятствий. В рамках того дела много раз запрашивались регистрационные документы, документы о приватизации и месте регистрации. Ж. знала о том, что

квартира приватизирована была на К. и К-ю. Ж. писала отказ от участия в приватизации. Просим истребовать из архива Б-го районного суда г. Москвы гражданское дело № 2-.../09, гражданское дело 2-.../09, гражданское дело 2-.../08». Судом данное заявление удовлетворено. Факт данного заявления, сделанного адвокатом В., подтверждается представленной заявителем копией протокола судебного заседания от 20.11.2014 г.

Таким образом, комиссия считает установленным, что адвокат, представляя интересы противоположной стороны по иску к лицу, ранее являвшемуся её доверителем, использовала против него информацию, которая стала ей известна в связи с осуществлением адвокатской деятельности. В силу п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Комиссия находит несостоятельным мнение адвоката о том, что права Ж. не нарушены, поскольку предмет спора разный - в своём заявлении адвокат указывает на известность Ж. определённых юридически значимых обстоятельств, ставших известными В. в связи с осуществлением адвокатской деятельности, и, разглашая информацию об указанных обстоятельствах, действует вопреки интересам Ж. Комиссия также считает надуманным довод адвоката о том, что Ж. является её «бывшим» доверителем. Доктринальным здесь является мнение о том, что лицо продолжает оставаться поверенным до тех пор, пока тайна не будет прекращена доверителем. «Срок хранения сведений, обладателем которых стал адвокат в связи с оказанием им юридической помощи, законом не установлен. Из этого следует, что адвокат должен хранить вверенную ему тайну не только во время ведения дела, но и после его окончания...» (См. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М., 2013. С. 102).

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката В. нарушений п. 2 ст. 5, п. 2 ст. 6, п.п. 1 и 3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Ж., выразившееся в том, что 20.11.2014 г. в судебном заседании по гражданскому делу № 2-.../12, находящемуся в производстве Б-го районного суда г. Москвы, представляла интересы К. по иску к Ж., действовала вопреки интересам Ж. и использовала информацию, ставшую ей известной при оказании юридической помощи Ж., сделав вышеуказанное заявление, зафиксированное в протоколе судебного заседания от 20.11.2014 г.

9. Адвокат не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. При этом, в качестве общего правила устанавливается, что реализация права пользоваться помощью адвоката не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело (д.п. 09-03/2015).

В АП МО из АП г. Москвы поступила жалоба Б. в отношении адвоката К. в которой заявитель указывает, что он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Его защиту по соглашению осуществляют адвокаты Р. и П. Однако, при рассмотрении Б-им судом г. Москвы 26.12.2014 г. ходатайства об ограничении сроков по ознакомлению с материалами дела, выяснилось, что адвокатов не уведомили о дате судебного заседания. Заявителю была назначена в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат К. Б. заявил отвод адвокату К., а затем отказался от её услуг, но она вопреки этому приняла участие в судебном заседании, с материалами, предоставленными в суд не ознакомилась, консультаций не предоставляла, поддержала ходатайство органов следствия об ограничении сроков ознакомления.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката К., которая не согласилась с доводами жалобы, пояснив, что действительно 26.12.2014 г. осуществляла защиту заявителя в порядке ст. 51 УПК РФ в Б-ом суде г. Москвы. Б. заявил ей отвод, а затем отказался от её услуг, но отказ не был принят судом. Адвокат перед началом судебного заседания представилась Б., а также «разъяснила ему право на консультацию с защитником». Доводы жалобы не соответствуют

действительности. Адвокат возражала против ходатайства следователя, что отражено в протоколе судебного заседания.

Адвокат К. поддержала доводы письменных объяснений, на вопросы членов комиссии пояснила, что пошла в суд по назначению, потому что ей позвонил незнакомый следователь. Сторонами не представлено каких-либо документов в обоснование своих доводов. Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката, комиссия приходит к следующим выводам. Адвокат не отрицает, что Б. заявлял ей отвод, а впоследствии отказался от её услуг, поскольку у него были заключены соглашения с адвокатами, но они не были извещены о дате и времени судебного заседания, но адвокат продолжала осуществлять его защиту. В соответствии с Решением Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. «О двойной защите» адвокат не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. При этом, в качестве общего правила устанавливается, что реализация права пользоваться помощью адвоката не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело (Определение Конституционного Суда РФ: от 08.02.2007 г. № 251-О-П и от 17.10.2006 г. № 254-О). В силу п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат обязан исполнять решения органов ФПА РФ, принятые в пределах их компетенции. Согласно п.п. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам заявителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под давлением извне.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что адвокат, нарушив Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. «О двойной защите», осуществляла защиту Б. в порядке ст. 51 УПК РФ, при наличии у него соглашения с адвокатами, которые не были извещены Б-им судом г. Москвы, и заявлении им отказа от услуг адвоката К.

10. Наличие корпоративного спора между заявителем (бывшим генеральным директором) и учредителем, интересы которого представляет адвокат, указывает, что жалоба заявителя является жалобой противоположной стороны спора, разрешаемого арбитражным судом, и не может рассматриваться как допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства (д.п. № 19-03/2015).

В АП МО поступила жалоба генерального директора ЗАО «А» З. в отношении адвоката Ч. в которой заявитель указывает, что в конце 2013 г. он заключил 2 договора на абонентское юридическое обслуживание с адвокатом Ч. Адвокату перечислено 200 000 рублей. Однако, до настоящего времени обязательства по указанным договорам адвокатом Ч. не исполнены, адвокат в течение данного периода давал консультации другим лицам, действия которых негативно влияют на хозяйственную деятельность ЗАО «А». Кроме этого, адвокат Ч. неоднократно присутствовал в судебных заседаниях по банкротству ЗАО «А», но не от лица ЗАО. 10.12.2014 г. адвокату Ч. было направлено письмо с просьбой о предоставлении информации и отчета о выполненных работах в пользу ЗАО «А», ответа от адвоката не последовало.

Адвокатом Ч. представлены письменные объяснения, в которых он не соглашается с доводами жалобы и поясняет, что 24.10.2013 г. он заключил договор на юридическое обслуживание ЗАО «А», в интересах ЗАО, по доверенности действовал Б. 07.04.2014 г. данный договор был продлён. По договору адвокат представлял интересы О. – учредителя ЗАО «А». В ходе оказания юридической помощи были вскрыты нарушения и невыполнение условий договора покупателем акций. В настоящее время в связи с деятельностью дирекции ООО «А» в производстве арбитражных судов имеется несколько дел о признании договора купли-продажи недействительным, а также несколько уголовных дел. О. пытается вступить в право собственности ЗАО «А».

В заседании комиссии оглашены материалы, прилагаемые заявителем к жалобе: копии договоров на юридическое обслуживание от 24.10.2013 г., 07.04.2014 г., копии писем и платёжных поручений.

Рассмотрев доводы обращения и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

При заключении договоров на юридическое обслуживание от имени ЗАО «А» действовал Б. В распоряжении комиссии отсутствуют решение суда, которым данные договора признавались бы недействительными. Более того, осуществив оплату вознаграждения по данным договорам ЗАО «А» фактически признало право Б. на их заключение. Б. жалоб в отношении адвоката Ч. не подавал. Как установлено в ходе дисциплинарного разбирательства, на основании представленных адвокатом судебных актов, в настоящее время судами рассматривается ряд корпоративных споров, в которых адвокат представляет интересы учредителя ЗАО «А» - О., а заявитель является противоположной стороной. Таким образом, жалоба заявителя является жалобой противоположной стороны спора, разрешаемого арбитражным судом, и не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, перечень которых указан в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в ходе разбирательства установлено отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

11. Подписание адвокатом протокола следственного действия при отказе его подзащитного от подписи само по себе не образует состава дисциплинарного проступка, поскольку ни уголовно-процессуальное законодательство, ни законодательство об адвокатской деятельности, не налагают на адвоката обязанности по отказу от подписи в подобной ситуации. При этом, адвокат должен исходить из общего принципа надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем, закреплённого в п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (д.п. № 10-04/2015).

В АП МО поступила жалоба И. в отношении адвоката К., в которой заявитель указывает, что при осуществлении адвокатом К. его защиты в порядке ст. 51 УПК РФ, ею были допущены нарушения нормы закона и кодекса профессиональной этики, выразившиеся в том, что при производстве следственных действий в порядке ст. 217 УПК РФ «завизировала» отказ подзащитного от ознакомления с материалами дела, что не соответствует действительности. Адвокат всячески содействовала и поощряла действия сотрудников полиции, которые нарушали права И. В жалобе ставится вопрос о принятии мер к адвокату.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она не согласилась с жалобой, пояснив, что 04.01.2015 г. она действительно осуществляла защиту И. в порядке ст. 51 УПК РФ. Он был задержан по подозрению в совершении преступления и в тот же день допрошен. Против задержания возражал, в ходе допроса отказался от явок с повинной, вину не признавал, что отражено в протоколе. Никаких жалоб на сотрудников полиции не высказывал, давления на него никто не оказывал, телесных повреждений у него не было. 27.01.2015 г. И., в присутствии К., был ознакомлен с материалами дела, не согласился с предъявленным обвинением, отказался подписывать протокол, что было отражено следователем в протоколе.

К объяснениям адвокатом приложены копии следующих документов: - протокола задержания подозреваемого от 04.01.2015 г.; - протокола допроса подозреваемого от 04.01.2015 г.; - протокола

ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела от 27.01.2015 г.; - протокола ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела от 06.03.2015 г.

Рассмотрев доводы жалобы и представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования. Комиссия констатирует, что заявителем И. не представлено доказательств, подтверждающих доводы, изложенные в жалобе. Напротив, из вышеуказанных протоколов следует, что И. никаких заявлений не делала, жалоб не подавал, от услуг адвоката К. не отказывался. Подписание адвокатом протокола следственного действия при отказе его подзащитного от подписи само по себе не образует состава дисциплинарного проступка, поскольку ни уголовно-процессуальное законодательство, ни законодательство об адвокатской деятельности, не налагают на адвоката обязанности по отказу от подписи в подобной ситуации. При этом, адвокат должен исходить из общего принципа надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем, закреплённого в п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

12. Надлежащее исполнение адвокатом требований п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, предполагает активные действия адвоката по выяснению позиции заявителя относительно его задержания, заявление адвокатом ходатайств в целях надлежащей защиты прав своего доверителя. Комиссия считает, что зачёркивание заявителем в протоколе фразы «от подписи отказался», добавление им «заявляю» рядом с написанным следователем «не заявил», и отсутствие каких-либо заявлений адвоката по данной ситуации, бесспорно свидетельствует об отсутствии активных действий адвоката по защите заявителя (д.п. № 14-04/2015).

В АП МО поступила жалоба доверителя К. в отношении адвоката О., в которой заявитель указывает, что 28.02.2014 г. его задержали в г. Р-ов и доставили в отделение полиции. По мнению заявителя, задержание проводилось с многочисленными нарушениями: без основания и мотива, без защитника по соглашению, без возможности заявить ходатайство. В отделении полиции уже находился адвокат О., которому следователь сказал: «Распишись, что он отказывается от подписи». Всё, что успел сделать заявитель – в протоколе задержания написать «заявляю» и перечеркнуть «отказ от подписи». После этого, следователь заперла дверь, адвокат О. начал подписывать протоколы, несмотря на то, что в дверь стучал адвокат по соглашению. К жалобе заявителем приложена копия протокола задержания обвиняемого от 28.02.2015 г., оглашённая в заседании комиссии.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласился с доводами жалобы и пояснил, что 28.02.2014 г. он осуществлял защиту К. в порядке ст. 51 УПК РФ. Узнав о своём задержании, К. стал вести себя вызывающе, высказывать оскорбления в адрес участников процесса и недовольство по поводу своего задержания. К. отказался от подписи, заявил

о наличии возражений, но в протокол их заносить не стал, продолжал высказывать оскорбления и уклоняться от подписания протокола.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных возражений адвоката, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат О. 28.02.2014 г. осуществлял защиту К. в порядке ст. 51 УПК РФ в СУ МУ МВД России «Б-ое».

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности. В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Как следует из приложенной копии протокола задержания заявителя от 28.02.2015 г., в строчке «по поводу задержания К. заявил:» действительно рядом с записью «не заявил» написано «заявляю». Далее, в том же протоколе зачёркнута фраза «от подписи отказался». Комиссия считает, в такой ситуации надлежащее исполнение адвокатом требований п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, предполагало активные действия адвоката по выяснению позиции заявителя относительно его задержания, заявление адвокатом ходатайств в целях надлежащей защиты прав своего доверителя. Комиссия считает, что зачёркивание заявителем в протоколе фразы «от подписи отказался», добавление им «заявляю» рядом с написанным следователем «не заявил», и отсутствие каких-либо заявлений адвоката по данной ситуации бесспорно свидетельствует об отсутствии активных действий адвоката по защите заявителя.

Также комиссия учитывает, что являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Однако, границами такой самостоятельности являются требования п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также требования отраслевого законодательства.

Согласно представленной заявителем копии протокола задержания обвиняемого от 28.02.2014 г. в графе «основание, мотивы и другие обстоятельства задержания» указывается «основание – необходимость рассмотрения в суде ходатайства следователя об избрании в отношении меры пресечения...». Такое основание уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. Кроме того, при наличии двух подписей понятых и подписи адвоката, в протоколе отсутствуют какие-либо записи о понятых (указание на фамилию, имя, отчество, место жительства). Таким образом, адвокат О. подписал не полностью заполненный следователем протокол, не заявил ходатайство о незаконности основания задержания К. Комиссия считает необходимым обсудить вопрос о сроке применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности и считает, что данный срок не истёк, поскольку события, о которых указано в жалобе, происходили 28.02.2014 г., а сама жалоба, согласно сопроводительного письма ФКУ СИЗО-11 УФСИН РФ, направлена 12.02.2015 г., т.е. до истечения годовичного срока. Дата фактического поступления жалобы в АП МО, в данном случае, юридического значения не имеет.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката О. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем К. выразившееся в том, что 28.02.2014 г.

адвокат фактически не осуществлял защиты К. (не заявил ходатайство о незаконности задержания и допущенных процессуальных нарушениях), присутствовал при задержании К., расписавшись в протоколе задержания обвиняемого, в котором не были указаны понятые и содержалось основание задержания, не предусмотренное УПК РФ.

13. Комиссия считает очевидным, что, заявляя иски о признании права собственности на наследственное имущество, К-ны полагали их законными и подлежащими удовлетворению. Соответственно, адвокат, будучи представителем К-ных должен был поддерживать эти требования. Право на отказ от иска было закреплено в доверенностях, выданных К-ми адвокату. Однако, реализовывать это право адвокат мог только с согласия К-ных, поскольку отказ от иска означает, что адвокат самоустранился от исполнения обязанности по активному, добросовестному и разумному отстаиванию прав доверителей, которые они полагали нарушенными. Составление адвокатом встречного искового заявления для противоположной стороны по гражданскому делу, является прямым нарушением п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката и его нельзя рассматривать как способствование к примирению сторон (д.п. № 14-05/2015).

13.04.2015 г. в АП МО поступила жалоба К-ой Л.Е. и К-ной А.Н. в отношении адвоката М., в которой К-на А.Н. указывает, что она, действуя в интересах своей бабушки – К-ной Л.Е., 22.02.2014 г. заключила с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу. Адвокату заплачено 50 000 руб. В судебном заседании 12.12.2014 г. ответчица подала встречное исковое заявление, а адвокат отказался от иска. Адвокат сказал, что сделал это по просьбе судьи. Также адвокат, по просьбе судьи, написал встречное исковое заявление для ответчицы и признал его в суде. Впоследствии адвокат долго не получал решение суда, не подал на него апелляционную жалобу. Адвокат по сути представлял интересы противоположной стороны. В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявительницей приложены копии следующих документов: - ордера адвоката № 54/14 от 27.10.2014 г.; - соглашения об оказании юридической помощи от 22.02.2014 г., заключённого между адвокатом и К-ной А.Н.; - нотариально удостоверенной доверенности от 17.11.2014 г., выданной К-ной Л.Е. адвокату на представление её интересов в суде; - нотариально удостоверенной доверенности от 23.10.2014 г., выданной К-ной А.Н. адвокату на представление её интересов в суде; - нотариально удостоверенного распоряжения К-ной А.Н. от 27.01.2015 г. об отмене доверенности; - искового заявления о признании права собственности на наследственное имущество; - уточнённого искового заявления; - встречного искового заявления ответчицы по первоначальному иску – Х.; - протоколов судебных заседаний по гражданскому делу № 2-4399/14 от 05.12.2014 г., 10.12.2014 г., 12.12.2014 г.; - решения О-го городского суда от 12.12.2014 г.; - частной и апелляционной жалобы заявительниц;

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не отрицал фактических обстоятельств, изложенных в жалобе, объясняя их тем, что К-на А.Н. скрыла от него наличие наследницы первой очереди – Х., чем создала угрозу дальнейшего продолжения судебного разбирательства как такового. Х. поняла, что они с сыном имеют право на наследство, на которое претендуют К-ны. В сложившейся ситуации адвокат разъяснил К-ной, что без встречного иска имущество будет недооформленным. В заседании комиссии адвокат М. поддержал доводы письменных объяснений, на вопросы членов комиссии пояснил, что он отказался от иска только в последнем судебном заседании, потому что его фактически принудил к этому суд. Сейчас он подготовил для К-ных четыре иска – «на выбор». Заявители К-ны А.Н. и Л.Е. извещены надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание комиссии не явились, в связи с чем, членами комиссии, на основании п. 3 ст. 23 КПЭА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам. 22.02.2014 г. между сторонами рассматриваемого дисциплинарного производства было заключено соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу в виде представительства в О-ом городском

суде по иску о признании права собственности на наследственное имущество. В суде адвокат первоначально поддерживал заявленные требования, что подтверждается протоколом судебного заседания от 10.12.2014 г. Однако, как следует из протокола от 12.12.2014 г. адвокат отказался от иска К-ных А.Н. и Л.Е.

Фактические обстоятельства, изложенные в жалобе, в части отказа от иска и составления встречного искового заявления для стороны, интересы которой противоположны интересам его доверителей, адвокатом не отрицаются. В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Комиссия считает очевидным, что, заявляя иски о признании права собственности на наследственное имущество, К-ны полагали их законными и подлежащими удовлетворению. Соответственно, адвокат, будучи представителем К-ных должен был поддерживать эти требования, даже если полагал, что это они не могут быть удовлетворены. Право на отказ от иска было закреплено в доверенностях, выданных К-ными адвокату. Однако, реализовывать это право адвокат мог только с согласия К-ных, поскольку отказ от иска означает, что адвокат самоустранился от исполнения обязанности по активному, добросовестному и разумному отстаиванию прав доверителей, которые они полагали нарушенными. Доводы адвоката о необходимости отказа от иска, вызванной тем, что со вступлением в процесс в качестве ответчика наследника первой очереди – Х. создавалась «угроза дальнейшего продолжения разбирательства...» и без встречного иска имущество будет «недооформленным» комиссия считает несостоятельными, поскольку в силу п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Далее комиссия указывает, что, согласно п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон. Комиссия полагает, что составление адвокатом встречного искового заявления для противоположной стороны по гражданскому делу, является прямым нарушением вышеуказанной нормы Кодекса профессиональной этики адвоката и его нельзя рассматривать как способствование к примирению сторон. Комиссия считает несостоятельным мнение заявителей о том, что адвокатом должна была быть составлена апелляционная жалоба, поскольку по соглашению от 22.02.2014 г. адвокат был обязан осуществлять представительство заявителей по гражданскому делу только в О-ом городском суде.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката М. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителями К-ной А.Н. и Л.Е. выразившееся в том, что адвокат в судебном заседании 12.12.2014 г. отказался от исковых требований своих доверителей и составил для противоположной стороны по гражданскому делу – Х. встречное исковое заявление, содержащее требования к его доверителям К-ным А.Н. и Л.Е. по тому же предмету спора.

14. Поскольку законодательством об адвокатской деятельности предусмотрена обязательная письменная форма соглашения об оказании юридической помощи, то требования ч. 1 ст. 50 УПК РФ о необходимости поручения подзащитного на заключение в его пользу соглашения или последующее согласие подзащитного с заключённым в его пользу соглашением (согласие на осуществление защиты) должно быть сделано в письменной форме (д.п. № 01-05/2015).

21.04.2015 г. в АП МО поступила жалоба А. в отношении адвоката Б., в которой указывается, что адвокатом было заключено соглашение с третьим лицом, которое адвокат отказался раскрыть,

на защиту интересов А. в уголовном деле. Несмотря на отказ доверителя от адвоката Б., последний представил в дело ордер, ознакомился с материалами уголовного дела, встречался с доверителем в СИЗО. В следственных действиях адвокат участия не принимал. По мнению А., адвокат Б. передавал информацию о доверителе и копии процессуальных документов другим фигурантам дела, чьи интересы в уголовном деле противоречат интересам А. В жалобе ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства и принятии предусмотренных законом мер. К жалобе заявительницей не приложено каких-либо материалов.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласился с доводами жалобы, пояснив, что 18.04.2014 г. к нему обратилось лицо, представившееся представителем А. В этот же день адвокат прибыл в Г-кий районный суд г. Москвы, где рассматривался вопрос об избрании меры пресечения в отношении А. Здесь между адвокатом и обратившимся лицом было заключено соглашение об оказании юридической помощи А. Перед заседанием суда адвокат встречался с заявительницей, которая подтвердила, что обратившееся к адвокату лицо является её родственником, после чего написала отказ от адвоката, назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ и о том, что её интересы будет представлять адвокат Б. Адвокат участвовал во всех следственных действиях, посещал заявительницу в СИЗО. Во время последнего визита 26.12.2014 г. заявительница сообщила, что её родственники заключили соглашение с другим адвокатом и в услугах адвоката Б. она больше не нуждается. Больше адвоката на следственные действия не вызывали. Адвокат не имел никаких контактов с иными защитниками или обвиняемыми по данному уголовному делу, считает, что доводы жалобы в данной части носят эмоциональный и немотивированный характер.

К письменным объяснениям адвоката не приложено каких-либо материалов.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений адвоката, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Комиссия считает установленным, что адвокат Б. осуществлял защиту А. по уголовному делу в период с 18.06.2014 г. по 26.12.2014 г. В распоряжении комиссии заявителем не представлено доказательств, подтверждающих, что адвокат не участвовал в следственных действиях и не осуществлял защиты А. Также не представлено доказательств, что заявительница обжаловала присутствие адвоката Б. на следственных действиях, заявляла письменный отказ от его услуг. Вместе с тем, Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем. В соответствии с п. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый

в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Адвокат Б. в своих объяснениях указывает, что соглашение на защиту Афанасьевой И.В. с ним заключило «лицо, представившееся представителем А.».

Копия соглашения адвокатом не представлена.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Поскольку законодательством об адвокатской деятельности предусмотрена обязательная письменная форма соглашения об оказании юридической помощи, то требования ч. 1 ст. 50 УПК РФ о необходимости поручения подзащитного на заключение в его пользу соглашения или последующее согласие подзащитного с заключённым в его пользу соглашением (согласие на осуществление защиты) должно быть сделано в письменной форме. Адвокатом Б. не представлено доказательств, подтверждающих наличие письменного согласия А. на заключение соглашения об оказании ей юридической помощи с «лицом, представившимся представителем...», а равно согласия с заключённым в её пользу соглашением. Комиссия считает, что отсутствие письменного соглашения, заключённого между адвокатом и третьим лицом, на защиту доверителя является самостоятельным нарушением и не умаляет обязанности получить вышеуказанное письменное согласие доверителя.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Б. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем А., выразившееся в оказании юридической помощи А. без заключения письменного соглашения и без получения её письменного согласия на осуществление защиты.

15. Зная о наличии у Г. защитника по соглашению, адвокат Л. не заявляла о необходимости обеспечения его участия при производстве следственного действия, не внесла в протокол следственного действия заявления об этом. Комиссия не может признать данное обстоятельство в качестве надлежащего исполнения адвокатом требований п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (д.п. № 13-05/2015).

16.04.2015 г. в АП МО поступила жалоба адвоката Н. в отношении адвоката Л., из которой следует, что адвокат Л. была привлечена следователем в порядке ст. 51 УПК РФ для защиты доверителя адвоката Н. – Г. при предъявлении ему обвинения. При этом адвокату Л. было известно, что у доверителя имеется адвокат по соглашению, которого просил пригласить доверитель. Адвокатом Н. было подано ходатайство, в котором адвокат просил следователя воздержаться от проведения следственных действий в отношении его доверителя в связи с его болезнью.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов: - ходатайство от 05.03.2015 г. об отложении следственных действий; - постановления о признании Г. обвиняемым; - объяснений Г.; - рапорта следователя; - жалобы прокурору САО г. Москвы. Адвокат Н. в заседание комиссии явился, поддержал доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснил, что у него была полностью отработана линия защиты Г., которая предусматривала всё, за исключением явки по вызову следователя адвоката по назначению. Л. при предъявлении обвинения присутствовала формально, протокол этого следственного действия адвокат Н. не видел до настоящего времени. По ходатайству адвоката Н. в заседании комиссии заслушан его доверитель Г., который пояснил, что следователь и адвокат Л. приехали для предъявления обвинения к нему в больницу. На момент предъявления обвинения Г. уже семь дней лежал в больнице. Он говорил следователю, что у него есть адвокат по соглашению, но следователь сказала, что «всё по закону». Г. отказался писать заявление об отказе от защитника, не видел, что подписывал.

Адвокат Л. не согласилась с доводами жалобы, прояснив, что участвовала в защите Г., которой находился в больнице, по просьбе следователя, в порядке ст. 51 УПК РФ. Следователь пояснила, что у Г. есть адвокат по соглашению, но он отказался участвовать в следственных действиях 05.03.2015 г. – передал следователю справку о том, что Г. находится в больнице и ушёл. В больнице врач выдал справку, что с Г. можно проводить следственные действия. Адвокат объяснила Г., что он может письменно отказаться от её услуг, но тот ничего писать не стал. Также разъяснила Г. его права, сущность предъявленного обвинения. Адвокат настояла, чтобы в протоколе допроса было указано, что дальнейшие следственные действия проводились с участием адвоката Н. Адвокатом Л. представлены письменные объяснения аналогичного содержания. Также в заседании комиссии оглашены представленные адвокатом копии: - справки МКА «З» от 29.04.2015 г. № 52 о том, что заявка следователя на выделение адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для защиты Г. была распределена адвокату Л.; - справки от 05.03.2015 г., выданной врачом Х-ой ЦГБ, о том, что Г. по состоянию здоровья может участвовать в следственных действиях.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений адвоката, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

05.03.2015 г. адвокат Л. участвовала в следственных действиях в отношении Г., находящегося в Х-ой ЦГБ. При этом Л. было известно, что Г. защищает адвокат по соглашению.

Как указывается в Решении Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. «О двойной защите» (прот. № 1), адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Однако, в заседании комиссии Г. пояснил, что он отказался писать отказ от адвоката по назначению. Комиссия полагает, что отсутствие письменного отказа от защитника по назначению, не позволяет последнему покинуть следственное действие. В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Пределами самостоятельности адвоката здесь выступают требования соответствующего процессуального законодательства и положения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Поэтому Квалификационная комиссия не вправе вмешиваться в тактику, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела и претензии к адвокату, касающиеся тактики ведения дела, в частности «не принесла жалобы на действия следователя», «не было проведено правового анализа постановления...» и пр., не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем, зная о наличии у Г. защитника по соглашению, адвокат Л. не заявляла о необходимости обеспечения его участия при производстве следственного действия, не внесла в протокол следственного действия заявления об этом. Комиссия не может признать данное обстоятельство в качестве надлежащего исполнения адвокатом требований п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Комиссия не может согласиться с доводами жалобы о том, что участвуя при предъявлении обвинения Г., адвокат Л. тем самым полностью проигнорировала профессиональные права заявителя, чем нарушила п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку участие адвоката в защите в порядке ст. 51 УПК РФ само по себе не может рассматриваться как неуважение и несоблюдение прав адвоката по соглашению. Заявителю было известно о следственном действии в отношении Г. и он самостоятельно принял решение в нём не участвовать.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Л. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат 05.03.2015 г. при предъявлении обвинения Г., зная о наличии у него защитника по соглашению, не заявляла о необходимости обеспечения его участия при производстве следственного действия, не внесла в протокол следственного действия заявления об этом.

16. Поскольку апелляционная жалоба является процессуальным документом, к составлению которого законом предъявляются определённые требования, наличие в ней значительного количества орфографических и стилистических ошибок, рассматривается как неуважение к суду апелляционной инстанции (д.п. № 06-06/2015).

В АП МО 29.04.2015 г. поступило сообщение судьи ВС РФ в отношении адвоката Г., в котором говорится, что адвокатом была подана апелляционная жалоба в судебную коллегия по уголовным делам ВС РФ, содержащая огромное количество орфографических и стилистических ошибок.

К сообщению приложена копия апелляционной жалобы и ходатайства адвоката.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат пояснил, что судья в своём обращении сам допускает грамматические ошибки («... у тексте упоминается слово «статья» в единственном числе, поэтому окончание в слове «с положениями» грамматически является неверным»), а также судья употребляет не процессуальную терминологию (использует словосочетание «судебное разбирательство», тогда как это уголовное процессуальное право содержит только понятия «судебное следствие»). Стилистика составления процессуальных документов не регламентируется какими-либо нормативными документами, либо правилами. Наличие технических ошибок в жалобе адвоката вызвано сбоем программы Word, установленной на компьютере. Ходатайство о восстановлении срока было подано одновременное с жалобой во избежание судебного-процессуальной волокиты.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. Комиссия, изучив текст прилагаемой к обращению апелляционной жалобы считает доказанным наличие в ней орфографических и стилистических ошибок. Так, например, адвокат указывает: «...при обстоятельствах, описываемые...», «По содержания смысла...», «о рассмотрении с участием коллегией...», «... проводилось с заведомо обязательного прекращения...», «... вынесение Постановление...», «Прошу признать, что замена присяжного заседателя... повлияло...».

Комиссия отмечает, что адвокатом было допущено 13 ошибок на 3 листа текста, что нельзя признать незначительным.

Стилистика составления процессуальных документов действительно не регламентируется какими-либо нормативными документами, либо правилами. Однако, согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, нравственные критерии и традиции адвокатуры, являются одной из основ обязательных правил поведения адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката. Ошибки в документах, исходящих от адвоката в адрес судебно-следственных органов, традиционно рассматривалось в качестве проступка, обсуждаемого на заседании исполнительного органа адвокатского образования (См., например, Протокол заседания Президиума МОКА № 9 за 1944 г. (архив ГАУ МО)).

Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду. Неуважение к суду может проявляться в составленных адвокатом документах (См. подробнее: Чернышов В.И. Дисциплинарная ответственность адвокатов за проявление неуважения к суду. М. 2010).

Поскольку апелляционная жалоба является процессуальным документом, к составлению которого законом предъявляются определённые требования, наличие в ней значительного количества орфографических и стилистических ошибок, рассматривается как неуважение к суду апелляционной инстанции.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Г. нарушения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат направил в суд апелляционную жалобу, содержащую значительное количество орфографических и стилистических ошибок.

17. Как указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.03.2007 г. № 1-П., включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (п. 2 ст. 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу п. 1 ст. 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей (д.п. № 10-06/2015).

25.02.2015 г. в АП МО поступила жалоба Р. в отношении адвоката И., в которой заявитель сообщает, что 17.03.2014 г. он заключил с адвокатом И. соглашение об оказании юридической помощи по представлению интересов Р. на стадии арбитражного судопроизводства. Адвокату выплачено вознаграждение в размере 150 000 долларов США. В соответствии с п.3.2 ст.3 указанного соглашения, вознаграждение подлежит возврату Р. в полном объеме в случае, если Д-ым арбитражным апелляционным судом будет вынесен судебный акт об оставлении без изменения Решения А-ого суда г.Москвы от 06.06.2013 г. Возврат вознаграждения доверителю в полном объеме должен быть осуществлен в течение трех дней с даты вынесения судом указанного акта. Постановлением от 24.04.2014 г. Д-го арбитражного апелляционного суда по делу Решение от 06.06.2013 г. было оставлено без изменения и Р. на основании данного решения суда был выселен из занимаемых помещений.

К жалобе заявителем приложены копии: - соглашения об оказании юридической помощи, заключённого между адвокатом И. и ИП Р.; - копия квитанции на 150 000 долларов США от 19.03.2014 г. № 017; - копия расписки адвоката.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав представителя заявителя и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Между сторонами настоящего дисциплинарного производства 17.03.2014 г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи заявителю в виде представительства в Д-ом арбитражном апелляционном суде по делу № А40. Вознаграждение, предусмотренное данным соглашением в размере 150 000 долларов США заявителем уплачено, что подтверждается квитанцией № 017 от 19.03.2014 г. и распиской адвоката. При этом в соглашение было включено условие о том, что вознаграждение подлежит возврату Р. в полном объеме в случае, если Девятым арбитражным апелляционным судом будет вынесен судебный акт об оставлении без изменения Решения А-ого суда г. Москвы от 06.06.2013 г. В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение поручения доверителя предполагает и надлежащее оформление адвокатом договорных обязанностей. Как указывает заявитель, в соответствии с п.3.2 ст.3 указанного соглашения, вознаграждение подлежит возврату Р. в полном объеме в случае, если Д-ым арбитражным апелляционным судом будет вынесен судебный акт об оставлении без изменения решения А-ного суда г. Москвы от 06.06.2013 г.

В силу п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера. Однако, как следует из соглашения об оказании юридической помощи от 17.03.2014 г., заключённого между адвокатом и заявителем, адвокат обязался вернуть заявителю вознаграждение, если не будет достигнут положительный для заявителя результат исполнения адвокатом принятых обязательств, т.е. фактически денежные средства были взяты не за исполнение адвокатом своих обязанностей, а за положительный для заявителя судебный акт арбитражного суда второй инстанции.

Как указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.03.2007 г. № 1-П., включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (п. 2 ст. 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу п. 1 ст. 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

Комиссия считает, что, то обстоятельство, что адвокат получил вознаграждение до исполнения поручения доверителя, а не по его результатам, в рассматриваемой ситуации направлено на обход вышеуказанного ограничения, поскольку оплата производилась не за исполнение адвокатом своих обязанностей, а именно за получение положительного для доверителя результата, который гарантировался полным возвратом полученных денежных средств.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката И. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем Р. выразившееся в том, что адвокат включил в текст соглашения об оказании юридической помощи условие о возврате вознаграждения в зависимости от принятия положительного для Р. судебного акта Д-ого апелляционного арбитражного суда. Одновременно, комиссия оставляет без рассмотрения вопрос о возврате адвокатом вознаграждения, поскольку, согласно ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый между адвокатом и доверителем. Споры по такому договору подлежат разрешению в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне пределов компетенции комиссии.

18. Обязанность адвоката по участию в защите по назначению исполняется адвокатом не произвольно, а в порядке, установленном Советом адвокатской палаты субъекта, в реестре которого состоит адвокат. Следовательно, в ситуации, когда адвокат, осуществляющий деятельность в адвокатском бюро не может продолжать осуществлять защиту по назначению, управляющий партнёр бюро не должен выделять другого адвоката, если только это не соответствует порядку, установленному советом палаты соответствующего субъекта РФ. Иной подход приводит к тому, что адвокат нарушает п. 9 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката - оказывает юридическую помощь по назначению в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета (д.п. № 11-06/2015).

27.04.2014 г. Вице-президентом АП МО вынесено представление в отношении адвоката К., в котором указывается, что в АП МО поступила жалоба Д. в отношении адвоката г. Москвы Ш. В жалобе, не подлежащей рассмотрению в квалификационной комиссии АПМО, содержатся сведения о нарушениях требований закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА, допущенные адвокатом АПМО К. В жалобе указывается, что адвокат Ш. осуществлял защиту Д. по уголовному делу. Несмотря на это, адвокат К., которая работает с адвокатом Ш. в одном адвокатском бюро, приняла по данному уголовному делу защиту Г., который дает показания против Д. Заявитель предполагает наличие сговора с целью опорочить его и «засадить на долгий срок без вины». В соответствии с п. 5 ст. 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в адвокатском бюро соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. Таким образом, исходя из содержания данной нормы, по соглашению об оказании юридической помощи юридическая помощь оказывается от имени всех партнеров. Предполагается, что Д. является доверителем всех партнеров данного адвокатского бюро. В соответствии с п. 1 ст. 11 КПЭА, адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу. В представлении ставится вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката.

В заседании комиссии адвокат К. пояснила, что в Адвокатском бюро работает 50 адвокатов и многие незнакомы друг с другом. Следователь не уведомляла, что вместе с ней в защите по уголовному делу Д. участвует ещё один адвокат из бюро, а сама К. защищала Г. только в одном следственном действии, сейчас его защищает адвокат по соглашению.

Рассмотрев доводы представления и заслушав адвоката, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 1, 2, 5 ст. 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», два и более адвоката вправе учредить адвокатское бюро. К отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила о коллегии адвокатов, если иное не установлено ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. Таким образом, в адвокатском бюро юридическая помощь по соглашению оказывается от имени всех адвокатов. При невозможности адвоката осуществлять исполнение поручения доверителя, руководство бюро обязано выделить другого адвоката. Требование п. 5 ст. 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» распространяется на случаи оказания юридической помощи по соглашению. Однако, в данной статье, как и в иных статьях ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не говорится, что такой порядок распространяется и на юридическую помощь по назначению судебно-следственных органов, в порядке ст. 51 УПК РФ.

Безусловно, комиссия учитывает, что обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар (п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Однако, данная норма касается обязанностей адвоката, а не порядка исполнения адвокатом требования ст. 51 УПК РФ. В силу п. 5 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливается советами адвокатских палат субъектов РФ.

Таким образом, обязанность адвоката по участию в защите по назначению исполняется адвокатом не произвольно, а в порядке, установленном Советом адвокатской палаты субъекта, в реестре которого состоит адвокат. Следовательно, в ситуации, когда адвокат, осуществляющий деятельность в адвокатском бюро не может продолжать осуществлять защиту по назначению,

управляющий партнёр бюро не должен выделять другого адвоката, если только это не соответствует порядку, установленному советом палаты соответствующего субъекта РФ. Иной подход приводит к тому, что адвокат нарушает п. 9 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката - оказывает юридическую помощь по назначению в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета. Кроме того, комиссия учитывает также, что, вступая в дело на стадии предварительного следствия, адвокат может ознакомиться с ограниченным количеством процессуальных документов - протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого (обвиняемого), иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому (обвиняемому) (п. 6 ст. 53 УПК РФ). Поэтому адвокат адвокатского бюро, защищающий подозреваемого (обвиняемого) по назначению, на стадии предварительного следствия, может и не знать, что в этом уголовном деле интересы другого подозреваемого (обвиняемого) защищает другой адвокат этого же адвокатского бюро. Комиссия соглашается с адвокатом К., указавшей на отсутствие в УПК РФ обязанности следователя уведомлять адвоката адвокатского бюро об участии в деле другого адвоката того же адвокатского бюро.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

19. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Комиссия не располагает сведениями о том, что в отношении адвоката Д. было возбуждено уголовное дело, равно как и письменным согласием А. на разглашение адвокатской тайны. Однако, в своём заявлении адвокат сообщает данные о факте обращения к нему А., ходе и результате исполнения её поручения, т.е. сведения, которые согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката составляют адвокатскую тайну. При этом комиссия учитывает, что разглашение этих сведений не имело своей задачей защиту адвоката от преступного посягательства. Адвокатская тайна была разглашена для принятия решения «... о целесообразности проживания этой гражданки А. на территории Ф-и», что недопустимо (д.п. № 08-06/2015).

30.04.2015 г. в АП МО поступила жалоба А. в отношении адвоката Д., согласно которой, несмотря на то, что заявительница ранее уже обращалась с жалобой в АП МО и адвокату было вынесено «предупреждение», адвокат продолжает её преследовать, а именно: 1. Сделал клеветническое заявление в полицию Ф-и; 2. Угрожает незаконным уголовным преследованием; 3. Шантажирует в интернете, обещая выложить в интернете личные данные заявительницы, лжёт, что вернул 100 000 руб. 4. Выложил 07.04.2015 г. в интернет конфиденциальные сведения заявительницы. 5. Продолжил инсинуации и шантаж 08.04.2015 г. 6. Не отвечает на письмо с требованием вернуть все документы, переданные юристу Б-му. 7. Не вернул 113 000 руб. неотработанного гонорара. В жалобе ставится вопрос о принятии мер к адвокату. К жалобе заявительницей приложены копии следующих документов: - заявления, выполненного на бланке МКА «Д.», адресованного в полицию Ф-и, подписанного адвокатом 11.03.2015 г.; - интернет-переписки с сайта otzovy.ru; - заявления А. в МКА «Д.»; - определения А-го суда г. Сочи от 03.02.2015 г., которым представителю заявительницы – юристу Б-му отказано в заявлении.

Адвокатом Д. не представлено письменных объяснений, а равно иных документов в отношении доводов жалобы.

Рассмотрев доводы жалобы и изучив прилагаемые документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе

принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования. В подтверждение доводов жалобы о «шантаже в интернете» заявителем представлена распечатка интернет-переписки с сайта otzovy.ru. Однако, как следует из указанной распечатки адресатом А. явились некие лица, означенные под именами «Юрист Филиала Сочи» и «Зинаида Ивановна». Доказательств того, что под данными именами выступает адвокат Д. комиссии не представлено. Поэтому комиссия считает недоказанными доводы жалобы о шантаже и выкладывании адвокатом конфиденциальных сведений в сети интернет.

В отношении довода жалобы о том, что адвокат не вернул документы, комиссия отмечает, что А. указывает, что документы были переданы не адвокату, а юристу Б-му и, соответственно, не могут быть истребованы от адвоката. Касательно довода жалобы о том, что адвокат не вернул 113 000 неотработанного гонорара, комиссия считает, что данный спор подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, поскольку, согласно п. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом РФ. В отношении довода жалобы о «клеветническом заявлении», поданным адвокатом в полицию Ф-и, А. представлена копия данного заявления, датированная 13.03.2015 г. Из текста данного заявления следует, что заявительница отказывается получать возвращённые ей деньги, требует большую сумму, занимается шантажом и вымогательством, пишет ложь в интернете, полиция России не имеет возможности привлечь её к ответственности, а также содержится просьба о проведении проверки и принятии решения о целесообразности проживания заявительницы на территории Ф-и.

Согласно п. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. В силу п.п. 2, 3, 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Комиссия не располагает сведениями о том, что в отношении адвоката Д. было возбуждено уголовное дело, равно как и письменным согласием А. на разглашение адвокатской тайны. Однако, в своём заявлении адвокат сообщает данные о факте обращения к нему А., ходе и результате исполнения её поручения, т.е. сведения, которые согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката составляют адвокатскую тайну. При этом комиссия учитывает, что разглашение этих сведений не имело своей задачей защиту адвоката от преступного посягательства. Адвокатская тайна была разглашена для принятия решения «... о целесообразности проживания этой гражданки А. на территории Ф-и», что недопустимо.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Д. нарушений п. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также

ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем А., выразившееся в том, что адвокат направил в полицию Ф-и заявление в отношении А., в котором нарушил адвокатскую тайну - сообщил данные о факте обращения к нему А., ходе и результате исполнения её поручения.

Положение о Комиссии АПМО по защите профессиональных и социальных прав адвокатов

Утверждено решением
Совета Адвокатской палаты
Московской области
от 22 июля 2015 года

1. Общие положения

1.1. Комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, далее именуемая «Комиссия», создается на основании решения Совета Адвокатской палаты Московской области в соответствии с подпунктом 10 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в целях представительства и защиты прав и интересов адвокатов в органах государственной власти, местного самоуправления, в общественных объединениях и иных организациях, а также в целях обеспечения гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

1.2. Комиссия в своей деятельности руководствуется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», другими федеральными законами, общепризнанными нормами международного права, касающимися защиты прав и свобод человека, организации и деятельности адвокатуры, Уставом Адвокатской палаты Московской области, Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями и разъяснениями Совета адвокатской палаты Московской области, решениями и разъяснениями Совета Федеральной палаты адвокатов, настоящим положением и иными нормативными актами.

1.3. Комиссия не является юридическим лицом.

1.4. Комиссия состоит из 10 адвокатов, внесенных в реестр адвокатов субъекта РФ. Кандидатуры членов Комиссии утверждаются Советом адвокатской палаты Московской области.

1.5. Комиссия организует свою деятельность в соответствии с целями и задачами, определенными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

1.6. Комиссия взаимодействует с Советом Федеральной палаты адвокатов, Комиссией по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Совета Федеральной палаты адвокатов, Комиссиями по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

1.7. Основаниями для обращения в Комиссию являются факты нарушения прав адвокатов. Формами обращения в Комиссию могут служить личные либо коллективные заявления адвокатов, составленные в произвольной форме. Совет Адвокатской палаты Московской области, президент, вице-президенты адвокатской палаты Московской области могут по своему усмотрению направить материал, поступивший от адвоката, объединения адвокатов в Комиссию для совершения предусмотренных процедур и принятия необходимых мер по защите прав и представительству интересов адвокатов. После изучения и обсуждения материалов Комиссия в необходимых случаях подготавливает ответ, в котором предлагает конкретные рекомендации по устранению нарушений прав адвокатов, либо готовит соответствующий проект решения Совета адвокатской палаты Московской области.

1.8. Комиссия в соответствии с регламентом осуществляет по просьбе адвокатов представительство их интересов при рассмотрении гражданских и административных дел, рассмотрении дисциплинарных производств, защиту при привлечении адвокатов к уголовной ответственности, путём взаимодействия с органами государственной власти способствует принятию необходимых мер по обеспечению безопасности адвокатов, членов их семей, сохранности принадлежащего им имущества в порядке, установленном действующим законодательством.

2. Организационная структура Комиссии

2.1. Комиссия является рабочим органом Совета Адвокатской палаты Московской области.

2.2. Общую координацию работы Комиссии осуществляет Президент Адвокатской палаты Московской области.

2.3. Непосредственную работу Комиссии организует ее Председатель или его заместитель. Председатель руководит заседаниями Комиссии, обеспечивает соблюдение регламента Комиссии. Никакими преимущественными правами при принятии решений Председатель Комиссии не обладает.

2.4. Председатель Комиссии и его заместители назначаются решением Совета Адвокатской палаты Московской области из числа ее членов.

2.5. Для работы в Комиссии по решению Президента Адвокатской палаты Московской области или председателя Комиссии могут привлекаться в качестве дополнительных членов комиссии лица, внесенные в реестр адвокатов Московской области. Решение о включении указанных лиц в число членов Комиссии утверждается Советом Адвокатской палаты Московской области.

В случаях, не терпящих отлагательства, решением председателя Комиссии (его заместителя), к работе Комиссии могут привлекаться любые адвокаты - члены Адвокатской палаты Московской области, с последующим уведомлением Совета Адвокатской палаты Московской области.

2.6. Распоряжения председателя Комиссии (его заместителя), данные им в рамках его полномочий, обязательны для исполнения адвокатами Адвокатской палаты Московской области.

2.7. Невыполнение законных требований, распоряжений и указаний председателя Комиссии (его заместителя), данных им в рамках его полномочий, влечёт привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности путем направления Комиссией в адрес вице-президента Адвокатской палаты Московской области соответствующей информации и последующим внесением вице-президентом представления, в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2.8. Для выполнения лежащих на них функций членам Комиссии выдаются от имени адвокатской палаты Московской области удостоверения и в необходимых случаях доверенности, подтверждающие их полномочия.

3. Регламент работы Комиссии

3.1. Комиссия собирается на свои заседания по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал, и представляет копию протокола заседания в Совет Адвокатской палаты Московской области.

3.2. Заседание Комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее половины членов Комиссии. Решения принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии.

3.3. Для осуществления своих функций Комиссия:

- рассматривает обращения адвокатов о необходимости защиты их прав и дает по ним заключения для рассмотрения Президентом или Советом Адвокатской палаты Московской области;
- предлагает способы и формы защиты прав отдельных адвокатов, групп адвокатов или адвокатского сообщества;
- в соответствии с действующим законодательством РФ, Комиссия оказывает правовую помощь, участвует в рассмотрении конкретных уголовных, гражданских, административных дел, дисциплинарных дел, находящихся на рассмотрении в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области;
- взаимодействует с профильными органами Общественной палаты Российской Федерации, правозащитными и иными организациями; взаимодействует со средствами массовой информации;
- координирует работу по освещению вопросов защиты прав адвокатов в средствах массовой информации;
- информирует о результатах предпринятых мер по конкретным случаям нарушения прав адвокатов;
- предлагает профилактические мероприятия по предотвращению нарушения прав адвокатов;
- дает заключения по спорам между адвокатом и адвокатским образованием, адвокатом и руководителем адвокатского образования, адвокатом и органами адвокатской палаты;
- взаимодействует по поручению Президента или Совета Адвокатской палаты Московской области с представителями государственных и общественных органов по вопросам защиты прав адвокатов;
- обобщает практику дел, связанных с нарушением прав адвокатов;
- готовит проекты документов по вопросам защиты прав адвокатов для обсуждения их Советом Адвокатской палаты Московской области.

4. Права и обязанности членов комиссии

4.1. Для осуществления своих полномочий Председатель Комиссии и ее члены имеют право:

- запрашивать объяснения, как у отдельных адвокатов, так и у руководителей адвокатских образований в связи с расследованием случаев нарушений прав адвокатов;

- знакомиться в судах, органах предварительного следствия, других государственных и общественных организациях с материалами, необходимыми для осуществления задач, стоящих перед Комиссией, в соответствии с законодательством РФ;

- по поручению Президента Адвокатской палаты Московской области, решению Совета Адвокатской палаты Московской области, а в отдельных случаях по своей инициативе, выступать по конкретным уголовным, административным, дисциплинарным и иным делам в защиту прав адвокатов, в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», или на основании распоряжения Президента адвокатской палаты Московской области, Совета Адвокатской палаты Московской области, председателя Комиссии (его заместителя), выписав ордер своего адвокатского образования;

- вести разъяснительную работу по популяризации положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», других нормативных актов, решений Совета Адвокатской палаты Московской области, решений Совета Федеральной палаты адвокатов в части регулирования ими профессиональных и социальных прав и законных интересов адвокатов.

4.2. В случае если Комиссией не будет усмотрено нарушение прав адвоката или позиция адвоката не будет признана подлежащей защите, такое решение Комиссии (её председателя) может быть обжаловано заинтересованным лицом в Совет Адвокатской палаты Московской области. Однако вне зависимости от результата рассмотрения жалобы адвоката в Совете Адвокатской палаты Московской области, адвокат имеет право обратиться к иному адвокату.

4.3. Ежегодно Совет Адвокатской палаты Московской области рассматривает отчет о работе Комиссии, который подлежит опубликованию.

5. Заключительные положения

5.1. Настоящее положение, а также изменения и дополнения к нему вступают в силу с момента принятия решения Советом Адвокатской палаты Московской области.

Резолюция VII Всероссийского съезда адвокатов**о соблюдении гарантий прав адвокатов на вознаграждение за труд**

22.04.2015

Адвокатское сообщество России обеспокоено отношением органов государственной власти к соблюдению гарантий независимости адвокатуры в вопросах финансирования адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Отношение государственных органов к указанной проблеме подрывает основы системы оказания квалифицированной юридической помощи населению, что выражается в следующем.

1. С 2013 г. вопреки положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 8 ст. 25) денежные средства на оказание квалифицированной юридической помощи малоимущим гражданам в уголовном судопроизводстве перестали учитываться в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов. Данное обстоятельство лишает бюджетные средства защиты от нецелевого использования и создает предпосылки для ущемления социальных прав адвокатов, так как расходование бюджетных средств на их вознаграждение за участие в делах по назначению в настоящее время полностью зависит от усмотрения правоохранительных и судебных органов.

2. До настоящего времени не установлено нормативно-правовое регулирование вознаграждения адвоката за участие в гражданском судопроизводстве по назначению суда в случаях, предусмотренных ст. 50 ГПК РФ.

Безотлагательное решение данного вопроса актуально еще и потому, что с 15 сентября 2015 г. введено обязательное участие адвокатов в некоторых категориях дел в административном судопроизводстве, что также требует правового регулирования размера и порядка выплаты вознаграждения адвокатам.

3. С марта 2013 г. органы дознания и предварительного следствия наделены полномочиями по осуществлению процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях до возбуждения уголовного дела.

Вознаграждение адвоката за участие в процессуальных действиях по назначению указанных органов в подобных случаях также не имеет нормативно-правового регулирования. Данное обстоятельство используется финансовыми органами в качестве формального повода для отказа адвокатам в выплате вознаграждения, так как действующий порядок предусматривает оплату труда адвоката только при осуществлении защиты по назначению в уголовных делах.

4. Ежегодно от 30 до 40 тысяч адвокатов осуществляют защиту малоимущих граждан в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению. В 2014 г. среднемесячный размер вознаграждения адвоката за эту работу составил 11 088 руб.

В малонаселенных местностях и многих сельских районах доход от профессиональной деятельности для подавляющего большинства адвокатов и их семей является единственным источником существования, поскольку сфера оказания юридической помощи по соглашениям там крайне ограничена, а предпринимательская деятельность и работа по трудовому найму адвокатам запрещены.

При этом квалифицированный труд адвоката по защите малоимущих граждан оценивается государством на уровне труда неквалифицированного работника и с января 2013 г. размер его вознаграждения за один день участия в уголовном судопроизводстве составляет всего 550 руб. Ежегодная индексация размера вознаграждения, несмотря на высокий уровень инфляции и

значительный рост цен на продовольствие и бытовые товары, не производилась уже более двух лет.

В 2015 г. адвокатам также отказано в праве на индексацию размера вознаграждения, что ставит многих из них, а также их семьи на грань выживания.

Всероссийский съезд адвокатов призывает законодательные и исполнительные органы государственной власти Российской Федерации обеспечить соблюдение предусмотренных законодательством гарантий независимости адвокатуры и прав адвокатов на вознаграждение за участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению.

**Резолюция VII Всероссийского съезда адвокатов
в поддержку предложений по расширению применения института суда присяжных
22.04.2015**

Адвокатское сообщество с удовлетворением восприняло поручение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 20 января 2015 г. № Пр-65 Верховному Суду Российской Федерации о подготовке предложений по расширению применения института присяжных заседателей и поддерживает Резолюцию XIII Конференции Адвокатской палаты Москвы в защиту суда присяжных.

За последние годы круг дел, подсудных суду присяжных, катастрофически сократился. В настоящее время им рассматривается лишь около 500 дел (менее 1%) в год. При этом лишеными права на суд присяжных оказались целые социальные группы, например, несовершеннолетние и женщины – поскольку по закону им не может быть назначено пожизненное лишение свободы, их дела подсудны районным судам, где институт присяжных не действует.

Сложившаяся ситуация не соответствует той высокой роли, которая присуща суду присяжных в обеспечении гарантий демократизации судебной системы, состязательности уголовного судопроизводства, независимости судей. Конституционный Суд РФ многократно отмечал, что процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей является гарантией не только права на судебную защиту (ст. 46, ч. 1 Конституции Российской Федерации), но и права граждан на участие в отправлении правосудия как одного из проявлений права граждан на участие в управлении делами государства (ст. 32, ч. 1 и 5 Конституции Российской Федерации).

Сокращение дел, подсудных суду присяжных, происходит на общем фоне падения доверия населения России к судебной системе. По данным «Левада-Центра» 62% граждан не доверяют в полной мере российским судам. Представляется, что резкое ограничение сферы действия суда присяжных стало одним из факторов такого недоверия. Сущность суда присяжных состоит в том, что именно эта процессуальная конструкция судопроизводства обеспечивает более глубокую реализацию таких принципов уголовного процесса, как независимость судей, состязательность и равноправие сторон, презумпцию невиновности. В суде присяжных разрушено присущее инквизиционному типу процесса единство суда и обвинения, более полно, по сравнению с традиционным порядком судебного разбирательства, реализован принцип процессуального равноправия сторон, реально, а не мнимо действует презумпция невиновности.

Очевидно, что именно в суде присяжных существуют все условия для максимально эффективного осуществления адвокатом профессиональной защиты.

Мы убеждены в том, что только сохранение традиционной формы суда присяжных с одновременным расширением круга подсудных ему дел и устранением складывающихся негативных обыкновений судебной практики – единственное направление, позволяющее по-настоящему реформировать уголовное правосудие и повысить уровень гарантий права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Резолюция

о награждении адвокатов государственными и ведомственными наградами, а также о присвоении адвокатам звания «Ветеран труда»

22.04.2015

Адвокатское сообщество выражает серьезную озабоченность сложившейся ситуацией в сфере награждения адвокатов государственными и ведомственными наградами.

В соответствии с Уставом Федеральной палаты адвокатов 10 декабря 2003 г. Совет ФПА РФ принял «Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации», которым учреждены награды адвокатов.

За прошедшее время по представлениям Советов региональных палат многие адвокаты за свои профессиональные достижения были отмечены наградами ФПА РФ. Однако имеется проблема недостаточной правовой регламентации по вопросу отнесения наград ФПА РФ к разряду ведомственных, в результате чего иногда ставится под сомнение право адвокатов-пенсионеров, имеющих только награды ФПА РФ, на получение звания «Ветеран труда» и пользование установленными для ветеранов льготами.

В приказе Минюста России от 17 июля 2013 г. № 116 «О ведомственных наградах Министерства юстиции Российской Федерации» установлен перечень лиц, имеющих право на получение ведомственных наград, адвокаты в нем не упоминаются, но при этом указаны «...граждане Российской Федерации и иностранные граждане, оказывающие содействие в решении задач, возложенных на Министерство юстиции Российской Федерации».

В соответствии с данным приказом награждение граждан (в том числе адвокатов) возможно за заслуги в сфере:

- нормативно-правового регулирования деятельности Минюста России;
- оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения в рамках проводимых Минюстом России мероприятий;
- проведения независимой антикоррупционной экспертизы;
- оказания помощи Минюсту России по заключению международных договоров Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, уголовным и иным делам.

За период с 2003 по 2014 г. государственными наградами Российской Федерации награждены всего 20 адвокатов, из них почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» получили лишь 11 адвокатов.

Вместе с тем по сложившейся многолетней практике, основанной на ненормативных разъяснениях Минтруда России и Минсоцзащиты России, в целях получения звания «Ветеран труда» бесспорно приравниваются к ведомственным награды Академии наук СССР, Российской академии медицинских наук СССР, Союза общества Красного Креста СССР, Всероссийского общества слепых, Центросоюза, Роспотребсоюза, Всероссийского общества охраны природы, ДОСААФ, ОСВОДа РСФСР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС. ФНПР, Всероссийского общества «Знание» и ряда других негосударственных всесоюзных и всероссийских организаций при условии, что ими были награждены работники, состоящие в штате этих организаций или работавшие в их системе, и вручение наград производилось от имени федерального (всесоюзного) органа такой организации.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации является общероссийской организацией, включающей региональные адвокатские палаты всех субъектов Федерации, и имеет специальный статус, установленный Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Это позволяет по аналогии с приведенными выше прецедентами, отнести награды Федеральной палаты адвокатов к ведомственным, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда».

Всероссийский съезд адвокатов обращается к Министерству юстиции Российской Федерации с просьбой:

– содействовать приданию наградам Федеральной палаты адвокатов статуса ведомственных наград;

–внимательно рассматривать обращения адвокатских палат субъектов Российской Федерации с просьбой представления адвокатов к награждению государственными наградами России, присвоению почетных званий и иным федеральным поощрениям, а также обращения о награждении адвокатов ведомственными наградами Минюста России и установить критерии и ориентировочные квоты на награждение адвокатов в соответствии с численностью адвокатских палат.

Кодекс профессиональной этики адвоката

Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года

(с изменениями и дополнениями, утвержденными
II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005;
III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007;
VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013;
VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015)

Адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают настоящий Кодекс профессиональной этики адвоката.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Раздел первый.

ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ АДВОКАТА

Статья 1

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям настоящего Кодекса.

Статья 2

1. Настоящий Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.
2. Никакое положение настоящего Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Статья 3

1. Действие настоящего Кодекса распространяется на адвокатов.
2. Адвокаты (руководители адвокатских образований (подразделений) обязаны ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных сотрудников с настоящим Кодексом, обеспечить соблюдение ими его норм в части, соответствующей их функциональным обязанностям.

Статья 4

1. Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.
2. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Присяга адвоката приносится претендентом, успешно сдавшим квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, в торжественной обстановке не позднее трех месяцев со дня

принятия квалификационной комиссией решения о присвоении претенденту статуса адвоката. Документ, содержащий текст присяги и подпись адвоката под ним, хранится в делах Совета соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – Совет).

2.1. Принося присягу адвоката, претендент, сдавший квалификационный экзамен, принимает на себя ответственность за выполнение обязанностей адвоката и соблюдение правил поведения, установленных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

3. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

4. В сложной этической ситуации адвокат имеет право обратиться в Совет за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Статья 5

1. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия.

3. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Статья 6

1. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

2. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

5. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

6. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

7. Адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя.

8. Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании юридической помощи должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров.

9. В целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него.

10. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований.

Помощники и стажеры адвоката, а также иные сотрудники адвокатских образований письменно предупреждаются о необходимости сохранения адвокатской тайны и дают подписку о ее неразглашении.

Статья 6.1

1. В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

2. При решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

Статья 7

1. Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаяющие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

2. Предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению.

Статья 8

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

- 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;
- 2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;
- 3) постоянно повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления;
- 4) вести адвокатское производство.

Статья 9

1. Адвокат не вправе:

- 1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;
- 2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного;
- 3) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает;
- 4) разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц;
- 5) принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить;
- 6) навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами;
- 7) допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения;

8) приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь;

9) оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета;

10) оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 настоящего Кодекса.

2. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в том адвокатском образовании, в котором он осуществляет свою адвокатскую деятельность, а также с работой на выборных и других должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов, общественных объединениях адвокатов.

Исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов, а также исполнение адвокатом полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения) является его профессиональной обязанностью и не относится к трудовым правоотношениям.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату за работу в адвокатском образовании, адвокатской палате субъекта Российской Федерации и Федеральной палате адвокатов в связи с исполнением указанных полномочий, носит характер компенсационной выплаты.

3. Адвокат также не вправе:

– заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, за исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельности;

– вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе.

3.1. Сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката.

4. Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью.

Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.

Статья 10

1. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

2. Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

3. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

4. Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

5. Адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем.

6. При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

7. При исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

8. Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

9. Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение. Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

Статья 11

1. Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

2. Если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

Статья 12

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Статья 13

1. Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если:

- 1) интересы одного из них противоречат интересам другого;
- 2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела;
- 3) необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

3. Адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых. Всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя.

4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

- 1) по просьбе подзащитного;
- 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Статья 14

1. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.
2. Адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего.
3. При использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

Статья 15

1. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.
2. Адвокат не должен:
 - 1) употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката;
 - 2) использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам;
 - 3) обсуждать с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями обоснованность гонорара, взимаемого другими адвокатами.
3. Адвокат не вправе склонять лицо, пришедшее в адвокатское образование к другому адвокату, к заключению соглашения об оказании юридической помощи между собой и этим лицом.
4. Адвокат обязан уведомить Совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката.

Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром.

5. Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.
6. Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.
7. Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.
8. Адвокаты – руководители адвокатских образований (подразделений) и руководители адвокатских палат субъектов Российской Федерации обязаны принимать меры для надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей по участию в оказании юридической помощи бесплатно и помощи по назначению, а также по осуществлению отчислений на общие нужды адвокатской палаты и выполнению иных решений органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции.

Статья 16

1. Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов.
2. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

3. Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

3.1. Адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

4. Адвокат вправе с согласия доверителя делить гонорар с лицами, привлекаемыми для оказания юридической помощи.

5. Адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

6. В случае если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее – «средства доверителя»), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

– средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

– в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;

– выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;

- адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

Статья 17

1. Информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит:

- 1) оценочных характеристик адвоката;
- 2) отзывов других лиц о работе адвоката;
- 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов;
- 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

2. Если адвокату (адвокатскому образованию) стало известно о распространении без его ведома информации о его деятельности, которая не отвечает настоящим требованиям, он обязан сообщить об этом Совету.

Статья 18

1. Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

2. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

3. Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

4. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 настоящего Кодекса. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

5. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

6. Мерами дисциплинарной ответственности являются:

- 1) замечание;
- 2) предупреждение;
- 3) прекращение статуса адвоката.

7. Лица, статус адвоката которых прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, допускаются к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката не ранее чем через три года со дня прекращения статуса.

Статья 18.1

Добросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей при безусловном соблюдении норм настоящего Кодекса является основанием для его поощрения.

Порядок (процедура) представления к поощрению, виды, формы и способы поощрения определяются соответствующими положениями (уставами) адвокатского образования, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов.

При поощрении адвоката соблюдаются принципы законности, открытости и гласности.

Статья 18.2

1. Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, осуществляющим разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии, дающим разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса, а также осуществляющим иные полномочия в соответствии с настоящим Кодексом и Регламентом Комиссии по этике и стандартам.

Регламент Комиссии по этике и стандартам утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

2. Комиссия по этике и стандартам формируется сроком на два года в количестве 16 членов в следующем порядке:

- 15 членов Комиссии по этике и стандартам избираются Всероссийским съездом адвокатов по представлению совета Федеральной палаты адвокатов;
- Президент Федеральной палаты адвокатов входит в состав Комиссии по этике и стандартам по должности и является ее председателем.

Число членов Комиссии по этике и стандартам, не являющихся адвокатами, не может превышать пять человек.

3. Комиссия по этике и стандартам по представлению председателя Комиссии по этике и стандартам избирает из своего состава двух или более заместителей председателя сроком на два года.

4. Заседание Комиссии по этике и стандартам считается правомочным, если в его работе принимает участие не менее двух третей ее членов.

5. Комиссия по этике и стандартам:

- 1) разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии, а также обобщает практику применения указанных стандартов;
- 2) по запросу президента Федеральной палаты адвокатов, совета Федеральной палаты адвокатов, совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации дает с последующим утверждением советом Федеральной палаты адвокатов обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса;

- 3) обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, и в связи с этим разрабатывает для утверждения советом Федеральной палаты адвокатов необходимые рекомендации;
 - 4) осуществляет иные полномочия, предусмотренные регламентом Комиссии по этике и стандартам.
6. Решения Комиссии по этике и стандартам принимаются простым большинством голосов членов Комиссии по этике и стандартам, участвующих в ее заседании. При равенстве голосов решающим является голос председателя Комиссии по этике и стандартам.

Раздел второй.

ПРОЦЕДУРНЫЕ ОСНОВЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья 19

1. Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов (в том числе руководителей адвокатских образований, подразделений) устанавливается данным разделом Кодекса.
2. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом.

При наличии дисциплинарного производства в отношении адвоката его заявление о прекращении статуса или об изменении им членства в адвокатской палате может рассматриваться по окончании дисциплинарного разбирательства.

3. Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения.

4. При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем.

Квалификационная комиссия и Совет по просьбе лица, обратившегося с жалобой, представлением, обращением, и с согласия иных участников дисциплинарного производства вправе принять решение о полностью или частично открытом разбирательстве в соответствующем органе.

Лица, присутствующие на открытом разбирательстве, имеют право делать заметки, фиксировать его с помощью средств звукозаписи. Кино- и фотосъемка, видеозапись, а также трансляция разбирательства по радио и телевидению допускаются с разрешения председательствующего члена квалификационной комиссии или Совета.

5. Дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства.
6. После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, обращением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства.
7. Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается.

Статья 20

1. Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:
 - 1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных

оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

2. Жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, обращение;

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их место нахождения, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо обращение;

5) фамилия и имя (инициалы) адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства;

6) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей;

7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

2.1. При поступлении в отношении одного адвоката нескольких жалоб, представлений, обращений президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, вправе возбудить по ним объединенное дисциплинарное производство, а квалификационная комиссия и Совет вправе объединить в одно несколько дисциплинарных производств, возбужденных в отношении одного адвоката.

3. Каждый участник дисциплинарного производства вправе предложить в устной или письменной форме способ разрешения дисциплинарного дела. Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

4. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей.

5. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований.

6. Анонимные жалобы и сообщения на действия (бездействия) адвокатов не рассматриваются.

Статья 21

1. Президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения. В необходимых случаях указанный срок может быть продлен до одного месяца президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицом, его замещающим. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства.

Извещения и иные документы, направляемые адвокату в соответствии с настоящим Кодексом, направляются по адресу адвоката.

По поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

2. В случае получения жалоб, представлений и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих право ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, Президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

3. Обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, являются:

- 1) состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;
- 2) состоявшееся ранее решение Совета о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 25 настоящего Кодекса;
- 3) истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

4. В распоряжении об отказе в возбуждении дисциплинарного производства либо о возбуждении дисциплинарного производства должны быть указаны основания принятого решения.

Статья 22

Дисциплинарное производство включает следующие стадии:

- 1) возбуждение дисциплинарного производства;
- 2) разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;
- 3) разбирательство в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Статья 23

1. Дисциплинарное дело, поступившее в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Перед началом разбирательства все члены квалификационной комиссии предупреждаются о недопустимости разглашения и об охране ставших известными в ходе разбирательства сведений, составляющих тайну личной жизни участников дисциплинарного производства, а также коммерческую, адвокатскую и иную тайны.

2. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее двух суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

3. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

4. Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

5. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право:

- 1) знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств;
- 2) участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя;
- 3) давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства;
- 4) знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии;
- 5) в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

6. По просьбе участников дисциплинарного производства либо по собственной инициативе комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, необходимые для объективного рассмотрения дисциплинарного дела.

7. Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу, до решения Совета. Адвокат и его представитель дают объяснения комиссии последними.

8. Квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьей 18 настоящего Кодекса.

9. По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести следующие заключения:

- 1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты;
- 2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой;
- 3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;
- 4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;
- 5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;
- 6) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

10. Разбирательство во всех случаях осуществляется в закрытом заседании квалификационной комиссии, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 19 настоящего Кодекса. Порядок разбирательства определяется квалификационной комиссией и доводится до сведения участников дисциплинарного производства. Заседание квалификационной комиссии ведет ее председатель (назначенный им заместитель из числа членов комиссии), который обеспечивает порядок в ходе ее заседания. Нарушители порядка могут быть отстранены от заседания комиссии по ее решению. Участники дисциплинарного производства вправе присутствовать при оглашении заключения комиссии.

11. Заседание квалификационной комиссии фиксируется протоколом, в котором отражаются все существенные стороны разбирательства, а также формулировка заключения. Протокол подписывается председательствующим членом комиссии и секретарем комиссии. В случаях, признаваемых комиссией необходимыми, может вестись звукозапись, прилагаемая к протоколу.

12. По существу разбирательства комиссия принимает заключение путем голосования именными бюллетенями, форма которых утверждается Советом. Формулировки по вопросам для голосования предлагаются председательствующим членом комиссии. Именные бюллетени для голосования членов комиссии приобщаются к протоколу и являются его неотъемлемой частью.

13. По просьбе участников дисциплинарного производства им в десятидневный срок вручается (направляется) заверенная копия заключения комиссии.

14. Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части заключения указываются время и место вынесения заключения, наименование комиссии, его вынесшей, состав комиссии, участники дисциплинарного производства, повод для возбуждения дисциплинарного производства.

Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката.

В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила профессионального поведения адвокатов, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

Резолютивная часть заключения должна содержать одну из формулировок, предусмотренных пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 24

1. Дисциплинарное дело, поступившее в Совет палаты с заключением квалификационной комиссии, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным Советом уважительными. Участники дисциплинарного производства извещаются о месте и времени заседания Совета.

2. Совет рассматривает жалобы, представления и обращения в порядке, установленном его регламентом, с учетом особенностей, определенных данным разделом настоящего Кодекса.

3. Участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через ее секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка

4. Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

5. Разбирательство по дисциплинарному производству осуществляется в Совете в закрытом заседании, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 19 настоящего Кодекса. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

6. Решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила профессионального поведения адвоката, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировались действия (бездействие) адвоката.

7. Совет с учетом конкретных обстоятельств дела должен принять меры к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу.

8. Решение по жалобе, представлению, обращению принимается Советом путем голосования. Резолютивная часть решения оглашается участникам дисциплинарного производства непосредственно по окончании разбирательства в том же заседании. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения. Заверенная копия принятого решения в десятидневный срок направляется в адвокатское образование, в котором состоит адвокат, по дисциплинарному производству в отношении которого принято решение.

В случае принятия решения о прекращении статуса адвоката копия решения вручается (направляется) лицу, в отношении которого принято решение о прекращении статуса адвоката, или его представителю независимо от наличия просьбы об этом.

Статья 25

1. Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

- 1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, о неисполнении или ненадлежащим исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса;
- 2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса;
- 3) о прекращении дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками, по тому же предмету и основанию;
- 4) о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;
- 5) о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства;
- 6) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;
- 7) о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение;
- 8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подпункте 6 пункта 1 настоящей статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке.

2. Решение Совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в месячный срок со дня, когда ему стало известно или он должен был узнать о состоявшемся решении.

3. Совет вправе отменить либо изменить свое решение о применении мер дисциплинарной ответственности к адвокату при наличии новых и (или) вновь открывшихся обстоятельств.

Статья 26

1. Если в течение года со дня наложения дисциплинарного взыскания адвокат не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Совет вправе до истечения года снять дисциплинарное взыскание по собственной инициативе, по заявлению самого адвоката, по ходатайству адвокатского образования, в котором состоит адвокат.

2. Материалы дисциплинарного производства хранятся в делах Совета в течение трех лет с момента вынесения решения. Материалы дисциплинарного производства, по которому было принято решение о прекращении статуса адвоката, хранятся в делах Совета в течение пяти лет с момента вынесения решения.

3. По истечении указанного срока материалы дисциплинарного производства могут быть уничтожены по решению Совета.

4. Разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

5. Решения Совета по дисциплинарному производству могут быть опубликованы без указания фамилий (наименований) его участников.

Статья 27

Настоящий Кодекс, а также изменения и дополнения к нему вступают в силу с момента принятия Всероссийским съездом адвокатов.

Федеральная палата адвокатов

Первому вице-президенту и вице-президентам
ФПА РФ, членам Совета ФПА РФ,
Президентам адвокатских палат субъектов РФ

Уважаемые коллеги!

12 марта 2015 года в г. Москве состоялось заседание Совета Федеральной палаты адвокатов с участием президентов и вице-президентов ряда адвокатских палат субъектов РФ.

Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко проинформировал членов Совета и представителей адвокатских палат субъектов РФ о значимых событиях, произошедших в период между заседаниями Совета.

1) Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) принял решение о включении в рабочую группу по подготовке концепции регулирования рынка юридических услуг членов президентского Совета адвокатов Ю.А. Костанова, И.Н.Пастухова и В.В.Ряховского.

СПЧ 31 марта 2015 г. организует заседание по теме «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности», на котором предполагается доклад президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко. Для участия в заседании приглашены руководители Минюста России, представители адвокатского сообщества, эксперты правозащитных и иных общественных организаций. От Федеральной палаты адвокатов в заседании примут участие около 30 адвокатов из разных субъектов РФ и представители научного сообщества. В программе мероприятия предполагаются выступления заместителя министра юстиции Российской Федерации Е.А.Борисенко, членов СПЧ Ю.А.Костанова, Т.Г.Морщаковой, И.Н.Пастухова, М.Ф.Поляковой, В.В.Ряховского, вице-президента ФПА РФ Г.М.Резника, адвокатов Б.Ф.Абушамина, Ю.М.Новолоцкого, В.А.Зейналова.

2) Президент Федеральной палаты адвокатов допущен к участию в работе комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности.

3) 11 марта в Федеральной палате адвокатов состоялась встреча руководства ФПА РФ с руководителями юридических департаментов крупного российского бизнеса, на которой было достигнуто взаимопонимание по основополагающим вопросам регулирования сферы оказания юридической помощи и достигнуты договоренности о дальнейшем диалоге.

4) 17 февраля в Федеральной палате адвокатов проведен семинар, посвященный организации и развитию информационного обеспечения адвокатской корпорации. Участники семинара - представители палат субъектов РФ, отвечающие за информационное обеспечение, редакторы адвокатских изданий и сайтов - сформулировали приоритетные задачи информационной деятельности органов адвокатского самоуправления и пути развития корпоративных изданий.

5) 10 марта 2015 г. проведено заседание Научно-консультативного совета ФПА РФ, на котором обсуждались инициативы по введению в судах общей юрисдикции института следственных судей.

6) 11 марта на заседании Комитета по награждению Национальной премией в области адвокатской деятельности и адвокатуры определены лауреаты, награждение которых будет проводиться 23 апреля 2015 года.

В ходе заседания Совет ФПА РФ рассмотрел следующие вопросы.

1. Об утверждении нового перечня вопросов для экзаменационных билетов при приеме квалификационного экзамена у лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката. Представляя его членам Совета, вице-президент ФПА РФ Светлана Володина отметила, что при составлении перечня эксперты сделали уклон на практическую направленность, обусловленную новыми подходами и стандартами подготовки магистров и бакалавров по юридическим специальностям.

2. Члены Совета заслушали отчеты президентов адвокатских палат Крымского федерального округа об интеграции адвокатов Республики Крым и г.Севастополя в состав адвокатского сообщества России. Президенты адвокатской палаты Республики Крым М.А. Павлова и адвокатской палаты г. Севастополя А.В. Жерновой рассказали, что несмотря на проблемы и

трудности переходного периода, в целом интеграция крымских адвокатов в российское адвокатское сообщество проходит успешно.

Совет поручил вице-президенту В.В. Грибу оказать адвокатским палатам Республики Крым и Севастополя помощь в вопросе формирования квалификационных комиссий и устранении препятствий в организации их деятельности.

3. Вице-президент ФПА РФ Н.Д. Рогачев информируя Совет о проблемах оплаты труда адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению, подчеркнул, что экономический кризис существенно отражается на сфере бесплатной юридической помощи гражданам. Индексация выплат адвокатам за участие в такой работе не проводится.

По предложению Н.Д.Рогачева и решению Совета подготовлены обращения в адрес Председателя Государственной Думы С.Е.Нарышкина и Председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева о необходимости индексации вознаграждения адвоката.

4. О необходимости разработки программного обеспечения для целей оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению. Этому вопросу посвятил свое выступление президент АП Курганской области А. В. Умнов. Использование рядом палат интернет-программ при распределении дел по назначению себя оправдало, позволило избавиться от такого позорного явления, как карманные адвокаты. По предложению А. В. Умнова, Совет ФПА РФ сформировал комиссию в целях изучения опыта регионов и выработки идей по универсальной концепции программы, которая могла бы быть рекомендована адвокатским палатам для использования на практике. Органичным продолжением данной темы стало выступление президента АП Астраханской области В. Н. Малиновской, предложившей внедрить электронную форму ордера в качестве серьезной альтернативы ныне действующим бумажным ордерам, которые легко подделываются и не всегда поддаются учету со стороны адвокатских образований и органов адвокатского самоуправления.

5. С информацией о реализации планов по организации информационного обеспечения и взаимодействия ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ выступила представитель Департамента информационного обеспечения ФПА РФ Ю.А. Румянцева, которая продемонстрировала членам Совета

пилотный сайт АП Республики Мордовия. Подобные сайты, входящие в единую систему сайта ФПА РФ и позволяющие оперативно обмениваться информацией, а также решать другие задачи, могут быть созданы по заявкам адвокатских палат в рамках общей программы информационного взаимодействия.

При обсуждении вопроса об использовании базы данных лиц, чей статус адвоката был прекращен в дисциплинарном порядке, принято во внимание то обстоятельство, что обработка персональных данных осуществляется с согласия владельца этих данных. В связи с этим доступ к базе данных будет ограничен.

В целях актуализации базы данных было сделано напоминание о необходимости исполнения решения Совета ФПА РФ от 16 июня 2014 г. о регулярном направлении в ФПА РФ в течение 5 дней после вынесения соответствующего решения Совета адвокатской палаты субъекта РФ сведений о бывшем адвокате и заключения квалификационной комиссии, а в случае обжалования этого решения - также решения суда.

6. Вице-президент ФПА РФ В.В. Гриб предложил членам Совета создать при ФПА РФ общественные советы по участию в законотворческой деятельности и общественной экспертизе; по взаимодействию с правозащитными организациями, НКО и субъектами общественного контроля; по мониторингу правоприменения. Привлечение к работе общественных советов представителей общественности позволит придать деятельности Федеральной палаты адвокатов большую значимость в целях реализации положений законодательства об адвокатуре как институте гражданского общества.

Совет избрал сопредседателями общественных советов Е.В.Семеняко, В.В. Гриба, Г.К. Шарова, которым предложил подготовить проекты положений об общественных советах.

Совет поддержал инициативу Федеральной палаты адвокатов РФ о проведении в конце мая в Москве совместного мероприятия с правозащитными организациями, в том числе с Уполномоченным по правам человека в России Э.А. Памфиловой, председателем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотовым. Совет считает актуальным и своевременным обсуждение на таком уровне вопросов, касающихся защиты прав граждан.

7. Президент ФПА РФ Ю.С.Пилипенко довел до сведения членов Совета информацию о подготовке изменений в некоторые положения главы 4 ГК РФ, исключаящих адвокатские палаты и адвокатские образования из числа ассоциаций. Соответствующий законопроект находится в Государственной Думе РФ на рассмотрении.

8. Первый вице-президент Е.В. Семеняко предложил подготовить для утверждения на очередном заседании Совета ФПА РФ Регламент Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам. Наличие комиссии предусмотрено в законопроекте об адвокатском запросе и внесении изменений в Федеральный закон об адвокатуре, который должен быть рассмотрен Государственной Думой предположительно осенью 2015 года. В связи с созданием Комиссии требуются дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката, которые были представлены членам Совета. На Комиссию возлагается разработка стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии, что является актуальной задачей в свете Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Президентом Российской Федерации были даны поручения Правительству РФ разработать и утвердить не менее 800 профессиональных стандартов.

Избрание членов Комиссии из числа адвокатов на VII Всероссийском съезде адвокатов позволит исключить созыв внеочередного съезда.

Совет принял решение до 25 марта 2015 года обобщить замечания и предложения по предложенному проекту Регламента и дополнениям в КПЭА и по результатам принять решение о включении этих вопросов в повестку дня VII Всероссийского съезда адвокатов.

9. Члены Совета ФПА РФ, заслушав информацию вице-президента А.П. Галоганова о необходимости придания наградам Федеральной палаты адвокатов статуса ведомственных, позволяющего адвокатам претендовать на признание их ветеранами труда, поручили А.П. Галоганову, В.В. Грибу и Г. Б. Мирзоеву (с его согласия) обратиться с письмами в соответствующие государственные инстанции.

10. По информации вице-президента Шарова Г.К. об утверждении нагрудного знака адвоката как отличительного атрибута профессиональной принадлежности к адвокатской корпорации при исполнении профессиональных обязанностей Совет принял решение о подготовке соответствующих предложений для рассмотрения на VII Всероссийском съезде адвокатов.

Принято решение взять за основу учрежденный 150 лет назад нагрудный знак присяжного поверенного, который до сих пор ассоциируется с принадлежностью к адвокатской профессии.

11. Обсуждая вопрос о подготовке к VII Всероссийскому съезду адвокатов, Совет принял решение о разработке проектов резолюций в защиту суда присяжных, об исполнении Государственной программы «Юстиция», об оплате труда адвокатов, осуществляющих защиту лиц по назначению, о придании адвокатским наградам ведомственного статуса.

12. Совет утвердил обновленный состав Научно-консультативного совета ФПА РФ и предложил президентам адвокатских палат активнее участвовать в заседаниях НКС.

13. Члены Совета были проинформированы о том, что в рамках V Петербургского Международного юридического форума, который состоится 27-30 мая 2015 года, планируется проведение адвокатской конференции. Желающим принять участие в конференции и форуме, включенным в список ФПА РФ, предоставляется 20% скидка на оплату взноса, позволяющая участвовать во всех мероприятиях. Дополнительная информация будет направлена в адрес палат субъектов Федерации.

Очередное заседание Совета ФПА РФ состоится 21 апреля 2015 г. в 14 часов в г. Москве (пер. Сивцев Вражек, д. 43).

В тот же день, в 11 часов запланировано совместное заседание представителей Совета Федеральной палаты адвокатов, Президиума Федерального союза адвокатов России, Международного Союза (Содружества) адвокатов, Исполкома Гильдии российских адвокатов и Ассоциации адвокатов России по обсуждению взаимодействия по актуальным вопросам адвокатуры и адвокатской деятельности.

С уважением,
Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко

В Федеральной палате адвокатов

Федеральная палата адвокатов Президентам адвокатских палат субъектов РФ
Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

В Федеральную палату адвокатов Российской Федерации из адвокатских палат субъектов Российской Федерации поступает информация о том, что сотрудники ФСИН не признают утвержденную приказом Министерства юстиции РФ от 23.04.2014 г. № 84 форму удостоверения адвоката и не допускают адвокатов в следственные изоляторы.

Руководством ФСИН подвергнута сомнению законность формы удостоверения в связи с отсутствием печати предусмотренной пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федеральная палата адвокатов РФ принимает необходимые меры по разрешению данной проблемы. О положении дел с удостоверениями адвокатов были информированы Директор Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой С.А. Погудин, а также заместитель Министра юстиции РФ Е. А. Борисенко.

4 августа 2015 года заместитель Директора ФСИН России В.Г. Бояринев за исх. № 03-493200 направил в регионы указание не допускать адвокатов в учреждения ФСИН с удостоверениями нового образца до внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В связи со сложной ситуацией Президент Федеральной палаты адвокатов РФ направил письменное обращение заместителю Министра юстиции РФ Любимову Ю.С. Ситуация находится на контроле. О принятых мерах Министерством юстиции РФ Вы будете проинформированы.

Одновременно ставим Вас в известность, что в некоторых регионах достигнута договоренность с территориальными органами Минюста России о приведении формы новых удостоверений, выданных адвокатам, в соответствие с

требованиями пункта 2 статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» - фотографии адвокатов в них заверяются печатью органа юстиции.

Предлагается учесть этот опыт при решении данной проблемы.

С уважением,

по поручению Президента ФПА РФ
Руководитель Департамента по адвокатуре
14.08.2015

Ю.С. Самков

Письмо ФПА РФ N 983-10/15 от 15.10.2015**Об участии адвокатов в судах при рассмотрении административных дел**

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

В Федеральную палату адвокатов Российской Федерации поступает информация о том, что некоторые судьи при рассмотрении административных дел с участием адвокатов требуют от последних предъявления суду документа о высшем юридическом образовании. В случае отсутствия у адвоката такого документа, он к участию в процессе не допускается. Обосновывая свои решения, суды ссылаются на ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 года № 21-ФЗ, в котором говорится о требованиях к лицам, которые могут быть представителями в суде.

Полномочия представителей определены в ст. 56 Кодекса, но суды умышленно либо по иным причинам в своих решениях не ссылаются на п. 4 ст. 57 Кодекса, где прямо сказано, что "полномочия адвоката на ведение административного дела в суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом".

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" "... адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием", а также удостоверение, которое является документом, подтверждающим статус адвоката (п. 3 ст. 15 ФЗ).

О складывающейся ситуации Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю.С. Пилипенко немедленно проинформировал Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева и его заместителя - председателя Судебной коллегии по административным делам Петрову Т.А., а также председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигина во время личных встреч.

Стороны нашли взаимопонимание и пришли к единому мнению, что судами искажаются требования ст. ст. 55-57 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Адвокаты должны участвовать в деле по документам, обозначенным в ст. ст. 6 и 15 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Сообщается в порядке информации и для учета в практической деятельности.
Об изложенном прошу также довести до всех адвокатов.

С уважением,
Исполнительный вице-президент
А.В. Сучков

Судья Пунова Л.Н.
Апелляция: судья Сергеева Н.В.
Дело №44у-30/15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 66 президиума Московского областного суда

Московская область
г. Красногорск 11 февраля 2015 года

Президиум Московского областного суда в составе:
Председательствующего Бокова К.И.
членов президиума: Виноградова В.Г., Мязина А.М., Овчинниковой Л.А.,
Соловьева С.В., Николаевой О.В.
при секретаре Тымчинской А.В.

рассмотрел уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Соцура Л.В. в интересах осужденного Дорожкина Е.А. и адвоката Ермоленко С.И. в интересах осужденного Нестерова С.А. о пересмотре приговора Егорьевского городского суда от 21 июля 2014 года и апелляционного постановления судьи Московского областного суда от 30 сентября 2014 года.

Приговором Егорьевского городского суда Московской области от 21 июля 2014 года Дорожкин Евгений Александрович, 14.03.1958 года рождения, уроженец г. Егорьевска Московской области, гражданин Российской Федерации, ранее не судимый:

- осужден по ч.1 ст. 286 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание определено условным с испытательным сроком 2 года с возложением обязанностей: не менять место жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за условно осужденным, являться в указанный орган на регистрацию 1 раз в месяц.

Нестеров Сергей Александрович, 12.06.1961 года рождения, уроженец г. Юрвец Ивановской области, гражданин Российской Федерации, ранее судимый

- 25.12.2013 года по ч.1 ст. 322.1 УК РФ к штрафу в доход государства в размере 7 000 рублей,

осужден по ч.1 ст. 286 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание определено условным с испытательным сроком 2 года с возложением обязанности не менять место жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за условно осужденным, являться в указанный орган на регистрацию 1 раз в месяц.

К назначенному наказанию на основании ст. 69 ч.5 УК РФ полностью присоединено наказание по приговору от 25.12.2013 года в виде штрафа в размере 7 000 рублей, которое постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным постановлением судьи Московского областного суда от 30 сентября 2014 года приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе Соцура Л.В. в интересах осужденного Дорожкина Е.А. просит отменить состоявшиеся судебные решения, и направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Защита полагает, что отсутствует событие преступления, поскольку действия Дорожкина Е.А. не выходили за пределы его полномочий; в приговоре отсутствует ссылка на нормы закона, свидетельствующие о превышении должностных полномочий осужденным. Закон «О полиции» не запрещает обращение к сторонней организации за благотворительной помощью

и получение ее. Действия Дорожкина Е.А. не привели к существенному нарушению прав и законных интересов организаций. Защита полагает, что допущено нарушение норм УПК РФ при возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 285 УК РФ; ст. 307 УПК РФ, поскольку выводы суда основаны на недопустимых доказательствах.

В кассационной жалобе адвокат Ермоленко С.И. в интересах осужденного Нестерова С.А. просит отменить судебные решения в связи с нарушением требований уголовно-процессуального закона, и оправдании Нестерова С.А.

Полагает, что допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона, в частности, ст. 146 ч.1 УПК РФ при возбуждении уголовного дела при отсутствии повода и оснований к этому; приговор основан на недопустимых доказательствах - материалах ОРМ, проведенных с нарушением ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», показания свидетелей Паткина, Паткиной, Степенского, Барояна являются недопустимыми доказательствами в соответствии с ч.2 ст. 75 УПК РФ; нарушена ст. 307 УПК РФ. Судом не учтено, что Нестеров выполнял приказ начальника ОМВД, что в силу ч.1 ст. 42 УК РФ не является преступлением.

Заслушав доклад судьи Московского областного суда Парамоновой Т.А., изложившей обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы кассационных жалоб и основания передачи жалоб в суд кассационной инстанции, осужденных Дорожкина Н.А. и Нестерова С.А., доводы адвоката Соцура Л.В., адвоката Ермоленко С.И., поддержавших доводы жалоб об отмене судебных решений, мнение заместителя прокурора Московской области Можяева М.В. об отмене апелляционного постановления и направлении дела на новое апелляционное рассмотрение, президиум

УСТАНОВИЛ:

Приговором суда Дорожкин Е.А. и Нестеров С.А. признаны виновными в том, что в период с 2011 года по 16.08.2012 года умышленно, вопреки интересам службы, действуя совместно из корыстной и иной личной заинтересованности, по предварительному сговору, совершили действия, явно выходящие за пределы их прав и полномочий, предоставленных Конституцией РФ, Федеральным законом РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и должностными инструкциями, чем причинили существенное нарушение прав и законных интересов организации, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах:

Дорожкин Е.А. как начальник Отдела МВД России по Егорьевскому району Московской области, а Нестеров С.А. - начальник тыла того же Отдела в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и должностными инструкциями были наделены властными полномочиями и, имея каждый специальное звание «полковник полиции», постоянно осуществляли функции представителя власти, то есть являлись должностными лицами.

В период с 2011 года по 13.08.2012 по устному указанию начальника Отдела Дорожкина Е.А., который действовал из корыстной и иной личной заинтересованности, в нарушение ст. 48 Федерального Закона Российской Федерации от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», согласно которой материально-техническое обеспечение деятельности полиции осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год, подчиненные ему сотрудники указанного отдела, в том числе Нестеров С.А., неоднократно готовили и направляли на официальных бланках Отдела в ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус», расположенное по адресу: Московская область, г. Егорьевск, ул. Смычка, д. 60, запросы о выделении в качестве спонсорской (благотворительной) помощи выпускаемые указанным заводом теплоизоляционные изделия «Изовер» («18ОУЕК»), заведомо зная, что данные материалы будут использованы не для нужд Отдела, а в интересах третьих лиц.

Руководство завода ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» в г.

Егорьевске, введенное в заблуждение относительно целей использования запрашиваемых теплоизоляционных изделий, руководствуясь предоставляемыми Отделом запросами и

гарантийными письмами об использовании полученной продукции исключительно для нужд Отдела, в период времени с 2011 года по 16.08.2012 года выделило для нужд Отдела - брак теплоизоляционного изделия «Изовер» (...)

Поставка последней партии продукции была произведена при следующих обстоятельствах:

16.08.2012 года с 16 часов 00 минут по 16 часов 45 минут, Филатов по полученной от Нестерова доверенности и по указанию последнего, управляя автомашиной КАМАЗ-55111, регистрационный знак 0546ХК15С, прибыл на территорию завода в г. Егорьевске ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус», где на основании приказа директора завода в г. Егорьевске ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» Череповской В.В. № 219 от 16.08.2012, получил брак теплоизоляционного изделия «Изовер» общим весом 800 кг в виде 25 штук в форме плит с маркировочными обозначениями «ВентФасад-Верх-30/Ч/Е, ширина 1190 мм, длина 1380 мм, количество шт. 8, кв.м. в упаковке 13,14, толщина 30 мм, внутренний код товара 17821», с датами изготовления 09.06.2011, номером партии 12719 и датой изготовления 07.05.2011, номерами партий 12940 и 12944 и в виде 10 штук в форме рулонов с маркировочными обозначениями «Ким-Ал-50/Е/К, ширина 1200 мм, длина 5000 мм, количество шт. 1, кв.м. в упаковке 6, толщина 50 мм, внутренний код товара 67755, дата изготовления 23.07.2012, номер партии 16212».

После этого Нестеров С.А., имея предварительную договоренность с Дорожкиным Е.А., дал Филатову А.П. устное указание о доставке части полученных теплоизоляционных изделий «Изовер» на территорию участка при д. 11 «а» в дер. Жучата Егорьевского района Московской области, принадлежащего Нестерову С.А., а также в гараж на территории д. 47 по ул. 10 лет Октября в г. Егорьевске Московской области, используемого для проживания Дорожкиным Е.А. Филатов А.П., исполнив указание Нестерова С.А., развез по указанным ему адресам полученные теплоизоляционные изделия.

В период времени с 23 часов 05 минут 22.08.2012 по 01 час 55 минут 23.08.2012 года при выезде с территории участка при д. 11 «а» дер. Жучата Егорьевского района Московской области, принадлежащего Нестерову С.А., автомашина марки КАМАЗ-55111 с регистрационным знаком О 546 ХК 150, под управлением водителя Филатова А.П., была досмотрена, были обнаружены и изъяты теплоизоляционные изделия «Изовер»: 6 упаковок в форме плит с маркировочными обозначениями «ВентФасад-Верх-30/Ч/Е» и 2 упаковок в форме рулонов с маркировочными обозначениями «Ким-Ал-50/Е/К», ранее выделенные для нужд Отдела на основании приказа № 219 от 16.08.2012, подписанного директором завода в г. Егорьевске ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» Череповской В.В.

23.08.2012 в период времени с 13 часов 16 минут по 14 часов 19 минут в гараже при доме № 47 по ул. 10 лет Октября города Егорьевска Московской области, находящегося в пользовании Дорожкина Е.А., были обнаружены и изъяты теплоизоляционные изделия «Изовер»: 19 упаковок в форме плит с маркировочными обозначениями «ВентФасад-Верх-30/Ч/Е» и 8 упаковок в форме рулонов с маркировочными обозначениями «Ким-Ал-50/Е/К», выделенные для нужд Отдела на основании приказа № 219 от 16.08.2012, подписанного директором завода в г. Егорьевске ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» Череповской В.В.

С целью создания видимости использования теплоизоляционных изделий «Изовер» для нужд Отдела, в неустановленный следствием период времени с 29.03.2012 года до 10.09.2012 года, с помощью неустановленных транспортных средств, часть указанных изделий была тайно ввезена на территорию ОМВД РФ по Егорьевскому району и размещена в служебных гаражах Отдела № 18, 19 и 21, расположенных по адресу: Московская область, г. Егорьевск, ул. Советская, д. 116, а именно: 132 упаковки в форме плит с маркировочными обозначениями «Штукатурный Фасад-100/Е/К, ширина 600 мм, длина 1200 мм, количество шт. 3, кв.м. в упаковке 2,16, толщина 100 мм, внутренний код товара 67602, дата изготовления 10.03.2012, номер партии 15126; 95 упаковок в форме плит с маркировочными

обозначениями на них «Штукатурный Фасад-120/Е/К, ширина 600 мм, длина 1200 мм, количество шт. 3, кв.м. в упаковке 2,16, толщина 120 мм, внутренний код товара 67604, дата изготовления 13.03.2012., номер партии 15161»; 89 упаковок в виде рулонов с фрагментами маркировочных обозначений «Классик-Твин-50-6150/Е/К, ширина 1220 мм, длина 6150 мм, количество шт. в упаковке 2, кв.м. в упаковке 15,006, толщина 50 мм, внутренний код товара 67002»; 124 плиты теплоизоляционного изделия без упаковки шириной 600 мм, длиной 1200 мм, толщиной 120 мм каждая, которые в период времени с 17 часов 10 минут по 19 часов 50 минут 10.09.2012 были обнаружены. Указанная продукция до ее обнаружения по назначению не использовалась.

Также 18.09.2012, в период времени с 18 часов 45 минут по 23 часа 00 минут, в складском помещении, расположенном на земельном участке по адресу: Московская область, Егорьевский район, дер. Костылево, д. 2 «ж», принадлежащем знакомому Дорожкина Е.А. - Барояну А.М., был обнаружен упаковочный материал от теплоизоляционного материала «Изовер» и 5 прозрачных упаковочных пленок с прикрепленными к ним маркировочными этикетками «Изовер» с обозначениями «Штукатурный Фасад-120/Е/К, ширина 600 мм, длина 1200 мм, количество шт. 3, кв.м. в упаковке 2,16, толщина 120 мм, внутренний код товара 67604, дата изготовления 13.03.2012, номер партии 15161» и с нанесенным на каждую этикетку обозначением в форме креста красного цвета, обозначающим брак изделия.

Своими умышленными и противоправными действиями начальник ОМВД России по Егорьевскому району Московской области Дорожкин Е.А. и начальник тыла ОМВД России по Егорьевскому району Московской области Нестеров С.А. существенно нарушили права и законные интересы организации ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус», причинив деловой репутации организации в виде использования брака теплоизоляционных изделий «Изовер» не по назначению, а в личных интересах и интересах третьих лиц, а также существенно нарушив охраняемые законом интересы общества и государства, подорвав авторитет правоохранительных органов России, общественное доверие и поддержку граждан.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, президиум находит судебные решения подлежащими отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Приговор в отношении Дорожкина Е.А. и Нестерова С.А. не соответствует указанным требованиям закона.

В соответствии с требованиями ст.73, 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

По делам о должностных преступлениях в приговоре должно быть отражено, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, и указано, превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт), а также в каких действиях это выразилось.

Обосновывая вывод о превышении Дорожкиным Е.А. и Нестеровым С.А. должностных полномочий, суд указал о нарушении ст. 48 Федерального Закона РФ от 07.02.2011 года №3-ФЗ «О полиции», согласно которой материально-техническое обеспечение деятельности полиции осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год.

Однако данная норма закона предусматривает уровень бюджетного финансирования органов полиции и не отражает полномочий должностных лиц органов полиции.

Полномочия Дорожкина Е.А. как должностного лица, начальника районного отдела МВД

России, и Нестерова С.А., начальника тыла Отдела, определены законом РФ «О полиции» и должностной инструкцией каждого.

Однако предъявленное Дорожкину Е.А. и Нестерову С.А. обвинение и установленные судом фактические обстоятельства совершенного преступления не содержат указания на нарушение ими конкретных пунктов их должностной инструкции либо статей Закона «О полиции» как элемента объективной стороны преступления. В приговоре не конкретизировано, в чем выразилось превышение должностных полномочий Дорожкиным Е.А. и Нестеровым С.А.

Вместе с тем, согласно разъяснению, содержащемуся в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий.

Превышение должностных полномочий выражается в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые: относятся к полномочиям другого должностного лица; могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Указав в приговоре, со ссылкой на ст. 48 Закона «О полиции», что материально-техническое обеспечение деятельности полиции осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, суд сделал вывод, что это исключает какую-либо спонсорскую или иную финансовую поддержку.

Однако данный вывод не подтвержден приведенными в приговоре доказательствами.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. (в ред. от 16.04.2013 года) «О судебном приговоре», признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям, суд обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Оставлены без внимания судебными инстанциями разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий" о том, что по данной категории дел судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам или интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Между тем, по смыслу закона решение вопроса о том, причинили ли действия осужденных существенный вред государственным интересам, зависит от конкретных обстоятельств преступления, в частности от степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу государственных органов или учреждений, характера и размера понесенного ими ущерба.

Суд, установив последствия действий осужденных в виде существенного нарушения прав и законных интересов организации ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» - причинении вреда деловой репутации организации в виде использования брака теплоизоляционных изделий «Изовер» не по назначению, а в личных интересах и интересах третьих лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства - подрыве авторитета правоохранительных органов России, общественного доверия и поддержки граждан, не обосновал этот вывод доказательствами.

Кроме того, вывод суда о причинении действиями осужденных существенного вреда в

виде подрыва деловой репутации 000 «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» противоречит установленным судом обстоятельствам материалам дела, поскольку 000, предоставляя по обращению Отдела МВД свою бракованную продукцию, знало о намерении использовать ее по прямому назначению, и это никак объективно не повлияло на деятельность предприятия.

Указывая о существенном нарушении охраняемых законом интересов общества и государства, выразившемся в подрыве авторитета правоохранительных органов России, общественного доверия и поддержки граждан, суд также не мотивировал эти выводы, не было установлено это и органами следствия.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на принятие законного и обоснованного приговора.

При указанных нарушениях уголовно-процессуального закона судебные решения являются незаконными и подлежат отмене с прекращением производства по делу на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

Оснований для передачи дела для нового рассмотрения в суд апелляционной инстанции президиум не находит, поскольку обстоятельства предъявленного обвинения исключают возможность осуждения Дорожкина Е.А. и Нестерова С.А. по иным статьям уголовного кодекса РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, президиум,

ПОСТАНОВИЛ:

Кассационные жалобы адвоката Соцуро Л.В. и адвоката Ермоленко С.И. удовлетворить.

Приговор Егорьевского городского суда Московской области от 21 июля 2014 года и апелляционное постановление судьи Московского областного суда от 30 сентября 2014 года в отношении Дорожкина Евгения Александровича и Нестерова Сергея Александровича, осужденных по ч. 1 ст. 286 УК РФ, отменить и производство по делу прекратить на основании п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Признать за Дорожкиным Е.А. и Нестеровым С.А. право на реабилитацию, предусмотренное п.4 ч.2 ст. 133, ст. 134 УПК РФ.

Председательствующий К.И. Боков

Против «точечных» изменений в адвокатуре

28 августа с.г. в Центральном доме адвоката в Москве состоялось совместное заседание президиума Федерального союза адвокатов России и президиума Гильдии российских адвокатов. Несмотря на лето и период отпусков на мероприятие, о важности которого свидетельствует сбор руководителей сразу двух общественных объединений, собралось большинство «ключевых» фигур ФСАР и ГРА.

И дебаты получились неожиданно жаркими, под стать этому жаркому летнему дню. Тому способствовала не только привычная острота поднимаемых на подобных заседаниях проблем сообщества, но и не решаемость их год от года. Ведь по словам одного из руководителей ГРА В.С. Игонина, десять лет мы (общественные организации) ставим вопросы, но ничего не можем сделать конкретно, между тем ситуация с правами адвокатов, например, за которые он отвечает от Гильдии, в последнее время резко ухудшается.

Итак, на совместное заседание президиумов собралось около сорока вице-президентов-членов президиума ФСАР, то есть больше половины от списочного состава, и большинство состава президиума, точнее, как он там именуется, исполкома ГРА. Впрочем, эти две общественные адвокатские организации тесно пересекаются друг с другом не только в направлениях своей деятельности, но и, так сказать, личным составом: некоторые адвокаты состоят и в ГРА, во ФСАР, и даже входят в руководящий состав обеих объединений.

После краткого приветственного слова президента ГРА Г.Б. Мирзоева, очертившего круг предлагаемых сегодня к обсуждению проблем, бразды правления мероприятием взял в свои руки президент ФСАР, президент АПМО и вице-президент ФПА РФ А.П. Галоганов. Он сделал обстоятельный двадцатиминутный доклад о деятельности Федерального союза за почти год – с последнего съезда ФСАР в декабре 2014-го. А за эти напряжённые месяцы сделано при участии Федерального союза немало: выпущена к юбилею Победы капитальная книга памяти о подмосковных фронтовиках-адвокатах, проведены различные форумы в Санкт-Петербурге, Москве и в том числе в Чехии, благодаря члену ФСАР А.В. Лукину, 31 марта состоялось специальное заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности». По итогам заседания Совет утвердил ценные рекомендации.

Между тем в адвокатском сообществе нарастают тревожные тенденции, размывающие сложившиеся лучшие традиции присяжной, советской и российской адвокатуры. В провинции так называемая бесплатная юридическая помощь адвокатов доходит до 80 процентов, растёт задолженность по её оплате и палаты вынуждены судиться с местными судебными департаментами и по задолженности, и порой по попыткам неоправданного вмешательства в независимое функционирование адвокатских структур. Даже Следственный комитет перестаёт платить адвокатам за работу в уголовных процессах по назначению следственных органов. Неудивительно, что при таком отношении госструктур к адвокатам, число коллег, готовых по списку участвовать в оказании бесплатной юридической помощи небогатым землякам, весьма невелико во всех адвокатских палатах. Несомненно, что такую печальную ситуацию, созданную не адвокатами, необходимо радикально менять. Однако в любом случае адвокатские объединения должны быть признаны социальными некоммерческими организациями, поскольку они, как могут, оказывают БЮП.

В числе других вопросов Алексей Павлович отметил участие ФСАР в более широкой, нежели чисто адвокатская, общественной деятельности. Он напомнил, что подмосковный адвокат Ш.О. Горгадзе возглавляет Общественную палату Московской области, другие наши адвокаты являются депутатами местных органов власти. В Уставе ФСАР как раз и предусмотрено участие её членов в избирательных кампаниях, так что в идеале в каждом Законодательном собрании региона должен работать депутат-адвокат, что значительно поможет улучшить взаимопонимание адвокатуры и местных органов власти. Увы, в некоторых палатах без энтузиазма смотрят на депутатство некоторых своих коллег, тогда как

именно депутат-адвокат способен высоко поднять авторитет адвокатского сообщества. Об его же ослаблении говорит, например, и такой факт, что уже двадцать лет среди адвокатов Московской области нет новых заслуженных юристов России.

И особая проблема – отсутствие у адвокатов, достигших пенсионного возраста, звания «Ветеран труда». Наши награды не считаются ведомственными, и подобное положение давно пора исправлять, посчитав, например, хотя бы одну из наград Федеральной палаты – ведомственной, поскольку, по сути, ФПА имеет все признаки ведомства.

Докладчик остановился и на основной проблеме повестки дня – на том, что адвокатское сообщество, по сути, оторвано от реальной работы по законотворчеству в сфере адвокатуры. Серьёзные же изменения в этой сфере, с учётом положительного и отрицательного тринадцатилетнего опыта действия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», насущно назрели.

Не говоря о более раннем периоде, только за последний год с небольшим был принят Федеральный закон от 05.05.2014 г. №99-ФЗ, внесший в часть I ГК РФ новую редакцию «Главы 4. Юридические лица». Она установила новации в правовом статусе юридических лиц, которые внесли диссонанс и противоречия с действующей правовой системой, регламентирующей вопросы создания и деятельности некоммерческих организаций. Вскоре депутаты Государственной Думы РФ В.Н. Плигин и И.В. Крашенинников инициировали Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Он установил, что адвокатские палаты и адвокатские образования всё же являются самостоятельной формой НКО, а не объявленной ранее ассоциацией (союзом). Наконец, совсем недавно, 14 июля с.г., депутат Госдумы Разиев Натхо выступила с законодательной инициативой «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законопроектом предлагается снять ограничение занимать должность президента региональной или федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд. Может быть, в этих законах и законопроектах и можно найти отдельные рациональные крупинки, однако идёт ли на пользу сообществу защитников такая хаотичная и поспешная законотворческая активность в их отношении? Причём по классическому принципу: без меня меня женили?

Вокруг законотворческой деятельности в области адвокатуры и разгорелась основная дискуссия.

Высказывалось даже мнение, что сегодня наше адвокатское сообщество полностью оторвано от той законотворческой деятельности, которую вершит в отношении него государство. На что вице-президент ГРА, доктор юридических наук С.С. Юрьев пояснил, что он входит от Гильдии в рабочую группу по программе «Юстиция», группа периодически собирается на различных площадках, однако там больше идёт пока теоретизирование, чему способствует и то, что активная фаза этой глобальной реформаторской юридической программы заморожена до 2017 г. За демократические принципы в адвокатуре, поправки, по мнению многих, поправками о ротации в 2004 г., высказались Г.Б. Мирзоев, почётный гость мероприятия президент Международного Союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский и весьма подробно обосновал свою позицию первый вице-президент ФСАР Ю.Г. Сорокин. Также в спорах вокруг адвокатского законодательства приняли участие член президиума ГРА и вице-президент ФСАР В.Я. Залманов, представитель Гильдии в Петербурге, первый вице-президент ГРА Ю.А. Ильин, член исполкома Гильдии Г.Б. Зубовский, представитель Гильдии в Волгограде член исполкома П.П. Казачёнок и др. Председатель же Научно-консультативного совета ГРА М.Я. Розенталь предложил добиваться законодательного особого порядка рассмотрения обращений адвокатских палат в экстренных случаях грубых нарушений прав адвокатов. По общему мнению, опыт с ротацией и избрание президента узким кругом Совета палаты себя не оправдал, поэтому можно было бы и согласиться с предложением депутата Натхо, только с одним условием. Изменение законодательства об адвокатуре должно происходить не келейно, а с открытым

участием адвокатов, и не стихийно и точечно, а структурно и комплексно. Возможно, выборы дополнить условием: тайным голосованием на общем собрании или конференции.

А.П. Галоганов предложил не давать пока оценку «сырому» законопроекту депутата Натхо, поскольку его редакция, действительно, требует ещё доработки.

Зато единогласно, без особых дискуссий, все присутствующие присоединились к резолюции Конференции Адвокатской палаты Удмуртской Республики, представленной президентом АП УР Д.Н. Талантовым, о ситуации в сфере уголовного судопроизводства от 5 июня с.г. Ведь масштабность и системность нарушений органами судебной власти конституционных принципов судопроизводства, прав и свобод гражданина, не является «достоянием» только Удмуртии.

На совещании предоставили и краткое слово представительнице (хотя такая форма присутствия и не предусмотрена в Уставе ФСАР) первого вице-президента ФСАР И.Л. Трунова – Л.К. Айвар. Позиция Трунова-Айвар с их абстрактными обвинениями в коррумпированности адвокатских палат в адрес судебных и правоохранительных органов была в трудный для сообщества период была решительно осуждена А.П. Галогановым, первым вице-президентом ГРА В.С. Игониным и членом Ревизионной комиссии ФСАР Е.А. Цуковым.

В итоге дискуссионного мероприятия намечена, наконец, и постоянно переносившаяся дата II конгресса адвокатов России. Её решено приурочить к возникновению первых Советов присяжных поверенных в Санкт-Петербурге и провести в первой половине следующего года. Отдельным членам президиума ФСАР поручена подготовка Устава Федерального союза в новой редакции в соответствии с ФЗ от 05.05.2015 г. №99-ФЗ. Конечно, до очередного съезда ФСАР требуется провести обновление учредительных документов региональных отделений союза, сведений по их численному составу и взносам. Также в состав Федерального союза, взамен выбывших введены новые вице-президенты. Это вице-президент АПМО М.Н. Толчеев, член Совета АПМО А.А. Орлов, адвокат АПМО А.В. Лукин и московский адвокат С.В. Кирюшина.

В работе совместного мероприятия приняли также участие почётные гости, например, новый президент РААН Г.Г. Черемных, выступивший со своим видением задач современной российской адвокатуры.

Делегаты также приняли к сведению пространные обращения от имени президента ГРА Г.Б. Мирзоева к председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкину и министру юстиции РФ А.В. Коновалову о тяжёлом положении в сфере законотворчества об адвокатуре. И высоко оценили, как уже говорилось, Рекомендации по итогам специального заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности», состоявшегося 31 марта.

В Рекомендациях основное внимание было уделено вопросам реформирования профессиональной адвокатуры. Современные преобразования в данной области, по мнению Совета при Президенте РФ, должны быть нацелены, в частности на то, чтобы: «1) Обеспечить каждому доступ к правосудию и качество профессионального юридического представительства – этому препятствует отсутствие единых требований к судебным поверенным и недостаточное финансирование субсидируемой государством бесплатной юридической помощи. 2) Ввести иной метод регулирования деятельности юристов-коммерсантов – она сейчас не ограничивается ни государственным контролем, ни обязательной принадлежностью к адвокатской корпорации, что, помимо прочего, ставит адвокатов в худшие условия при их участии в юридической поддержке бизнеса. 3) Сохранить независимость и самоуправление адвокатуры – на них не может посягать государство, поскольку адвокат по отношению к нему выступает другой стороной спора в суде. 4) Обеспечить реальные гарантии состязательности в судопроизводстве и адвокатской неприкосновенности – иначе юридическое представительство перед органами расследования и судом не может быть эффективным».

Можно сказать, что эти формулировки полностью отвечают и выстраданным чаяниям большинства российских защитников. Правда, воплотить их в жизнь по-прежнему непросто. Значит, впереди новые дискуссии и мероприятия, направленные на дальнейшее совершенствование адвокатуры, исходя из опыта функционирования нашего основного профессионального закона – Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» 2002 г.

СОДЕРЖАНИЕ «Вестника АПМО» №4-2015 г.**В Совете палаты**

Решение №5/23-8 Совета АПМО от 22 апр.2015 г. об информационном письме о порядке представления адвокатов Московской области к поощрению – награждению наградами Московской области	<i>стр.1</i>
Информационное письмо в Совет АПМО от 21 апр.2015 г. о порядке представления адвокатов Московской области к поощрению – награждению наградами Московской области.	<i>стр.2</i>
Решение №11/23-13 Совета АПМО от 23 сент.2015 г. о внесении изменений в раздел 2 формы годовой статистической отчетности.	<i>стр.8</i>
Статистический отчет адвокатского образования «Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» за 201...г.	<i>стр.9</i>
Принятие присяги адвоката 25 февраля 2015 г.	<i>стр.13</i>
Принятие присяги адвоката 25 марта 2015 г.	<i>стр.14</i>
Принятие присяги адвоката 22 апр.2015 г.	<i>стр.15</i>
Принятие присяги адвоката 20 мая 2015 г.	<i>стр.16</i>
Принятие присяги адвоката 24 июня 2015 г.	<i>стр.17</i>
Принятие присяги адвоката 22 июля 2015 г.	<i>стр.18</i>
Принятие присяги адвоката 26 августа 2015 г.	<i>стр.19</i>
Принятие присяги адвоката 23 сентября 2015 г.	<i>стр.20</i>
Принятие присяги адвоката 21 октября 2015 г.	<i>стр.21</i>
План работы Совета АПМО на IV квартал 2015 г.	<i>стр.22</i>

Разъяснения Совета палаты

Разъяснение Совета АПМО от 25 февраля 2015 г. по запросу адвоката Н.	<i>стр.25</i>
--	---------------

Помощь по назначению

Обращение Президента АПМО к заместителю начальника Управления Судебного департамента по Московской области Зембатову М.Р. от 21.07.2015 г.	<i>стр.27</i>
Заявление Президента АПМО Галоганова А.П. в связи с задолженностью Управления Судебного департамента Московской области по выплате вознаграждения адвокатам, участвовавшим в судопроизводстве по назначению органов следствия или суда от 18.09.2015.	<i>стр.29</i>
Обращение Президента АПМО А.П. Галоганова к Председателю Московского областного суда В.М. Волошину от 19.10.2015.	<i>стр.31</i>

Дисциплинарная практика палаты

А.В. Никифоров. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2015 года	<i>стр.33</i>
---	---------------

Уставные документы

Положение о Комиссии АПМО по защите профессиональных и социальных прав адвокатов	<i>стр.64</i>
--	---------------

На Всероссийском съезде адвокатов

- Резолюция VII Всероссийского съезда адвокатов от 22 апр.2015 г. о соблюдении гарантий прав адвокатов на вознаграждение за труд *стр.68*
- Резолюция VII Всероссийского съезда адвокатов от 22 апр.2015 г. в поддержку предложений по расширению применения суда присяжных. *стр.70*
- Резолюция VII Всероссийского съезда адвокатов от 22 апр.2015 г. о награждении адвокатов государственными и ведомственными наградами, а также о присвоении адвокатам звания «Ветеран труда». *стр.71*
- Кодекс профессиональной этики адвоката (с изменениями от 22 апр.2015 г.). *стр.73*

В Федеральной палате адвокатов

- Письмо ФПА РФ от 18 марта 2015 г. о заседании Совета ФПА РФ 12 марта 2015г. *стр.87*
- Президентам адвокатских палат субъектов РФ об удостоверении адвоката, 14.08.2015, Ю.С. Самков. *стр.93*
- Письмо ФПА РФ от 15.10.2015 об участии адвокатов в судах при рассмотрении административных дел. *стр.95*

Именем Закона

- Постановление №66 президиума Московского областного суда от 11 февр.2015 г. по рассмотрению уголовного дела по кассационным жалобам адвокатов АПМО Соцуро Л.В. и Ермоленко С.И. *стр.96*

В Федеральном союзе адвокатов

- Против «точечных» изменений в адвокатуре *стр.102*